

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 99

Сборник статей

Томск
Издательство Томского государственного университета
2026

УДК 40.12+341+342+347.73
ББК 67.3+67.401+67.400+67.91+67.402
П68

Редакторы:
канд. юрид. наук, доцент С.В. Ведяшкин
канд. юрид. наук, доцент Н.Г. Геймбух
канд. наук, доцент С.С. Кузнецов

П68 Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / ред. С.В. Ведяшкин, Н.Г. Геймбух, С.С. Кузнецов. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2026. – Ч. 99. – 164 с.

ISBN 978-5-94621-672-2

ISBN 978-5-908040-37-2 (отд. кн.)

В сборник включены статьи преподавателей и аспирантов высших учебных заведений, научных и практических работников – участников Всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Юридический институт ТГУ, г. Томск, 30 января – 1 февраля 2025 г.).

Статьи посвящены актуальным проблемам различных отраслей права и юридической науки, содержат предложения по совершенствованию российского законодательства и правоприменительной практики.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, а также практических работников, осуществляющих профессиональную деятельность в сфере юриспруденции.

УДК 40.12+341+342+347.73
ББК 67.3+67.401+67.400+67.91+67.402

ISBN 978-5-94621-672-2
ISBN 978-5-908040-37-2 (отд. кн.)

© Томский государственный университет, 2026

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Б.Х. Раззоков

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ЭТНОПРАВОВОГО МЕНТАЛИТЕТА НА АДМИНИСТРАТИВНОЕ НОРМОТВОРЧЕСТВО И ПРАКТИКУ

Современный этап развития правовой мысли характеризуется пристальным вниманием к разработке новых парадигм правопознания, что нашло отражение в появлении пограничных, междисциплинарных, смежных комплексных областей знания на стыке юриспруденции и социологии, психологии, политологии, антропологии. Интерес к явлениям социально-психологического порядка выдвинул на повестку изучение ряда специальных категорий, в частности правовой этнологии и правового менталитета. Если первая отражает юридические явления в повседневной жизни этнических сообществ, закономерности возникновения и функционирования их правовых систем¹, особенности правовой культуры различных народов, то вторая обобщенно выражает совокупность правовых архетипов и представлений, стереотипов правового мышления в разных социумах, этносах и типах цивилизации². Их сочетание позволяет выявить истоки правового поведения индивида, социальных групп, носителей публичной власти в конкретном пространстве, в ареале компактного проживания определенного этноса.

Осознание происходящего в правовой жизни сквозь призму правового менталитета позволит выявить и всесторонне проанализировать

---

¹ Отрадно, что в российской юридической науке по указанной проблематике завершено диссертационное исследование. См.: Фатхи В.И. Правовая этнология: концептуальные идеи и принципы : дис. ...канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. 176 с.

² См.: Мордовцев Ю.А., Мамычев А.Ю. Правовой менталитет как основание исследования национального права и публично-властной организации в XXI веке // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5, № 4. С. 445.

существующие закономерности государственно-правовой действительности. Рассматриваемое явление выступает одним из основных регуляторов поведения индивида в predetermined публичных условиях. Скажем, правовой менталитет таджикистанского общества решающе формируется под влиянием устоявшихся правовых установок титульной нации, обусловленных культурой, языком, религией, воспитанием, социальным общением и взаимосвязями. Для таджиков характерны сельский уклад жизни, патернализм, предприимчивость, терпение и выдержка, трудолюбие, коллективизм и общинность, ценность семейных отношений и родственной коммуникации. Несколько «сгущают краски» нигилизм к правовым установкам, иррациональность мышления и конфессиональный консерватизм. При этом нужно признать, что в восточной ментальности превалирует скорее тяга к справедливости, нежели к свободе и волюнтаризму. Национальные ученые метко подметили еще одну очевидность: в традиционном таджикском обществе сохранение традиции является более высокой ценностью, чем развитие¹.

Изложенные факторы влияют на профессиональный правовой менталитет, а посредством него – на правотворчество полномочных акторов публичной власти. Сказанное всецело относится и к деятельности субъектов исполнительной власти по принятию подзаконных нормативных правовых актов в целях формирования благоприятной правовой базы для реализации законов. Мы, как и прежде, склоны считать, что применительно к носителям исполнительной власти методологически выверенным и корректным представляется использование термина «нормотворчество», ибо последнее по общему правилу иницируется по уполномочию законодательной власти. Строго говоря, конечным продуктом рассматриваемой деятельности является не столько правообразование, сколько нормативное предписание, что выводит на повестку административно-правовой науки еще одну проблему – качественного соотношения характеристик закона и нормативного административного правового акта.

В рамках предыдущих исследований мы обращали внимание на факты произвольных действий в публичном управлении, остающихся без правовой оценки и именованных «административными анома-

---

¹ См.: Шамолов А.А. Социокультурная традиция и модернизация таджикского общества // Традиции и процессы демократизации в Таджикистане : материалы респ. науч. семинара. Душанбе, 2010. С. 14.

лиями»¹. Тогда примеры касались правоприменительной практики, ныне же есть резон констатировать противоречие между законодательным волеизъявлением и административным нормотворчеством. Так, распоряжением Министра внутренних дел Республики Таджикистан (РТ) от 14 января 2023 г. № 29 с/пр утвержден «Порядок доставления транспортных средств на специальные стоянки временного административного хранения путем буксировки или погрузки», которым предусматривается платность доставления задержанного транспортного средства за счет его водителя либо владельца². Между тем Процессуальный кодекс об административных правонарушениях (ПКАП) РТ задержание транспортного средства относит к мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении³. Как мера пресечения последние априори носят принудительный характер, а ПКАП не содержит установку на платность их применения. Данный пример наглядно показывает, что в ущерб общеправовым началам законности произвол прикрывается целесообразностью.

Таким образом, правовой менталитет как устойчивый фактор раскрывает отношение индивида к правовой действительности, а благодаря уровню развития правосознания в совокупности сказывается на качестве развития правового государства. Полномочным национальным субъектам публичной управленческой деятельности важно тщательно проследить предмет правового регулирования, строго придерживаться воли законодателя и после переходить к определению формально-содержательной структуры правового акта, а далее – к правоприменению и реализации реформ.

---

¹ См.: Раззоков Б.Х. Организация исполнительной власти Республики Таджикистана: проблемы теории, законодательства, практики. Душанбе, 2015. С. 165.

² Информационный правовой интернет-портал Республики Таджикистан. URL: <http://www.portali-huquqi.tj/> (дата обращения: 12.01.2025).

³ См.: Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2013. № 7. Ст. 502.

ГЕНЕЗИС ОТРАСЛИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРАВА В РОССИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Сегодня в России образовательное право считается комплексной отраслью российского права. Однако в трудах исследователей не проводится детального анализа вопроса о моменте возникновения и этапах развития этой отрасли, авторы даже уклоняются от самой постановки данного вопроса¹.

Первая стадия развития отрасли права – законодательство об образовании. На этой стадии можно говорить о наличии суммы правовых актов и закрепленных в них норм, но не об отрасли как феномене системы права.

Второй этап – собственно сама отрасль права. Для возникновения последней требуется диалектический переход количества в качество: переход определенного объема правил поведения в новое сущностное состояние.

В становлении и развитии образовательного права в России можно выделить три периода: имперский (начало XIX в. – 1910-е гг.) советский (1917–1991) и современный (начиная с 1992 г.).

В имперский период образование населения (просвещение – в более широком понимании) становится специальной сферой государственной политики, а значит – управления и нормативного регулирования. Министерская реформа Александра I выделила сферу просвещения в специальное направление политики государства, создав для его развития необходимые нормативные и административные условия. В том числе было создано специальное Министерство народного просвещения (1802).

Александром I также была проведена комплексная реформа по организации и управлению образованием (хотя попытки такой систематизации делались еще при Екатерине II в рамках политики «просвещенного

---

¹ См.: Сырых В.М. Образовательное право как отрасль российского права. М. : Норма, 2000. 347 с.; Его же. Введение в теорию образовательного права. М., 2002. 340 с.; Шкатулла В.И. Образовательное право. М. : Норма, 2001. 688 с.; Ягофаров Д.А. Нормативно-правовое обеспечение образования. Правовое регулирование системы образования. М. : Владос-Пресс, 2008. 399 с. и др.

абсолютизма»). Реформа выстроила образовательные учреждения всех уровней и управление ими в единую систему (от приходских начальных школ до университетов). Указ от 24 января 1803 г. «Об устройстве училищ»¹, по своей сути, стал общим началом для организации всей системы образования в Российской империи. В 1828 г. был издан новый Устав российских общих учебных заведений², действовавший до 1864 г. (до либеральной реформы Александра II в области образования). 14 июля 1864 г. было принято «Положение о начальных народных училищах»³, которое отменяло государственную и церковную монополию на образование.

Исходя из этого, представляется, что образовательное право как комплексная отрасль права сформировалась в России уже в первой половине XIX в., выделившись из административного права как отрасли публичного права и вобрав в себя нормы и положения в том числе и других отраслей (гражданского, международного). Дальнейшее развитие эта отрасль с особым предметом своего регулирования и особым субъектным составом получает уже во второй половине XIX в.

В первой половине XIX в. массив образовательного законодательства (согласно диалектическому закону перехода от количества к качеству) переходит от количественной совокупности к качественному единству (указы о единой системе образования, единые университетские уставы и т.п.). Складываются обладающие определенными признаками отношения, нормативные обобщения, обеспечительные механизмы, социальный запрос.

После Октябрьской революции произошло «рассыпание» сложившейся отрасли права (с учетом многоуровневого характера советской государственности). Исчезает комплексность нормативного регулирования, хотя особый предмет и значимость этой сферы сохраняются. Остается и отраслевое руководство, но не было обобщающего акта.

Отрасль образовательного права в советский период формируется лишь к началу 1970-х гг. К этому времени относятся введение всеобщего полного школьного образования, завершение процесса универси-

---

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание Первое. СПб. : тип. II Отд-ния собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 27. № 20.597.

² ПСЗРИ. Собрание Второе. СПб. : тип. II Отд-ния собственной Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 3. № 2502.

³ ПСЗРИ. Собрание Второе. СПб. : тип. II Отд-ния собственной Е.И.В. канцелярии, 1867. Т. 39, отд-ние 1. № 41068.

тезисы вузов страны, выстраивание сети учебных заведений и т.п. Принятие в 1973 г. «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании» вызвало у советских юристов научную дискуссию о формировании особой комплексной отрасли законодательства, регулирующей «отношения, опосредствующие воспитание и обучение подрастающего поколения»¹. Предметом этой комплексной отрасли становились «учебные» или «учебно-воспитательные» отношения².

Наличие в сфере образования отношений, выходящих за пределы чисто административного права, наиболее ярко проявлялось при подготовке систематических собраний действующего законодательства СССР, где нормативно-правовые акты по вопросам образования неизбежно выделялись в самостоятельный массив. Так, в «Собрании действующего законодательства СССР» акты по вопросам образования были выделены в самостоятельный раздел, а в «Своде законов СССР» они составляли объемную главу раздела по вопросам социального развития и культуры, а также социально-экономических прав граждан.

Таким образом, на всем протяжении советского периода качественно менялась система источников образовательного права. Она двигалась в направлении систематизации и установления четкой иерархии. Система источников образовательного права прошла путь от видового многообразия актов, регулировавших отношения в области образования (декреты, постановления, распоряжения и т.п.) до четко выстроенной системы иерархии законов и подзаконных нормативно-правовых актов в главе со специальным обобщающим законом.

В новейший период истории российского государства и права, начиная с 1992 г., с момента принятия специального закона «Об образовании» и последующих институциональных законов, актуализировалась в 1990–2000-е гг. и дискуссия в среде российских юристов о необходимости принятия уже специализированного кодифицированного акта – образовательного кодекса.

---

¹ Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1976. С. 224.

² Сапаргалиев Г.С. Отношения по воспитанию и обучению – предмет правового регулирования // Советское государство и право. 1977. № 8. С. 122–128.

КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИК ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

При анализе функционирования конституций в республиках Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан и Таджикистан) исходят из того, что правовая система этих стран относится к романо-германской правовой семье. Если в качестве основного критерия брать источник права, то действительно, поскольку основным источником права в этих республиках является нормативно-правовой акт, они относятся к этой семье, равно как и, например, Германия или Франция.

Однако в сравнении с западноевропейскими странами у республик Центральной Азии (как, впрочем, и у России) есть одно существенное отличие. В них отсутствует иерархия законов, наверху которой находится Основной закон, или Конституция. Поэтому, если уж и относить эти страны к романо-германской правовой семье, то необходимо выделить особую подгруппу внутри этой семьи.

Более того, исторически данные страны в формировании своей правовой системы никогда не были связаны, например, с римским правом. Современный Таджикистан возводит свои правовые традиции к правовым порядкам империи Ахеменидов, Казахстан – к Ясе Чингисхана и «Семи установлений», или «Уложению хана Тауке», – своду законов обычного права, принятому в Казахском ханстве при хане Тауке в конце XVII – начале XVIII в. Кроме того, все эти республики в XX в. входили в состав СССР, основные принципы законодательства которого были весьма далекими от принципов романо-германской правовой семьи.

Однако конституции в этих республиках тем не менее выполняют три важнейшие функции.

Первая функция неочевидна с точки зрения юридической науки, однако она важна для понимания функционирования конституций в данных современных республиках. Эта функция – символическая. Конституция оказывается важной для закрепления отдельных составных частей исторической памяти. Так, в преамбуле Конституции Республики Узбекистан 1992 г. подчёркивалось: «Опираясь на исторический

опыт развития узбекской государственности...» – без расшифровки того, на какой именно исторический опыт опирается Конституция. Однако если обратиться к историческому контексту, то в данном случае идет отсылка к средневековому правителю Амиру Тимуру и империи Тимуридов, а также в менее явной форме – к государству Караханидов, которые и считались в тот период «истоками узбекской государственности». Однако в Конституции Республики Узбекистан, принятой в 2023 г., уже присутствует следующая отсылка: «Опираясь на более чем трехтысячелетний исторический опыт развития нашей государственности, а также научное, культурное и духовное наследие великих предков, внесших бесценный вклад в мировую цивилизацию... О каком конкретном государстве, которое существовало три тысячи лет назад, никаких отсылок и разъяснений не появилось ни в официальных выступлениях руководителей Узбекистана, ни в медийном пространстве республики. Для справки: ни одного государства, которое бы существовало на территории современной Центральной Азии три тысячи лет назад, исторической науке пока неизвестно.

Другим примером, который был не так заметен в республиках Центральной Азии, но в явной форме проявился в Российской Федерации, можно считать апелляцию к Конституции как к Основному и высшему закону в период так называемой коронавирусной пандемии, когда права и свободы граждан явным образом ограничивали под предлогом борьбы с этой самой пандемией. Достаточно обратить внимание, что граждане России при попытке ввести индивидуальные QR-коды для ограничения прав непривившихся на передвижение и работу апеллировали именно к Конституции РФ, которая эти права будто бы закрепляет.

Вторая функция конституций – закрепление прав и полномочий власти. В последние пять лет стало очевидным, что при авторитарных режимах эти права и полномочия власть переписывает «под себя». Так, были внесены «поправки» в Конституцию РФ в 2020 г., увеличивавшие сроки президентских полномочий с 4 лет до 6, в Конституцию Республики Казахстан, увеличившие сроки полномочий президента до 7 лет, в новой Конституции Республики Узбекистан сроки полномочий президента увеличены с 5 до 7 лет. Правда, в конституциях Казахстана и Узбекистана закреплена возможность для действующего президента участвовать в выборах на такой срок только один раз, но нет никаких гарантий, что не будут внесены очередные «поправки».

В Туркменистане и Таджикистане отсутствуют механизмы смены действующего президента. В Конституцию Республики Таджикистан после «конституционного референдума», прошедшего в 2016 г., были внесены поправки, дающие президенту право баллотироваться на эту должность неограниченное число раз. В итоге бессменным президентом Таджикистана с 1994 г. является Эмомали Рахмон. Аналогичная ситуация (неограниченное право баллотироваться) закреплена в Республике Туркменистан.

Единственной республикой, где происходит регулярная смена президента, является Республика Кыргызстан. В Конституции Республики Кыргызстан закреплено положение о том, что президент избирается на 5 лет и может баллотироваться только 2 раза. В результате до сегодняшнего дня в Кыргызстане уже сменилось 6 президентов, не считая временно исполняющих обязанности президента Ишенбая Кадрыбекова и Таланта Мамытова (2 дня и 2,5 месяца соответственно).

Третья функция конституций в республиках Центральной Азии – закрепление прав и полномочий граждан. Точнее, соотношение декларируемых в конституциях и реальных прав и полномочий граждан. В данном случае следует посмотреть, как действуют органы конституционного контроля в республиках Центральной Азии. К сожалению, полной статистики обращений в органы конституционного контроля в настоящее время по всем этим республикам нет. По разным данным можно судить о том, что, например, в РФ в органы конституционного контроля обращаются примерно 15 тысяч человек ежегодно. Для сравнения, в Германии, которая также принадлежит к европейской (австрийской) модели конституционного контроля, ежегодно в органы конституционного надзора обращаются примерно 5 тысяч человек. Также, к сожалению, отсутствуют данные и о тематике обращений простых граждан в органы конституционного надзора.

Таким образом, можно отметить, что эффективное функционирование конституций в правовых системах республик Центральной Азии зависит не столько от совершенства или несовершенства конституций, сколько от соотношения политических сил, в частности реального наличия системной и несистемной оппозиции, а также от степени готовности граждан защищать свои конституционные права (а также и конституции от внесения в них «поправок» в пользу усиления полномочий власти) не только правовыми, но и иными политическими мерами.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: ПРЕДМЕТ И МЕСТО В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

В современной юриспруденции представление о предмете истории государства и права (исторической юриспруденции) является неоднозначным¹, что вполне объяснимо с учетом сложности стоящих перед этой наукой и учебной дисциплиной познавательных задач.

В то же время рассмотрение истории государства и права как самостоятельной науки не допускает ее характеристики в качестве «отдела общей истории общественного развития», как это в свое время делал С.В. Юшков². Неверными представляются и сохраняющиеся в литературе утверждения о том, что история государства и права – это «наука и историческая, и юридическая»³.

История государства и права как самостоятельная наука может существовать, развиваться и давать значимые результаты только в качестве части правоведения. При этом она имеет прямое отношение к науке истории, так как активно применяет исторические по своему первоначальному предназначению способы получения новых знаний наряду с другими приемами, прежде всего специально-юридическими. Иными словами, история права – это юридическая наука, использующая исторические методы для решения юридических по своей природе познавательных задач.

В силу этого в основе предмета историко-правовой науки лежит само право, проявляющееся в юридических нормах и юридических отношениях, имевших место в прошлом. При этом потребности разграничения истории государства и права, с одной стороны, и общей истории, а также политологии, в предмет которых также входит история государств и государственной власти, с другой стороны, заставляют обратиться к обоснованности отнесения к предмету историко-правовой науки государственных институтов самих по себе.

---

¹ См., напр.: Мухаев Р.Т. История государства и права зарубежных стран : учебник для вузов. М., 2025. С. 27–28.

² Юшков С.В. История государства и права СССР. М., 1940. Ч. 1. С. 4.

³ История государства и права России : учебник / В.М. Клеандрова, Р.С. Мулукаев и др.; под ред. Ю.П. Титова. М., 2011. С. 3.

Как представляется, государственные органы и институты становятся частью предмета юриспруденции вообще и предмета истории государства и права как юридической науки в частности именно в качестве элемента правовой системы общества.

Правовая система в широком смысле включает в себя как минимум три основных компонента. Наряду с собственно правовыми нормами, институтами, отраслями и источниками (система права в узком смысле слова) она имеет в своем составе также статические и динамические элементы юридической практики (правотворческой и правоприменительной), а также элементы и предпосылки формирования правового сознания – эмпирического и теоретического (правовой идеологии и правовой психологии).

Существовавшие в прошлом государственные органы (правотворческие и правоприменительные) становятся частью предмета истории государства и права именно в качестве статических элементов, возникающих и изменяющихся во времени правовых систем, а процедуры деятельности этих органов – в качестве их динамических элементов. При этом социально-экономические отношения и институты включаются в правовую систему в качестве материальных источников права и правового сознания.

Таким образом, предметом истории государства и права как юридической науки можно считать правовые системы прошлого, включавшие в себя существовавшие ранее – во взаимосвязи и взаимозависимости – систему права, юридическую практику и правовое сознание общества на определенном этапе его истории.

Место истории государства и права в современной юриспруденции определяется в результате ее сопоставления с другими юридическими науками, прежде всего – с теорией государства и права и историей правовых учений, с одной стороны, и с историями отдельных отраслей права – с другой.

Теория и история государства и права имеют, по нашему мнению, схожий объект – закономерности возникновения и изменения правовых систем, включающих в свою структуру правоприменительные и правотворческие государственные органы, а также правовые основы их функционирования. Особенность историко-правовой науки заключается в специфической методологии, которая во многом основана на индуктивных логических подходах и исторических приемах получения и исследования эмпирического материала. При этом по своему предмету

история правовых учений может рассматриваться как важная и относительно самостоятельная, но все же часть истории государства и права.

Разграничение историко-правовой науки и исторической части отраслевых юридических наук может быть проведено по тем юридическим задачам, которые решаются в процессе соответствующих исследований. Для отраслевой истории более характерно установление таких событий прошлого, которые связаны не столько с общими и специфическими закономерностями развития правовой системы и ее элементов, сколько с историческим толкованием содержания тех отраслевых правовых норм, которые применяются на практике в настоящее время.

При этом история государства и права играет важную роль междотраслевой науки о юридических инновациях. Она призвана выявлять и исследовать исторические факты и детерминанты появления принципиально новых правовых решений, их соотношение с правовыми традициями и явлениями из прошлого, взаимодействие нового и старого, влияние юридической инновации на изменение системы права, юридической практики и правового сознания, что и позволяет в конечном итоге устанавливать закономерности модернизации правовых систем.

О.А. Дизер

НОРМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ, И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Правовой основой экстраординарных мер государства в ответ на внешнее вмешательство являются положения ч. 2 ст. 87 Конституции Российской Федерации: «В случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии Президент Российской Федерации вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе».

В ч. 3 той же нормы закрепляется возможность введения режима военного положения в соответствии с федеральным конституционным

законом. Таковым нормативным правовым актом является Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении», который определил в п. 1 ст. 1 понятие военного положения как особого правового режима, воспроизводя вышеуказанные конституционные нормы в отношении территории и оснований его введения. В п. 2 ст. 3 перечислены действия, признаваемые актами агрессии против Российской Федерации.

Важным средством защиты общественных отношений, в том числе и в рассматриваемой сфере, является административная ответственность. С одной стороны, она является средством противодействия¹ и реакцией на нарушения защитных предписаний, а с другой – ее наличие создает условия для поступательного развития общественных отношений по обеспечению порядка государственного управления и прав и свобод граждан².

Данное обстоятельство, как представляется, обусловило дополнение Федеральным законом от 24 июня 2023 г. № 265-ФЗ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях ст. 20.5.1, установившей административную ответственность за нарушение режима военного положения. Административное наказание предусмотрено для граждан в виде административного штрафа от 500 до 1 000 рублей или административного ареста до 30 суток, а для должностных лиц – в виде административного штрафа от 1 до 2 тысяч рублей или административного ареста до 30 суток. В соответствии с ч. 2 рассматриваемой нормы совершение тех же действий с использованием транспортного средства может дополнительно повлечь административное наказание в виде конфискации транспортного средства.

Административная ответственность по ст. 20.5.1 КоАП РФ за нарушение режима военного положения имеет ряд особенностей. За время действия нормы, по данным интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт), было выявлено 10 фактов правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 20.5.1 КоАП РФ, и три, предусмотренных ч. 2 ст. 20.5.1 КоАП РФ.

---

¹ Дизер О.А. Законодательство Российской Федерации в области охраны общественной нравственности // Административное и муниципальное право. 2009. № 7 (19). С. 44.

² Дизер О.А. О совершенствовании чрезвычайного законодательства, регламентирующего защиту государства от внешней агрессии // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 5 (117). С. 185.

Для правонарушений, предусмотренных указанной нормой, родовым объектом будут являться общественный порядок и общественная безопасность. Непосредственным же объектом будут являться общественные отношения, связанные с соблюдением мер, вводимых для обеспечения режима военного положения.

Отдельно следует остановиться на особенностях объективной стороны рассматриваемого состава административного правонарушения. Статья 20.5.1 носит бланкетный характер и отсылает к ст. 7 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении», содержащей перечень мер, применяемых на территории, на которой введено военное положение. В соответствии с п. 3 Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей»¹ соответствующий режим введен только в вышеуказанных регионах.

В числе основных ограничений в рамках указанного правового режима органами публичной власти соответствующих регионов установлены: особый порядок выезда за пределы территории Российской Федерации некоторых категорий лиц, а также особый режим въезда на территорию субъекта и выезда с нее на период действия военного положения; временный запрет на вывоз лома и отходов цветных и (или) черных металлов за пределы административных границ субъекта, а также вывоз лома и отходов цветных и (или) черных металлов железнодорожным транспортом за пределы административных границ.

Содержательный анализ интернет-ресурса «СудАкт» свидетельствует, что все выявленные правонарушения, предусмотренные рассматриваемой нормой, связаны именно с нарушением особого режима въезда на территорию субъекта и выезда с нее в период действия военного положения. Два случая незаконного перемещения сопровождались незаконными попытками вывоза лома и отходов цветных черных металлов за пределы административных границ субъекта².

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 43. Ст. 7381.

² См., напр.: Решение № 7.1-103/2024 от 27 февраля 2024 г. по делу № 7.1-103/2024. URL: https://sudact.ru/regular/doc/NmZEa8hFVOgq/?page=1&regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+20.5.1.+Нарушение+режима+военного+положения%28КОАП%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge= (дата обращения: 30.01.2025).

Субъекты рассматриваемого правонарушения – общий и специальный. В качестве общего субъекта выступает физическое лицо, вменяемое и достигшее 16-летнего возраста. Специальными субъектами являются должностные лица. Во всех изученных делах к административной ответственности привлекались граждане; в двух случаях правонарушения были совершены гражданами Украины. В то же время административных наказаний для иностранных граждан санкции статьи не содержат.

Субъективная сторона административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.5.1 КоАП РФ, характеризуется как прямым умыслом, так и неосторожностью. Все случаи совершенных правонарушений характеризуются прямым умыслом.

А.Г. Бачурин

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИНТЕРНЕТ-ГРУМИНГ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В эпоху стремительного развития информационных технологий Интернет пронизывает практически все сферы нашей жизни. В настоящее время все чаще серьезной и прогрессирующей становится проблема интернет-груминга, или кибергруминга, особенно в отношении несовершеннолетних, так как именно они – более уязвимая в психологическом и эмоциональном плане категория граждан. Под этим явлением понимается процесс установления эмоциональной связи и доверительных отношений взрослого человека с ребенком с целью завладения личной информацией для последующего шантажа, возможного совершения развратных действий, сексуального насилия либо иных форм сексуальной эксплуатации. Подобное чаще всего фиксируется в социальных сетях, мессенджерах, чатах, онлайн-играх, на форумах и иных виртуальных платформах. Основным содержанием интернет-груминга являются аморальные, противоправные действия интеллектуального характера в отношении ребенка (намеки, циничные разговоры, демонстрация порнографической продукции, соблазнения и манипуляции, получение фото или видеоматериалов) либо встреча с ребенком в реальном мире с целью совершения, например, действий сексуального характера,

направленных на удовлетворение половой похоти злоумышленника или возбуждение половой страсти у ребенка или подростка.

По данным исследования «Взрослые и дети в Интернете: аналитический отчет 2023», посвященного детской безопасности, каждому пятому ребенку (21%) в социальных сетях приходил запрос на знакомство от незнакомых взрослых. При этом 16% подростков сталкивались с такой угрозой. Однако лишь 8% родителей осведомлены о подобных угрозах для своих собственных детей. Это обычно объясняется низким уровнем доверия в семье и нежеланием ребенка делиться проблемами со взрослыми¹.

Встречается немало примеров такого негативного явления, как интернет-груминг. Так, например, 14-летнюю девочку из Волгоградской области шантажировал незнакомый мужчина: он увидел, что девочка поставила лайк под откровенными рисунками аниме, и грозился показать это всем знакомым и родителям, если девочка не отправит незнакомому мужчине фотографии интимного характера².

Отметим, что в зарубежных государствах социальный груминг уже наказуем. Так, в США в штатах Огайо и Флорида груминг – преступление; уголовное деяние это и в Канаде, а также в Великобритании³.

Совершенно очевидно, что на данный момент действующего российского законодательства явно недостаточно для решения проблемы интернет-груминга, поскольку данное явление находится вне правового поля до момента совершения уже преступных действий. Так, в Российской Федерации виновные могут быть привлечены к уголовной ответственности только при противоправных последствиях, например развратных действиях, при понуждении к действиям сексуального характера, однако законодательных профилактических механизмов не предусмотрено. Соответственно, необходимо принять меры для предотвращения и пресечения такого явления, необходим инструмент

---

¹ Фролова М. «Предлагают встречу с артистом»: как дети становятся жертвами онлайн-груминга // Известия. 2024. 27 мая. URL: <https://iz.ru/1701804/mariia-frolova/predlagaiut-vstrechu-s-artistom-kak-deti-stanoviatsia-zhertvami-onlain-gruminga> (дата обращения: 29.01.2025).

² URL: https://yandex.ru/video/preview/8834535310205605122_ (дата обращения: 29.01.2025).

³ URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.5b3ab88d-6799dc58-f5d2473b-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Sexual_grooming (дата обращения: 29.01.2025).

профилактики. В связи с этим представляется целесообразным внести изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Мы предлагаем дополнить КоАП РФ статьей 5.61.2 следующего содержания:

Статья 5.61.2 Действия совершеннолетнего лица, направленные на установление доверительных отношений с несовершеннолетним посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет с целью причинения ему физического или морального вреда.

Действия совершеннолетнего лица, направленные на установление доверительных отношений с несовершеннолетним посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет с целью причинения ему физического или морального вреда, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей либо обязательные работы до 40 часов.

Таким образом, предлагаемые нами новеллы должны стать профилактическим инструментом, направленным, прежде всего, на противодействие сексуальным преступлениям в отношении несовершеннолетних.

А.А. Трынченков

ОСНОВНЫЕ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анализ действующего законодательства Российской Федерации в сфере регулирования государственной гражданской службы, ее совершенствования, а также ретроспективное его исследование позволяют выделить три приоритетных направления повышения эффективности государственной гражданской службы: совершенствование системы организации и управления, повышение привлекательности службы для граждан и обеспечение законности и дисциплины.

Помимо указанных трех приоритетов в научной и экспертной литературе описаны другие подходы и инструменты, способные повысить

эффективность государственной гражданской службы и работы чиновников. Ниже представлены некоторые из таких механизмов, отраженных в исследованиях и зарекомендовавших себя в международной практике. Условно их можно разделить на две группы:

1. «Основные», так или иначе уже анонсированные и внедряемые в России.

2. Инновационные («альтернативные») для России.

К первой группе относятся:

– Цифровизация и электронное правительство. Широкое внедрение информационных технологий (ИТ) рассматривается как мощный драйвер эффективности. Автоматизация процессов, перевод услуг и внутренних процедур в электронный вид ускоряют работу и повышают прозрачность. Опыт пандемии COVID-19 показал, что цифровая трансформация способна существенно повысить результативность госаппарата: организации госсектора, вынужденно перейдя на удаленную работу, убедились в эффективности перевода процессов в цифровой формат. Согласно обзорам, ИТ теперь повсеместно используются для повышения качества, оперативности и прозрачности предоставления государственных услуг. Таким образом, развитие так называемого «электронного правительства» – от онлайн-сервисов для граждан до систем электронного документооборота между самими органами – признано необходимым условием более эффективной и открытой работы всей системы государственной службы.

– Управление по результатам и клиентоориентированность. Многие исследователи предлагают перенять у бизнеса методы, ориентированные на конечный результат и удовлетворенность «клиента», в случае госслужбы – гражданина. Речь идет о внедрении современных систем оценки эффективности деятельности органов и чиновников, привязке оплаты труда к достигнутым показателям (KPI), а также о переработке процессов с точки зрения удобства для граждан. В литературе отмечается интерес к принципам, заимствованным из практики крупного бизнеса, таким как управление и оплата по результату, клиентоориентированный подход, сокращение затрат и экономия бюджета. Реализация этих подходов, известных как концепция «нового государственного управления», позволяет сконцентрировать усилия на действительно значимых целях, устранить бюрократические издержки и повысить удовлетворенность населения работой государственных учреждений.

– Развитие человеческого капитала и мотивации персонала. Эффективность во многом зависит от компетенций и вовлеченности самих государственных служащих. Поэтому в литературе все больше внимания уделяется «стратегическому управлению человеческими ресурсами» на государственной службе. Согласно новейшим обзорам, управление человеческим капиталом критично для успеха государственного сектора: ключевое значение имеют непрерывное обучение персонала, развитие навыков и знаний, а также продуманная система мотивации и вознаграждения. Исследования показывают, что для повышения эффективности необходимо внедрять программы обучения и повышения квалификации, развивать институт наставничества, продумывать карьерные траектории. Важным элементом считается и материальная мотивация: стратегическое выравнивание систем вознаграждения персонала под результаты их работы. Такие меры повышают профессионализм кадров и стимулируют чиновников работать лучше, что напрямую сказывается на результативности деятельности государственных органов.

Инновационные механизмы – новые идеи для российской государственной гражданской службы. Помимо известных подходов можно предложить ряд инновационных механизмов повышения эффективности государственной гражданской службы в Российской Федерации, которые ранее не получали достаточного отражения в литературе. Их новизна состоит в применении современных технологий и нетрадиционных управленческих решений в сфере госуправления:

– Геймификация деятельности госслужащих. Предлагается внедрить элементы игрового дизайна в рутинные процессы госслужбы, например в систему обучения, повышения квалификации и даже в выполнение некоторых административных процедур. Служащие могли бы получать «баллы» как признание достижений за своевременное и качественное исполнение задач, соревноваться в профессиональном мастерстве в дружественном формате. Такой подход нетипичен для бюрократии и практически не описан в литературе, однако способен повысить вовлеченность и мотивацию персонала. То есть предлагается перенос успешных техник мотивации из корпоративного сектора и образования (включая серьезные игры и симуляции) в консервативную среду госслужбы – это инновационный шаг, который может изменить отношение чиновников к своей работе, сделав ее более привлекательной и понятной.

– Использование искусственного интеллекта в управленческих решениях. Современные алгоритмы AI и машинного обучения практически

не применялись ранее для оптимизации внутренних процессов государственной службы. Предлагается разработать интеллектуальные системы поддержки принятия решений для руководителей и специалистов, например ИИ-ассистенты, анализирующие большие массивы данных (от статистики до обращений граждан) и предлагающие оптимальные управленческие решения. Также AI можно задействовать в кадровой работе: прогнозировать потребности в персонале, выявлять зоны для повышения квалификации, автоматически проверять соответствие кандидатов требованиям. Следует признать, что интеграция технологий искусственного интеллекта непосредственно в работу госаппарата (а не только в предоставление услуг населению) – малоизученная область. Внедрение ИИ в управленческие процедуры может радикально повысить скорость и обоснованность принимаемых решений, снизить человеческий фактор в рутинных задачах и в конечном итоге повысить эффективность работы органов власти. Одновременно следует отметить, что необходимо установить четкие границы и протоколы применения ИИ, не допускающие принятия управленческих решений и переноса ответственности.

– Внедрение программы ротации кадров между государственным и частным секторами. Для притока свежих идей и опыта предлагается установить систему обмена талантами: временное прикомандирование государственных служащих в ведущие компании и наоборот – приглашение специалистов из бизнеса в госорганы на ограниченный срок. Такая практика почти не отражена в отечественной литературе и не применяется системно. Однако она может позволить преодолеть изоляцию бюрократии от внешней среды и даст возможность госслужащим перенимать современные управленческие навыки и клиентоориентированный подход, принятый в бизнесе, а представители частного сектора, поработав в органах власти, привнесут инновационное мышление и помогут пересмотреть устоявшиеся неэффективные процедуры. В итоге может возникнуть синергия лучших практик двух секторов, повышающая эффективность работы госслужащих и в целом государственного аппарата. Следует отметить, что использование данного предложения с необходимостью породит масштабный пересмотр действующего законодательства о государственной службе, поскольку на настоящий момент оно выстроено таким образом, что под предлогом противодействия коррупции и исключения конфликта интересов максимально затрудняет подобную кадровую ротацию.

– Лаборатории инноваций и «хакатоны» на госслужбе. Представляется, что было бы возможным создать в аппаратах органов власти инновационные лаборатории – небольшие команды энтузиастов, нацеленные на поиск и внедрение новых решений для оптимизации работы аппарата государственных служащих. Регулярное проведение внутренних «хакатонов» среди госслужащих, когда сотрудники разных структурных подразделений собирались бы для совместной выработки идей по улучшению процессов, могло бы выявлять ценные инициативы «снизу». Подобные методы практически не описаны применительно к госслужбе, где изменения обычно спускаются «сверху». Использование методов стартап-культуры и мозговых штурмов внутри консервативной бюрократии позволило бы создать открытую площадку для экспериментов, стимулировать самих служащих предлагать улучшения, развивать чувство причастности к реформам и ускорить внедрение новшеств, поскольку лучшие идеи принадлежат самим работникам и получают их поддержку.

– Создание «Программы благополучия и развития сотрудников». В дополнение к строго профессиональным мерам инновацией могла бы стать программа заботы о благополучии госслужащих, включающая мероприятия от поддержки психологического здоровья госслужащих до гибких условий труда. В литературе эффективность госслужбы редко связывают с самочувствием работников, однако в корпоративном секторе доказано, что выгорание и стресс снижают продуктивность. Внедрение на госслужбе практик наставничества, балансировки работы и личной жизни, программ здоровья (спорт, профилактика заболеваний), персонального развития, – подобные инициативы нестандартны для государственной службы, но именно они могут существенно повысить удовлетворенность работой, снизить текучесть кадров и создать более энергичную, ориентированную на результат команду чиновников.

Каждый из предложенных инновационных механизмов выходит за рамки привычных мер и имеет потенциал принести качественно новые результаты. Их реализация потребует пилотных проектов, адаптации к условиям государственного управления и, вероятно, изменений в нормативной базе. Однако именно такие нестандартные шаги способны дополнить традиционные реформы и придать дополнительный импульс повышению эффективности государственной гражданской службы Российской Федерации, обеспечив ее соответствие вызовам XXI века.

ПОДГОТОВКА ЮРИСТОВ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА «СОЦИАЛИЗМА С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ НОВОЙ ЭРЫ»

Важным фактором, определившим особенности современного периода развития юридического образования в Китайской Народной Республике, стало выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в 2017 г. на XIX съезде КПК, где им было названо 14 принципов китайского социализма. Один из этих принципов – «постепенное утверждение верховенства закона и принципов правового государства»¹ – был положен в основу принятого Министерством образования КНР в январе 2018 г. «Национального стандарта качества профессионального юридического образования». Этим стандартом предусмотрено семь юридических специальностей бакалавриата: 030101К – Юриспруденция; 030102Т – Интеллектуальная собственность; 030103Т – Тюрьмоведение; 030104Т – Профилактика, контроль и управление кредитными рисками; 030105Т – Регулирование международных торгово-экономических отношений; 030106ТК – Судебная полиция; 030107ТК – Исправление правонарушителей мерами общественного воздействия².

В качестве обязательного курса по всем юридическим специальностям установлена учебная дисциплина «Введение в идеи Си Цзиньпина о верховенстве закона», которая с 2021 г. преподается не только в юридических, но во всех других вузах и колледжах страны. Стандарт установил специальные требования к преподавателям юридических вузов, которые должны «придерживаться правильного политического курса, обладать благородными моральными качествами, а также являться убежденными и активными проводниками марксистской правовой

---

¹ 习近平新时代中国特色社会主义思想 (Мысли Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эры). URL: <https://baike.baidu.com/item/习近平新时代中国特色社会主义思想/22176950?fr=aladdin> (дата обращения: 07.01.2025).

² 法学类教学质量国家标准 (2021年版) (Национальный стандарт качества профессионального юридического образования (в ред. 2021 г.)). URL: <https://renwen.jxau.edu.cn/9b/82/c9629a105346/page.htm> (дата обращения: 07.01.2025).

мысли и теории социалистического верховенства закона с китайскими особенностями»¹.

Наиболее яркой особенностью юридического образования в КНР является то, что получение диплома юриста не дает права заниматься профессиональной юридической деятельностью автоматически. Необходимо подтвердить свою юридическую квалификацию, которая может быть присвоена только после успешной сдачи единого государственного квалификационного экзамена. Сразу после окончания образовательного учреждения в этих экзаменах могут принимать участие только те, кто обучался по очной форме бакалавриата и только по специальности «Юриспруденция». Бакалавры других юридических специальностей допускаются к экзаменам лишь после окончания аспирантуры по юриспруденции и защиты магистерской или докторской диссертации. На обучение по этим программам могут поступать также бакалавры в области политологии, социологии, этнологии, марксизма, общественной безопасности, но к экзаменам они могут быть допущены не раньше, чем через три года после окончания очной аспирантуры по юриспруденции².

По официальной статистике Минюста КНР, подготовку юристов осуществляют сейчас 635 вузов (т.е. есть половина всех вузов страны), а общее число лиц с юридическим образованием превысило 650 тысяч человек, причем за последние пять лет их численность увеличилась почти в два раза³. Наиболее востребованным является высшее юридическое образование, которое имеет три уровня: специалитет, бакалавриат и аспирантура. В 2024 г. по всем формам подготовки юристов было зачислено в четыре раза больше студентов, чем их выпустилось. Многократное увеличение набора юристов объясняется не только общей тенденцией увеличения набора в вузы Китая. В современный период модернизации «социализма с китайской спецификой новой эры» именно

---

¹ 法学类教学质量国家标准 (2021年版) (Национальный стандарт качества профессионального юридического образования (в ред. 2021 г.). URL: <https://renwen.jxau.edu.cn/9b/82/c9629a105346/page.htm> (дата обращения: 07.01.2025).

² 刘坤轮《大法学》与《小法学》：法学类和法学专业究竟指什么？(Люй Куньлунь. «Закон большой» и «Закон маленький»: что именно означает юриспруденция и юридические специальности?). URL: <http://fxjyzx.cupl.edu.cn/info/1042/1408.htm?eqid=a684e6e80006a7b3000000036455c612> (дата обращения: 07.01.2025).

³ URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/a/china-sees-lawyer-boom-over-5-years,-but-legal-services-market-lags?ysclid=lwrfxsoljg352418490> (дата обращения: 07.01.2025).

юристов власти КНР считают одним из главных ресурсов пополнения кадров государственных и партийных органов страны¹.

В то же время основная цель руководства Китая в области подготовки юридических кадров – не увеличение их численности, а создание в стране к 2035 г. эффективной системы юридического образования и научных юридических школ мирового уровня, что было закреплено в совместном документе ЦК КПК и Государственного Совета КНР «Мнение об улучшении юридического образования и исследований в области теории права в новую эру» (2023). Для реализации этой цели должны быть решены следующие основные задачи: укрепление общего руководства КПК в области юридического образования; всестороннее продвижение в умах студентов и преподавателей идей Си Цзиньпина о верховенстве закона с китайскими особенностями; привлечение к преподавательской деятельности руководителей партийных и государственных органов; воспитание студентов как личностей с высокой моралью и профессиональной юридической этикой; подготовка будущих юристов в духе идеалов и убеждений о преимуществах традиционной правовой культуры и правового образования².

Е.А. Куликов

«ПРАВОМОЧИЕ» И «ПРАВООБЯЗАННОСТЬ» КАК КАТЕГОРИИ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О ПРАВЕ Н.Н. АЛЕКСЕЕВА

В 2024 г. исполнилось 145 лет со дня рождения Николая Николаевича Алексеева – выдающегося русского правоведа, государствоведа и философа эпохи Великой русской революции 1917 г. и эмигрантской политико-правовой мысли. Современные ученые относят его к направ-

---

¹ Степень доктора права имеет, например, Генеральный секретарь ЦК КПК, Председатель КНР Си Цзиньпин, окончивший в 2002 г. юридический факультет университета Цинхуа (Пекин), а бакалаврами права являются трое из семи членов нынешнего состава Постоянного Комитета Политбюро ЦК КПК.

² 关于加强新时代法学教育和法学理论研究的意见 (Мнения об усилении юридического образования и исследований в области теории права в новую эру). URL: <https://baike.baidu.com/item/关于加强新时代法学教育和法学理论研究的意见/62715116?fr=aladdin> (дата обращения: 07.01.2025).

лениям евразийства¹, неокантианства², феноменологической философии права³. Эти и подобные подходы, типологизирующие учение Н.Н. Алексеева о праве и государстве, безусловно, имеют право на существование, но в рамках настоящей статьи нам бы хотелось обратить внимание на ряд оригинальных идей мыслителя касательно отдельных основных правовых явлений и их понятий.

Феноменологический подход Н.Н. Алексеева к праву состоит в том, что он определяет наличие права через присутствие определенной структуры: «...чтобы уяснить сущность воззрения на многомерную природу права, нужно вообще покинуть почву определений... взамен определений следует дать описание правовой структуры в ее основных данностях»⁴. В качестве элементов правовой структуры мыслитель выделяет: 1) субъект, или носитель обнаруживающихся в праве ценностей, который «мыслится нами как деятель, как носитель актов, обнаруживающих ценности, в частности актов признания»; 2) сами ценности, обнаруживаемые в праве; 3) основные определения, которыми характеризуется особое, специфическое, правовое отношение ценностей как между собой, так и к носителям⁵. «Правовая связь между ценностями, – пишет в связи с третьим элементом правовой структуры Н.Н. Алексеев, – определяется двумя первоначальными понятиями, которые можно считать основными определениями права. Понятия эти суть “правомочие” и “правообязанность”»⁶.

Нужно при этом отметить, что мыслитель настаивает на априорных различиях между указанными понятиями. «То, что мы называем именами “правомочия” и “правообязанности”, суть два совершенно самостоятельные и невыводимые друг из друга явления; равным образом не выводимые друг из друга и соответствующие этим явлениям понятия, которые представляют собою как бы две самостоятельные категории,

---

¹ См.: Иванов А.В. Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты / А.В. Иванов, Ю.В. Попков, Е.А. Тюгашев, М.Ю. Шишин. Барнаул : Изд-во АГАУ, 2007. С. 73–77.

² См.: Фролова Е.А. Философия права в России: неокантианство (вторая половина XIX – первая половина XX века). М. : Проспект, 2021. С. 350–354.

³ См.: Козлихин И.Ю., Поляков А.В., Тимошина Е.В. История политических и правовых учений : учебник. 2-е изд. СПб. : Изд-во СПб гос. ун-та, 2015. С. 787–799.

⁴ Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб. : Юрид. ин-т, 1998. С. 71.

⁵ Там же. С. 72–73.

⁶ Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб. : Лань, 1999. С. 127.

два самостоятельных модуса»¹. При этом для каждого из них Н.Н. Алексеев выделяет ряд существенных черт. В частности, правомочие характеризуется следующими особенностями:

1. Наиболее существенной частью понятия «правомочия» является то, что мы называем словом «мочь»: «То, что мы называем “мочь”, есть некоторое первоначальное, невыводимое и неопределимое явление, доступное непосредственному наблюдению каждого, способного поставить себя в положение “могущего”»².

2. Правомочие при этом представляет собой не абсолютное могущество (что характерно для божественного всемогущества), а относительное могущество, которое является положительным только в том случае, если оно может быть обосновано и оправдано.

3. «Право есть мощь, особо оформленная. Оно предполагает присутствие некоторой ценности, от наличности которой простое *posse* приобретает правовые качества», т.е. правомочие есть мощь, носящая в себе ценность³.

В итоге Н.Н. Алексеев заключает: «Юридически можно то, что дозволено, что разрешено, другими словами, то, что обосновано ценностью или оправдано»⁴.

Что касается понятия «правообязанность», то ее мыслитель определяет через категорию должного. «Справедливо различают чистую или идеальную форму долженствования от долженствования нормативного характера. Первое не предполагает воли и не имеет формы императива... Идеальное должное есть иное выражение для идеи высшей необходимости, – не естественной необходимости фактов, но нравственной необходимости особого ценностного порядка. Таким образом, отличие нормативного долженствования от должного в идеальном смысле сводится к отличию возможности от необходимости. Но противопоставление этих понятий лежит в основании отличия нормативного долженствования от *posse*. Нормативное долженствование обозначает также некоторую необходимость актов и волеизъявлений, проистекающую от внутреннего или внешнего понуждения. Понуждение это именно и отсутствует в простом *posse* как свободном и несвязанном

---

¹ Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб. : Лань, 1999. С. 127.

² Там же. С. 133–134.

³ Там же. С. 134–135.

⁴ Там же. С. 135.

проявлении возможностей»¹. Переход же от категории должного к не вполне обычному термину «правообязанность» Н.Н. Алексеев показывает в статье «Обязанность и право», определяя право как правомочие, обязанность как «вынужденность каких-либо положительных или отрицательных действий, безразлично, проистекает ли она из внутренних побуждений или из внешнего давления», и указывая на то, что при внутреннем, органическом сочетании прав и обязанностей право как бы пропитывается обязанностью, а обязанность – правом, и в результате на месте отдельного от обязанности права и отдельной от права обязанности получается то, что можно было лучше всего назвать русским словом «правообязанность»².

С.П. Коваль

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СССР (НА ПРИМЕРЕ КОНСТИТУЦИИ СССР 1977 г.)

Важным событием эпохи Л.И. Брежнева было принятие Конституции Союза Советских Социалистических Республик (СССР) в 1977 г. Необходимо хорошо знать свою историю, чтобы сформировать реальную оценку настоящего и стараться избежать в будущем повторения допущенных ошибок. Конституционная практика развития Советской России сегодня интересна для нас, потому что важно помнить ценности, которые объединяли республики бывшего СССР. Сохранение современной государственности России зависит от того, насколько мы будем объективными в оценке прошлого.

Конституцию СССР 1977 г. незаслуженно называют «брежневской», хотя инициатором принятия новой Конституции СССР был Н.С. Хрущев. Необходимо отметить длительную, «нетипичную для советского конституционализма подготовку проекта Конституции СССР 1977 г. Предшествующие советские Конституции (1918, 1924 и 1936 гг.)

---

¹ Алексеев Н.Н. Основы философии права. СПб. : Лань, 1999. С. 135–136.

² Алексеев Н.Н. Обязанность и право // Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / сост. А.Г. Дугин, Д. Тараторин. М. : Аграф, 2003. С. 155–159.

принимались в скором времени после создания Конституционной комиссии. В августе 1964 г. был подготовлен окончательный проект текста новой Конституции СССР, но в октябре 1964 г. был отстранен от должности Н.С. Хрущев»¹.

Последующая активизация конституционного реформирования относится к началу 1970-х гг. Планировалось принять новую Конституцию к важному юбилею (50 лет образования СССР (1974)). Данный проект был отвергнут из-за трудностей в согласовании положений о Советах и Коммунистической партии Советского Союза (КПСС). Весной 1977 г. Л.И. Брежнев инициировал завершение работы над Конституцией.

Согласно положениям Конституции СССР 1977 г., человек понимается как партнер государства, вводится понятие «личность». Правовое положение различных видов автономий (республик, областей, округов) в тексте Конституции СССР 1977 г. получило детализацию. Новая Конституция СССР содержала много новизны, была уникальной по форме и содержанию. В тексте Конституции было введено понятие «политическая система».

Политической основой СССР называются Советы (глава 1). Особый правовой статус КПСС определен в ст. 6 Конституции СССР. Данная статья поставила КПСС в центр политической системы. Все государственные институты были подчинены неограниченной политической воле КПСС. Конституция 1977 г. в однозначной форме закрепила дуалистическую структуру власти в СССР.

Конституция 1977 г. была более приближена к действительному положению дел в стране, чем Конституция 1936 г. Основой политической системы было обозначено дальнейшее развитие социалистической демократии (ст. 9). Введены правовые категории «всенародное обсуждение» и «референдум». Статьи Конституции, посвященные статусу личности, содержатся во II разделе «Государство и личность». Понятие «личность» обозначает в Конституции особую важность интересов человека.

В разделе III Конституции СССР 1977 г. «Национально-государственное устройство СССР» структура административного деления СССР

---

¹ Байбаков С.А. Современные представления о разработке проекта третьей Конституции СССР (1977 г.): по новым архивным материалам // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2012. № 5. С. 130.

была рассмотрена значительно полнее, чем в тексте Конституции СССР 1936 г. Конституция 1977 г. предоставила широкие полномочия республикам в составе СССР. В Конституции СССР 1977 г. фактически был отражен «унитарный федерализм», образование субъектов СССР было закреплено по национальному принципу.

Нормы Конституции России 1993 г., регулирующие федеративное устройство, являются наследием советского прошлого отечественной государственности. Например, республики России, автономные образования (округа и область) образованы по национальному признаку. Некоторые «положения Конституции СССР 1977 г. отражены в тексте Конституции России 1993 г. Например, автономные округа получили статус субъектов, но продолжают входить в состав края или области»¹.

Раздел IV Конституции 1977 г. был посвящен деятельности Советов народных депутатов.

При наличии новых прогрессивных норм Конституция СССР 1977 г. не смогла модернизировать государственный аппарат и гарантировать на высоком уровне права и свободы граждан. В Конституции СССР 1977 г. имеются важные идеи, которые можно было включить в конституционное законодательство России.

Особенности Конституции СССР 1977 г. позволяют выявить и анализировать практику конституционного строительства в советском государстве. Изучение и анализ особенностей Конституции СССР 1977 г. предоставляют возможность для нового понимания развития системы власти в России в новейший период истории. Использование исторического опыта советского государственно-управленческого развития объективно может обеспечить развитие более эффективных форм деятельности государственных органов России в настоящее время.

---

¹ Коваль С.П. Советское государственное право и конституционное право России: преемственность и новизна // Вестник Ивановского государственного университета. Сер. Естественные, общественные науки. 2023. № 3. С. 145.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ ИСТОРИКО- ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ С ОБЛАСТЯМИ ЗНАНИЯ КОМПЛЕКСА ИНЫХ НАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН: ТЕЗИСНЫЙ ОБЗОР

В числе базисных значений слова «связь» в науке особо выделяются варианты «скреп», «сцепление» и «соединение»¹. Исходя из указанной семантики слова можно сформировать следующее определение понятия «междисциплинарные связи историко-юридической науки», имеющее крайне принципиальное гносеологическое, аксиологическое, методологическое и иное научное значение.

Междисциплинарные связи историко-юридической науки – это циклически возникающие с различной периодичностью и динамикой, результатом коммуникационные отношения между конкретными областями научного знания разных дисциплин с целью ее информационного обеспечения в вопросах познания истории развития, генезиса государства и права стран мира, общественно-правового пространства в ретроспективном ключе, а также унификации ее теоретико-методологического потенциала, развития науковедческого аппарата.

Постановка ракурса дискуссии, как это можно заметить выше, именно в строго заданном теоретическом ключе, сквозь призму термина «связь» неслучайна и имеет принципиальное значение. Во избежание методологических ошибок в данном контексте не предполагается использование общепринятых в современной юридической науке шаблонных формулировок, например «взаимодействие историко-юридической науки с другими науками». В свою очередь, понятие «взаимодействие» в общепотребимом смысле означает философскую категорию, сопряженную с отражением процесса взаимодействия различных объектов друг на друга, взаимную обусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого².

---

¹ Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. СПб.–М., 1909. Т. 4. С. 92.

² Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев и др. М., 1983. С. 81.

Науки априори не могут воздействовать друг на друга. Абсолютно был прав профессор истории русского права С.А. Корф, принципиально подмечая, что науки между собой имеют предметную «связь»¹. Нужно говорить именно о периодических связях, а не о взаимном притяжении наук, которые не обладают случайной динамикой, возникающей сама по себе, а имеют сугубо целенаправленный диапазон, который задает и контролирует субъект междисциплинарных связей, инициирующий их в своем изыскании исследователь².

С учетом характера и степени выстраиваемых связей между областями историко-юридической науки и других научных дисциплин можно выделить семь уровней: 1) *вещественно-предметный* – формируемые исследователем междисциплинарные сообщения между отдельными областями знания историко-юридической науки, с одной стороны, и археологией, музееведением – с другой, с целью познания предметов материального мира, в условиях недостатка нарративных материалов, реконструкции значимых событий, процессов, явлений в истории государства и права; 2) *эмпирический* – ориентирован на конвергенцию историко-юридических достижений, знаний с базой данных отдельных областей наук, например эпиграфики, архивоведения, в форме фактов, теорий, имеющих значение в процессе осмысления государственно-правовой истории; 3) *методологический* – сводится к поиску возможностей расширения приемов и способов познания процесса эволюции государства и права с учетом воздействия на них всевозможных внутренних и внешних факторов; 4) *терминологический* – заключается междисциплинарном синтезе понятийно-терминологических конструкций и категорий с целью более предметного объяснения природы государственно-правовых явлений и процессов прошлого, 5) *мировоззренческий*; 6) *интерпретационный*; 7) *прикладной*.

Проблемы реализации междисциплинарных подходов в современной отечественной историко-юридической науке и ее теоретико-методологической готовности к этому виду исследовательской деятельности вряд ли можно назвать надуманными. На рис. 1 представлены результаты анализа 181 кандидатской и докторской диссертации по научной

---

¹ Корф С.А. Русское государственное право. М. : скоропеч. А.А. Левенсон, 1915. Ч. I. С. 2.

² Теория познания : в 4 т. / под ред. В.А. Лекторского, Т.И. Ойзермана; Рос. акад. наук, Ин-т философии. М. : Мысль, 1995. Т. 4: Познание социальной реальности. С. 21, 23.

специальности 5.1.1 – «Теоретико-исторические правовые науки». Эти работы были подготовлены за период с 2012 по 2022 г. и свидетельствуют о достаточно низком числе случаев разрешения задач в сфере изучения истории государства и права посредством использования данных иных научных дисциплин, помимо истории и юриспруденции, – 19% от общего числа исследований.

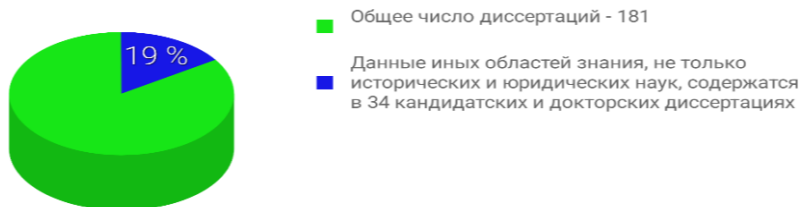

Рис. 1. Результаты анализа кандидатских и докторских диссертаций по научной специальности 5.1.1 – «Теоретико-исторические правовые науки» за 2012–2022 гг.

Особенно курьезными среди множества таковых в диссертациях выглядят многочисленные случаи исследования памятников права Средних веков без надлежащего обращения к материалам семантики, исторической лингвистики и других областей знания. Как известно, средневековое юридическое письмо имеет в своей основе значительное число терминов, обладающих знаковым и символическим характером, предметно интерпретировать которые без обращения к иным сферам знания абсолютно иррационально.

Е.А. Шушарина

ЛОКАЛЬНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ КАК ИСТОЧНИКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Несмотря на коренные изменения, произошедшие в действующем законодательстве и юридической практике, исследования советских административистов по целому ряду проблем сохраняют свою актуальность и значимость, но также существует ряд вопросов, взгляд на которые с позиций советской теории права практически неприменим в настоящее время. К числу подобных категорий, нуждающихся в новом

осмыслении, относится проблема сущности и значения локальных нормативно-правовых актов, их соотношения с корпоративными актами.

В советской юридической литературе под локальными правовыми актами понимались акты государственных предприятий, учреждений и организаций. При этом данные субъекты рассматривались как продолжение государственного аппарата, а их акты – как звено системы нормативно-правовых актов, устанавливаемых государством. В числе самостоятельных источников права, близких по своей природе к локальным нормативно-правовым актам, рассматривались акты, принятые общественными объединениями. Признание этих актов источниками права было связано с тем, что фактически общественные объединения представляли собой не институты гражданского общества, а квазигосударственные структуры, берущие на себя часть функций государства по реализации государственных программ в различных областях¹. Именно это давало основания для того, чтобы признать за ними правотворческие полномочия, причем речь шла не о любых актах общественных объединений, а об актах, принимаемых с предварительной или последующей санкции государства.

В настоящее время ситуация существенным образом изменилась. Никакие предприятия, даже государственные, а также общественные объединения не могут рассматриваться в качестве части государственного аппарата, так как не обладают государственно-властными полномочиями. Властные полномочия, в том числе полномочия по изданию нормативных правовых актов, принадлежат исключительно государственным органам и их должностным лицам. Негосударственные субъекты тоже издают акты, но понимание природы, сущности, значения и даже единство в наименовании этих актов в настоящее время отсутствуют не только в учебной, но и в научной литературе. Наиболее часто эти акты называют «локальный акт» или «корпоративный акт», при этом часть исследователей отождествляет данные понятия², другие соотносят их как часть и целое³.

Понятие «корпоративный» характеризует происхождение акта, указывает на субъект, издавший акт, а «локальный» – на масштаб действия

---

¹ Конституционный статус общественных организаций в СССР / отв. ред. А.И. Щиглик. М.: Наука, 1983. С. 32.

² Марченко М.Н. Источники права. М.: Проспект, ТК Велби, 2005. С. 248.

³ Лушников А.М. Демократизм и локальное нормотворчество: теория и практика // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 63.

акта в пространстве и по кругу лиц. При таком подходе к корпоративным актам относятся акты, изданные негосударственными субъектами и содержащие корпоративные нормы, т.е. правила поведения, которые выражают волю и интересы членов организации, распространяют свое действие на них, регулируют внутриорганизационные отношения, санкционированные специфическими характерными для каждой организации мерами воздействия¹, а локальный акт может быть принят как государственным, так и негосударственным органом.

В отдельных отраслях права термин «корпоративные акты» используется как синоним понятия «локальные акты». Например, в трудовом праве согласно ст. 8 Трудового кодекса РФ в круг субъектов, издающих локальные нормативные акты, входят работодатели, в том числе и индивидуальные предприниматели. В административном праве такое положение не представляется возможным, здесь основополагающим является принцип монополии государства на издание нормативных актов. В самом деле, сложно было бы дать правовое обоснование ситуации, когда иностранный гражданин – индивидуальный предприниматель издает нормативный акт, пусть даже локального действия, в сфере государственного управления.

С точки зрения административного права источником права является только локальный нормативный акт, который появляется в результате правотворческой деятельности компетентных государственных органов и должностных лиц и содержит нормы административного права. Иные акты, в том числе корпоративные, не могут быть признаны нормативными актами и источниками административного права.

Однако среди корпоративных актов можно выделить два вида актов: первые регулируют отношения между участниками данной организации и обеспечиваются силами самой организации характерными для данной организации мерами воздействия (например, «Этический кодекс студента вуза»), а корпоративные акты второго вида хоть и принимаются самой организацией, распространяются только на членов организации, но одновременно затрагивают публичный интерес в сфере государственного управления, поэтому защищаются силой государственного принуждения (например, отчисление студента из учебного заведения на основании устава вуза можно обжаловать в суд). Второй

---

¹ Протасов В.Н. Теория государства и права: проблемы теории права и государства. М. : Юрайт, 2001. С. 125.

вид корпоративных актов может быть признан источником административного права при соблюдении ряда условий: организация официально признана государством и корпоративный акт издан по вопросам, предусмотренным государством.

А.В. Пушкина

К ВОПРОСУ О ПРАВОМЕРНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМ САМООХРАНЫ

Под самоохраной понимается правомерная юридически значимая деятельность субъектов по предотвращению нарушений собственных субъективных прав и законных интересов, осуществляемая самостоятельно или с привлечением других лиц.

В настоящее время особую актуальность приобрела охрана предприятий и организаций от атак беспилотных аппаратов. И здесь с учетом невозможности государства обеспечить полную охрану всех объектов особенно актуальной для хозяйствующих субъектов является установка средств борьбы с беспилотными летательными аппаратами.

«Военных средств ПВО на всех не хватит – они сосредоточены на защите важных государственных объектов», – уточнил председатель комитета Госдумы по обороне Андрей Картаполов. В связи с этим организации получили право самостоятельно закупать и устанавливать систему средств борьбы с беспилотными летательными аппаратами. По мнению депутата, практика установки систем защиты от дронов и иных беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) самостоятельно предприятиями может оказаться полезной не только во время СВО, но в рамках противодействия терроризму¹.

При этом важно понимать, что большинство летательных аппаратов практически не издает никаких особых шумов, в связи с чем невозможно использовать акустические средства разведки. Беспилотники

---

¹ Заслон от дрона. Предприятиям предложили самим обороняться от беспилотников // Mashnews. 2025. 10 марта. URL: <https://mashnews.ru/zaslon-ot-drona.-predpriyatiyam-predlozhili-samim-oboronyatsya-ot-bespilotnikov.html> (дата обращения: 30.01.2025).

также обладают низкой тепловизионной и предельно низкой радиолокационной заметностью. Традиционные же средства противовоздушной обороны, включающие в себя зенитно-ракетные системы, комплексы радиотехнической разведки и иные подобные средства, в большинстве своем не предназначены для борьбы с такими объектами¹.

Возможность самостоятельного использования организациями систем противодронной самообороны основано на ч. 3 ст. 17 Конституции РФ. В отношении средств самообороны, используемых гражданами и организациями, действует следующий метод: разрешены все средства, которые не запрещены законом.

По факту в настоящее время существует три вида средств противодронной самообороны.

Первая группа средств: средства обнаружения. На данный момент данные средства являются малоэффективными, поскольку для своевременного обнаружения датчики-обнаружители нужно ставить не на самом объекте, а далеко за его периметром, т.е. на чужой территории.

Вторая группа средств: средства подавления, или средства радиоэлектронной борьбы (РЭБ). Главная цель такого средства – заглушить канал связи с оператором. Дрон, у которого нет этого канала, т.е. имеющий другой канал связи, не боится данного РЭБ. А глушить весь диапазон частот невероятно энергозатратно, это блокирует всю возможную связь, чего нельзя делать постоянно.

Третья группа средств подразумевает непосредственное физическое уничтожение дронов стрелковым оружием, другими дронами и иными техническими средствами².

Согласимся с мнением Алексея Чадаева, который говорит о том, что «мониторинг должен быть не купольный, а сплошной». Каждый, кто пытается защитить свой объект, должен будет одновременно встраивать его в систему защиты, некую макросистему на местности, в которую сводятся все данные и где есть возможность управления устройствами. Модель угроз должна быть принята и на уровне отдельных объектов, и на региональном, и на федеральном уровне³. О необходи-

---

¹ Гражданская противодронная оборона // Рубеж Инжиниринг. 2024. 13 февр. URL: <https://www.rub-in.ru/news/grazhdanskaya-protivodronnaya-oborona/> (дата обращения: 30.01.2025).

² Там же.

³ Там же

мости комплексного подхода к решению данной проблемы указывается и в научной литературе¹.

Кроме того, в литературе отмечается, что стоимость существующих средств поражения беспилотных аппаратов выше стоимости самих аппаратов. В связи с этим необходимо разрабатывать новые средства борьбы с аппаратами, в том числе с их обломками, позволяющие защитить объекты, людей и различные материальные ценности с учетом вышеуказанных характеристик².

Думается, что утверждение о комплексном сочетании мер охраны и самоохраны в настоящее время актуально не только для средств самоохраны от беспилотных летательных аппаратов, но и для иных средств самоохраны, таких как автономные средства самоохраны, оружие и иные технические средства самоохраны.

А.Н. Берглезов

СТАТУС ИНОСТРАННОГО АГЕНТА: ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАКТИКЕ

XXI век ознаменовал начало эпохи глобализации, вследствие которой культурные и общественные границы между людьми и даже государствами начали стираться. Сегодня каждый человек имеет множество инструментов получения самой разнообразной информации. К сожалению, такой тренд влечет за собой не только положительные эффекты, но и негативные. В настоящее время информация начала влиять на жизнь общества и государства кардинальным образом. Так называемая «информационная война» ведется непрерывно, фиксируется огромное количество вбросов и пропаганды, нацеленных на создание искус-

---

¹ См.: К проблеме синтеза системы противодействия малогабаритным беспилотным летательным аппаратам / Н.В. Горячев, А.Г. Избасов, А.И. Мельничук и др. // Надежность и качество сложных систем. 2024. № 2 (46). С. 64–71; Мельничук А.И., Горячев Н.В., Юрков Н.К. Способы и средства противодействия беспилотным летательным аппаратам // Надежность и качество сложных систем. 2020. № 4 (32). С. 131–138.

² К проблеме синтеза системы противодействия малогабаритным беспилотным летательным аппаратам / Н.В. Горячев, А.Г. Избасов, А.И. Мельничук и др. // Надежность и качество сложных систем. 2024. № 2 (46). С. 64–71.

ственного конфликта между разными общественными группами или даже с органами власти, что может нанести огромный вред для общественной безопасности и целостности государственного суверенитета.

Контроль над распространением такой информации и ее фильтрация являются очень сложными процессами. Во-первых, это связано с правовым аспектом: право человека на беспрепятственное получение или распространение информации является международным принципом, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., принятой Генеральной Ассамблеей ООН, она считается основным документом, закрепляющим естественные права каждого человека. Также и в Основном законе нашей страны данное право гарантировано в первой главе, определяющей основы конституционного строя всего государства, а конкретно в ч. 4 ст. 29.

Во-вторых, с точки зрения практики контроль над распространением ненадлежащей информации считается одним из самых трудоемких в сегодняшних реалиях. С развитием цифровых технологий всемирный поток информации стал практически не охватываемым, вследствие чего данный объект не поддается никакому существующему виду сдерживания. А значит, государство как основной субъект по обеспечению безопасности общества, должно создавать и развивать методы для регулирования данной сферы.

Практика доказала, что бороться с информацией как таковой невозможно, вследствие чего в нормативной базе закреплены санкции в адрес конкретных субъектов, распространяющих ненадлежащую информацию. Основным источником информации сегодня считаются средства массовой информации (СМИ), которые ведут свою деятельность в качестве юридического лица, но наряду с ними существуют и простые люди, ведущие активную публичную жизнь в различных общественных сферах.

Особую опасность в отношении безопасности нашей страны в настоящее время стало представлять иностранное влияние, направленное на разобщение общества и государства, в основном выраженное в виде дискредитирующей информации в адрес решений органов и должностных лиц публичной власти. В связи с этим в 2012 г. был принят Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». Данный акт дал полномочия

Министерству юстиции Российской Федерации (Минюст РФ) закреплять за определенными некоммерческими организациями (НКО) статус иностранного агента. Присвоение такого статуса должно быть при случае, если НКО финансируется средствами (деньги или иное имущество) зарубежных государств или организаций, в том числе и от иностранных граждан, также организация должна заниматься «политической деятельностью» на территории Российской Федерации.

Регистрация НКО как иностранного агента обязывает их: 1) отчитываться Минюсту РФ о своей деятельности; 2) помечать все свои материалы специальной отметкой. Также все такие НКО включаются специальный реестр. Данные меры будут использоваться государством и в дальнейшем в отношении новых появившихся субъектов со статусом иностранного агента. С точки зрения законодателя, под такой деятельностью можно признать «любое участие в организации публичных мероприятий; публичные обращения к органам власти по поводу их деятельности; распространение любым образом информации, связанной с решениями органов власти; формирование общественно-политических взглядов и убеждений; вовлечение граждан в такую деятельность; финансирование такой деятельности».

Подчеркивается, что основным критерием все равно является факт «иностранного влияния» в отношении лица, но форма этого влияния необязательно должна быть в качестве материальных средств (деньги или имущество), оно может выражаться в виде координационно-организационных мер или методических рекомендаций и т.д.

Таким образом, в нашей стране образовалось три группы субъектов, за которыми можно закрепить статус иностранного агента. Первая группа – это лица, публикующие и (или) распространяющие любую информацию, получая иностранное финансирование, их могут признать СМИ-«иноагентом». Вторая группа – лица, распространяющие информацию от СМИ-«иноагентов», они могут попасть в перечень простых иностранных агентов. И третья группа: лица, занимающиеся в соответствии с законом «политической деятельностью» или сбором военной информации и получающие любую форму «иностранной поддержки» тоже признаются иностранными агентами.

Интересным также является контроль над такими лицами: если первую и вторую группы Минюст РФ отслеживает сам, то субъекты, подпадающие под третью группу, должны самостоятельно обратиться в Министерство юстиции Российской Федерации с заявлением о том,

что занимаются такой деятельностью, и зарегистрироваться в качестве иностранного агента.

В случае уклонения от этой процедуры сначала предусмотрена административная ответственность (если в действиях лица не зафиксированы признаки преступления) в виде штрафа от 30 до 50 тысяч рублей в соответствии с ч. 2 ст. 19.34 КоАП РФ. Уголовная же ответственность в соответствии с ч. 1 ст. 330.1 УК РФ наступает при двухразовом уклонении в течение одного года от исполнения обязанности, связанной с включением в реестр иностранных агентов, т.е. существует административная преюдиция.

С 1 декабря 2022 г. вступил в силу Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»; этот нормативный правовой акт объединил все выработанные за 10 лет положения о статусе иностранного агента в стране. Шаг законодателя понятен, ведь существование единого акта намного упрощает правоприменение. Данный закон впитал в себя все разработанные за все годы идеи о регулировании этой сферы. Были закреплены основные положения:

1) иностранный агент – лицо физическое (гражданин РФ, иностранный гражданин, лицо без гражданства) или юридическое, независимо от его организационно-правовой формы; общественные объединения и иные объединения; любая иностранная структура;

2) иностранным влиянием можно считать любую форму оказания какой-либо помощи иностранным источником. Отсутствие конкретики в толковании данного положения, считаю опасным пробелом, который может привести к злоупотреблению в отношении граждан или может быть способом давления на них;

3) иностранным источником признается любая иностранная структура, начиная с государства, но также это может быть и гражданин РФ или российское юридическое лицо, имеющие иностранных бенефициаров.

Таким образом, ныне существующая нормативная база в сфере правового регулирования статуса иностранного агента является крайне неоднозначной. С одной стороны, данная сфера должна обязательно регулироваться для обеспечения суверенитета государства и безопасности граждан. С другой стороны, меры, которые использует власть, считаются дискриминирующими одну категорию граждан от других и являются искусственным инструментом охраны, на деле предназначенным для создания рычагов давления и ограничения со стороны

административного аппарата страны. Ясным остается одно: законодательная база в этой области нуждается в усовершенствовании, имеющиеся правовые проблемы могут создать беспрецедентную опасность в жизни государства и общества в целом.

И.Н. Лапов

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПУСКА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН К УПРАВЛЕНИЮ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Профессор Н.В. Витрук отмечал, что отношения государства и личности опосредуются институтом гражданства. «В зависимости от того, является ли лицо либо гражданином этого государства, либо иностранным гражданином, либо лицом без гражданства, определяется содержание его правового статуса»¹.

В настоящей статье мы рассмотрим некоторые аспекты реализации иностранными гражданами своего права на управление на территории Российской Федерации самым распространенным видом транспортных средств (ТС) – автомобильным. По статистике в России ежегодно увеличивается количество иностранных водительских удостоверений (ВУ): 2020 г. – 29 462, 2021 г. – 30 992, 2022 г. – 44 470, 2023 г. – 71 600)². В 2023 г. на территории РФ зарегистрировано 2,5 млн административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения (БДД), совершенных иностранными гражданами (2022 г. – 2,2 млн). За 9 месяцев 2024 г. из-за нарушений Правил дорожного движения (ПДД) водителями – гражданами иностранных государств произошло 3 915 (–5,8%) дорожно-транспортных происшествий (ДТП), в которых погибли 365 (+2%) и получили ранения 5 119 (–8,1%) человек³.

---

¹ Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М. : Инфра-М, 2008. С. 29.

² Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2023 году : информационно-аналитический обзор / К.С. Баканов, П.В. Ляхов, М.М. Исаев и др. М. : НЦ БДД МВД России, 2024. С. 98.

³ Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2024 года : информационно-аналитический обзор / К.С. Баканов, П.В. Ляхов, М.М. Исаев и др. М. : НЦ БДД МВД России, 2024. С. 19.

Реализация иностранными гражданами специального права на управление ТС на территории РФ осуществляется в соответствии с Конституцией РФ¹, федеральными законами² и международными договорами и соглашениями в области обеспечения БДД. Законодатель также выделяет особую категорию иностранных граждан, обладающих дипломатическим иммунитетом, – руководители и сотрудники консульских учреждений, статус которых регламентирован Венскими конвенциями³.

По российскому законодательству иностранные граждане могут управлять ТС на основании российского, национального или международного ВУ. Иностранные национальные ВУ признаются на основе международных договоров. Иностранный гражданин, находясь на территории РФ в статусе временно пребывающего, имеет право управлять ТС в личных целях на основании иностранного или международного ВУ. При оформлении разрешения на временное проживание либо вида на жительство иностранный гражданин согласно действующему законодательству обязан оформить российское ВУ.

Анализ действующего законодательства показал, что административно-правовой статус иностранных граждан, обладающих специальным правом на управление ТС, существенно не отличается от аналогичного административно-правового статуса граждан РФ за рядом следующих исключений:

---

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

² О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федер. закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (в ред. от 28.12.2024) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/; О безопасности дорожного движения : федер. закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (в ред. от 28.12.2024) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8585/

³ Венская конвенция о дипломатических сношениях (Вена, 18 апр. 1961 г.) : ратиф. Указом Президиума Верховного Совета СССР 11.02.1964 с оговоркой и заявлением : ратиф. грамота СССР деп. Генеральному Секретарю ООН 25.03.1964 : вступ. в силу 24.04.1964 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1964. от 29 апр. № 18. Ст. 221; Венская конвенция о консульских сношениях (Вена, 24 апр. 1963 г.) : ратиф. Указом Президиума Верховного Совета СССР 16.02.1989 № 10138-XI : ратиф. грамота СССР деп. Генеральному Секретарю ООН 15.03.1989 : вступ. в силу 14.04.1989 // Сборник действующих международных договоров СССР. М., 1991. Вып. XLV.

1) иностранным гражданам, обладающим дипломатическим иммунитетом, предоставляются льготы в виде упрощенного порядка обмена национальных ВУ на российское ВУ (например, они имеют право на получение российского ВУ без обучения в автошколе, сдачи экзаменов и предоставления медзаключения);

2) иностранным гражданам из стран, где русский язык признан официальным, предоставляются льготы в виде упрощенного порядка обмена национальных ВУ на российское ВУ и осуществление трудовой (предпринимательской) деятельности на основании национальных ВУ (например, кандидатам в водители достаточно по достижении соответствующего возраста получить медзаключение и сдать теоретический экзамен без прохождения обучения в автошколе.);

3) в отношении иностранных граждан применяется специальная мера наказания в виде выдворения за пределы РФ¹.

Таким образом, по нашему мнению, некоторые законодательные послабления, связанные с реализацией иностранными гражданами права на управление ТС, способствуют допуску лиц, не имеющих соответствующих знаний, умений и навыков или не соблюдающих правил безопасности движения и эксплуатации ТС, что влечет за собой возникновение аварийных ситуаций.

Т.Д. Андреева

ГАРАНТИИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ЛИЧНОСТИ НА ИНФОРМАЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Конституция Российской Федерации закрепляет положение о том, что в РФ признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина. Кроме того, их признание, соблюдение и защита являются обязанностью государства. Таким образом, государство берет на себя обязательство по созданию необходимых условий и возможностей для обеспечения реализации прав и свобод человека и гражданина.

---

¹ См.: Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 03.02.2025). Ст. 2.6, 3.10 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

Так как одного лишь закрепления правовых возможностей в нормативных правовых актах недостаточно, необходимо их обеспечение государственными средствами, к числу которых относятся гарантии обеспечения прав и свобод.

Традиционно исследователи определяют гарантии прав личности как общие условия и специальные средства, которые обеспечивают фактическую возможность пользоваться лежащими в их основе благами, надежно их защищать. Нельзя не согласиться с мнением А.С. Мордовца, который отмечает, что «основной функцией гарантий является исполнение обязательств государством в сфере реализации прав личности»¹. А.С. Прудников, рассматривая гарантии в контексте обеспечения безопасности личности, определяет их как «совокупность общесоциальных, политических, юридических и организационных условий и средств, используемых органами государственной власти и местного самоуправления, а также общественными объединениями в целях обеспечения безопасности личности от возможных посягательств»².

По мнению С.В. Калашникова, гарантии прав и свобод представляют собой «совокупность средств, способов и процедур, создающих условия, при которых личность может реально защищать и отстаивать на законном основании предусмотренные Конституцией, законодательными актами и текущим законодательством свои права и интересы, признаваемые, соблюдаемые всем обществом и защищаемые государством»³.

В юридической литературе существуют различные классификации гарантий, выделяемые по следующим основаниям: сфера действия, социальная природа, функции, отраслевая принадлежность, способ юридического оформления и др. Наиболее распространена классификация, согласно которой гарантии подразделяют на общие и специальные (юридические). К числу общих гарантий относят политические,

---

¹ Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1997. С. 74.

² Прудников А.С. Безопасность личности и ее обеспечение органами внутренних дел (теоретико-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 84.

³ Калашников С.В. Система конституционных гарантий обеспечения прав и свобод граждан в условиях формирования в России гражданского общества // Государство и право. 2002. № 10. С. 17.

экономические, идеологические. Специальные гарантии подразделяются на организационные и правовые. Рассмотрим данную классификацию гарантий применительно к праву личности на информационную безопасность.

К политическим гарантиям в сфере обеспечения информационной безопасности стоит отнести ориентированную соответствующим образом политику государства, ее направленность на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, устойчивость политических структур, их способность к достижению гражданского согласия, исключающего дестабилизацию в обществе, и другие политико-организационные факторы. В рамках данного направления в нашем государстве разрабатываются документы стратегического планирования: государственная программа Российской Федерации «Информационное общество», Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и др.

Реализация экономических гарантий находит свое отражение в виде реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Идеологические гарантии обеспечения прав предполагают идейное воспитание граждан, развитие духовной жизни общества, формирование глубокого уважения к праву как к социальной ценности. Это происходит за счет привлечения внимания к вопросам, касающимся информационной безопасности в средствах массовой информации, наличия специализированных интернет-ресурсов, разъясняющих порядок обращения с персональными данными (например, портал Персональные данные. Дети), проведения в системе образования уроков безопасности в сети Интернет и др.

Правовые гарантии информационной безопасности обеспечиваются нормативным регулированием этой сферы. На постоянной основе совершенствуется законодательство в данном направлении путем принятия новых нормативных правовых актов, а также внесения изменений в действующие.

Подводя итог рассматриваемому вопросу, стоит отметить, что права личности в сфере информационной безопасности обеспечиваются значительным числом как общих, так и специальных (юридических) гарантий. При этом указанные гарантии дополняются и совершенствуются

ввиду значительных темпов развития информационного общества, динамизма процессов информатизации в современном обществе. В рамках существующих гарантий обеспечения права личности на информационную безопасность предусмотрен значительный комплекс мероприятий, дающих свои результаты и позволяющих беспрепятственно пользоваться правом на информационную безопасность.

М.С. Семенова

КОДИФИКАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СССР И РСФСР В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1956–1964 гг.

При разработке проектов новых нормативных правовых актов и прогнозировании развития законодательства в целом большое значение имеет обращение к историческому опыту. Сегодня исследователей продолжает привлекать советский период. Советское законодательство – уникальный историко-правовой феномен, самостоятельной темой которого выступает тема кодификации советского законодательства. Нами отмечалось, что «кодификация общесоюзного и республиканского законодательства в советский период представляла сложное правовое явление, отражавшее динамику социально-экономических, политических и правовых отношений, осуществляемое в условиях федеративного государства, где общесоюзные акты занимали особое место в иерархии источников советского права»¹. Кодификация в середине XX в. осуществлялась в неразрывной взаимосвязи с проводимой в 1956–1964-х гг. судебной реформой, формируя нормативную основу ее проведения. Реформа охватывала изменения как самой судебной системы, так и порядка отправления правосудия, что отражалось в кодификации процессуального законодательства.

Надлежало осуществить двухуровневую кодификацию отраслевого законодательства: на союзном уровне принимались Основы законода-

---

¹ Семенова М.С. Кодификация уголовно-процессуального законодательства СССР и РСФСР в период проведения судебной реформы 1956–1964 гг. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2024. Т. 1, № 3 (108). С. 18.

тельства, на республиканском – кодексы. Изменения судопроизводства получили свое закрепление в принятых кодифицированных актах: Основх законодательства об уголовном судопроизводстве Союза ССР, союзных и автономных республик и УПК РСФСР, Основх законодательства о гражданском судопроизводстве Союза ССР, союзных и автономных республик и ГПК РСФСР.

Причины, вызвавшие необходимость реформирования законодательства о судопроизводстве, были взаимосвязаны с причинами реформирования законодательства о судоустройстве. Их можно подразделить на три группы:

- 1) политические причины;
- 2) устаревание процессуального законодательства, осознанное законодателем. При этом также отмечалось, что в ряде союзных республик вообще не было своих кодексов: «...в Казахской, Киргизской ССР действуют кодексы РСФСР»¹;
- 3) изменения судебной системы и взаимодействующих с судами органов: прокуратуры, следствия.

Все это требовало отражения в процессуальном законодательстве.

Разработка законодательства об уголовном и гражданском судопроизводстве проводилась последовательно при надлежащем научном обеспечении процедуры ее организации. Работы по кодификации велись в рамках общего периода проведения судебной реформы с 1956 по 1964 г. Они были начаты с уголовно-процессуального законодательства и завершились кодификацией гражданского процессуального законодательства. Анализ архивных материалов позволяет выделить хронологические рамки кодификации уголовно-процессуального законодательства на союзном уровне, которые можно обозначить как период с 1956 по 1958 г. На уровне РСФСР разработка УПК РСФСР велась параллельно с разработкой проекта Основ до 1960 г. Разработка гражданского процессуального законодательства была более продолжительной: на союзном уровне работы были начаты в 1956 г. и продолжались до 1961 г., в РСФСР разработка ГПК РСФСР шла параллельно с Основами и продолжалась до 1964 г., завершив оформление преобразований судебной реформы.

Работы по кодификации на союзном уровне курировала Юридическая комиссия при Совете Министров СССР, на уровне РСФСР этим

---

¹ ГА РФ. Ф. Р-9514. Оп. 1. Д. 1. Л. 92.

изначально занималось Министерство юстиции РСФСР, а затем – Юридическая комиссия при Совете Министров РСФСР¹.

Опыт законотворческих работ середины XX в. уникален с позиций детальной разработки и обсуждения законопроектов с вовлечением в это широкого круга субъектов, включая активное обращение к научному сообществу. Например, в рамках уголовного судопроизводства одним из дискуссионных вопросов при разработке Основ был вопрос о моменте допуска защитника к участию в уголовном деле. Предложения по этому вопросу представили различные учебные и научные заведения, среди которых Томский государственный университет, Казахский государственный университет им. С.М. Кирова и др.² В частности, декан юридического факультета ТГУ доцент А.И. Ким в своем отзыве полагал, что «защитника следует допустить с момента предъявления обвинения»³. На этапе учета замечаний в работы были вовлечены комиссии законодательных предположений союзного и республиканского уровней, сформировавшие подкомиссии для разработки отдельных процессуальных институтов, включив в них авторитетных юристов-практиков и ученых. Финал законотворческих работ сводился к итоговому рассмотрению проектов в Верховном Совете СССР и Верховном Совете РСФСР.

Таким образом, в ходе проведенных преобразований суда середины XX в. наиболее полно был отражен один из признаков судебной реформы – надлежащее нормативно-правовое обеспечение. Работы по кодификации носили комплексный и последовательный характер: они были начаты с кодификации уголовного процессуального законодательства и завершились кодификацией гражданского процессуального законодательства. Верхняя граница судебной реформы связана с завершением работ по кодификации гражданского процессуального законодательства и принятием ГПК РСФСР.

Результаты исследования советского опыта кодификации могут быть использованы в рамках современной правотворческой деятельности. Опыт разработки и принятия данных кодифицированных актов универсален и актуален и сейчас.

---

¹ Ящук Т.Ф. Деятельность Юридической комиссии при Совете Министров СССР по систематизации законодательства // Genesis : исторические исследования. 2019. № 6. С. 51.

² См. напр.: ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 45а. Д. 83, 84.

³ ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 45а. Д. 83. Л. 125–131.

РОЛЬ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ПРАВОВОЙ АККУЛЬТУРАЦИИ ТУВИНСКОГО ОБЩЕСТВА (1921–1944 гг.)

Республика Тыва в настоящее время является одним из регионов Российской Федерации. Данный субъект РФ имеет свой исторический путь развития – как становления государственности, так и судебной системы. Судебно-правовая реформа, проводимая в России, формирует интерес юридического сообщества к становлению, развитию судебных систем субъектов, судебной деятельности, признавая историю и особенности пути развития каждого из них.

Начало XX в. для многих народов, входящих в состав СССР, ознаменовалось трансформационным этапом. Тува не стала исключением: переходный путь из вассальной территории Цинской империи в независимую Туву формировался непросто¹. Полтора века Тува была частью Цинской империи и в начале XX в. обрела свое независимое государство при активном участии России. По прошению тувинской знати Николай II объявляет протекторат Российской империи над Тувой в 1914 г. Тува именуется Урянхайским краем в составе Енисейской губернии, а политико-административные дела передаются в ведение Иркутского генерал-губернатора².

На Всетувинском учредительном хурале³ в августе 1921 г. создается Танды-Тыва⁴ улус; наименование закрепится в документах в русском произношении Танну-Тува улус. Позже, в 1926 г., его переименуют в Тыва арат республика, т.е. Тувинская народная республика (ТНР). ТНР была просоветски ориентированным государством⁵.

---

¹ Доржу З.Ю. Исторические корни формирования и интеграции Тувинской народной республики с Союзом ССР // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2012. № 4. С. 378–381.

² История Тувы : в 3 т. / под общ. ред. В.А. Ламина. Новосибирск : Наука, 2007. Т. II. С. 6–66.

³ Хурал (тувин.) – собрание, заседание.

⁴ Танды-Тыва – буквальное значение «Небесный центр» или «Небесная ось». Танды – небесный. Тыва – изначальное значение «ось, центр».

⁵ Ондар Н.А. Основы государственного строительства Республики Тыва. Кызыл, 1998. С. 19–28.

Советская Россия консультировала Туву в создании законодательства, выступив правовым донором государственных органов, судов, казначейства и многого другого. Руководству ТНР необходимо было сформировать новую политическую идеологию, провести тувинский народ через большие культурные, идеологические, экономические, политические, правовые трансформации. Отправной точкой был феодализм в азиатском, а точнее, в маньчжурском его проявлении, когда тувинский народ не только руководствовался нормами обычного права, но и был под влиянием созданных для вассальных территорий Цинской империи норм «Лифань юань цзэ ли»¹, и требовалось прийти к коммунистически, просоветски ориентированному государству.

В реализации выбранного политического курса Тувинской народной республики важную роль сыграли суды ТНР, стоящие на страже законодательства и принципов политического курса нового государства, а значит, и способствующие трансформации правовой культуры тувинского общества.

Годы существования Тувинской народной республики можно определить как период подготовки к вступлению в СССР. За 24 года существования суды ТНР выполняли роль инструмента для принудительной трансформации населения, прививания новой правовой парадигмы. Первой Конституцией ТНР, состоящей из 22 статей, были отменены физические наказания, классовый подход; всего за весь период существования страны Основной закон меняли пять раз. Такая нестабильность объясняется прежде всего отсутствием законодотворческого опыта Тувы.

Были инкриминированы прежде неизвестные для тувинцев преступные деяния, например контрреволюционная деятельность, незаконное лишение свободы, ростовщичество, злоупотребление властью, что необычно воспринималось в первое время тувинцами, привыкшими к безграничной власти баев, монгольских и цинских должностных лиц и др. Также появились новые виды наказаний, прежде неизвестных для тувинского общества: штрафы, лишение свободы, расстрел².

---

¹ «Лифань юань цзэ ли» – это унифицированные нормы управления вассальными территориями и контактов с Россией. См.: Лапин П.А. Палата по делам вассальных территорий (Люифаньюань) в системе российско-китайских отношений (середина XVII – середина XIX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. С. 3–5.

² Доржу З.Ю., Иргит О.Ю. «Дело девяти»: судебный процесс 1938 года над государственными деятелями Тувинской народной республики в годы политических репрессий // Вестник КалмГУ. 2017. № 2 (34). С. 32–39.

Суды ТНР становились «полем битвы» между старым и новым, применяя механизм влияния на аккультурацию путем уничтожения старой правовой системы, внедрения классового подхода (дискриминация знати, защита интересов аратов) и политических репрессий. Аккультурация происходила не только путем пропаганды нового политического курса, культурных изменений, обучения грамоте населения ТНР и т.п., но и через страх лишения свободы и смерти посредством судов.

Судебная система ТНР выступила не только правовым, но и идеологическим институтом, результатом ее деятельности стали формирование нового типа тувинского общества, преобразование традиционных ценностей, создание культуры формального права, в которой закон выступает как инструмент контроля. Тувинская народная республика была этапом подготовки населения к присоединению к СССР.

Н.А. Трынченков

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНЖИНИРИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК КОМПОНЕНТА ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ

В настоящее время особую значимость приобретает вопрос об административно-правовых инструментах управления научно-технической деятельностью, в особенности конструирования системы трансфера технологий, основная цель которой – обеспечение получения новых знаний и технических решений, их тиражирование, а также их усвоение и применение в собственной деятельности хозяйствующими субъектами для реализации стратегических задач государства.

Одним из ключевых нормативно-правовых актов, положения которого определяют условия функционирования системы трансфера технологий, является Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (Закон о ПП). Несмотря на то, что правовой наукой до сих пор не сформулирован системный подход к определению содержания трансфера технологий в его публично-правовом аспекте, последние новеллы Закона о промышленной политике позволяют говорить о качественном развитии и повышении внимания законодателя к обозначенной проблематике.

С 20 декабря 2024 г. нормативно закреплены определения понятий инжиниринговых услуг (инжиниринговой деятельности) в сфере создания промышленной продукции и в сфере создания промышленного производства (п.п. 26 и 27 ст. 3 Закона о ПП соответственно). Примечательно, что еще ранее понятие инжиниринга было отражено в нормативно-технических документах – в ГОСТ Р 57306–2016 «Национальный стандарт Российской Федерации. Инжиниринг. Терминология и основные понятия в области инжиниринга». Соотнесение объемов данных определений позволяет установить их согласованность, а также отражение в них содержательной характеристики по ключевым этапам трансфера технологий, а именно разработке и внедрению (собственно трансферу) технических решений в хозяйственную деятельность.

Следующим ключевым новшеством в Законе о промышленной политике стало создание единого реестра инжиниринговых организаций, соответствующих требованиям по указанным видам инжиниринговой деятельности, определить которые было поручено Правительству Российской Федерации, в том числе для применения дополнительных мер государственной поддержки (п.п. 17, 18 ст. 6, ст. 9.1 Закона о ПП). Во исполнение указанного поручения принято Постановление Правительства РФ от 14.12.2024 № 1786. Ведение реестра, равно как и подтверждение соответствия организаций требованиям для включения в реестр, поручено Министерству промышленности и торговли РФ. При этом необходимо отметить: 1) нормы указанного постановления о применении мер поддержки носят строго бланкетный характер и не раскрываются в указанном постановлении; 2) установлена строгая привязка к основному коду деятельности ОКВЭД как относящимся к инжиниринговой деятельности для включения в реестр, а также следующим из этого требованиям к характеру кадровой обеспеченности и уровню дохода, полученного именно от осуществления инжиниринговой деятельности; 3) установлены сниженные требования для включения в реестр для образовательных и научных организаций в соотношении с иными субъектами инжиниринговой деятельности – неприменение указанных в предыдущем пункте требований; 4) в сравнении с проектом¹ была

---

¹ О реестре организаций сектора промышленного дизайна, инжиниринговых организаций (инжиниринговых центров) в сфере создания промышленной продукции и инжиниринговых организаций (инжиниринговых центров) в сфере создания промышленного производства : проект постановления Правительства РФ // Феде-

исключена возможность для включения в реестр организаций, созданных путем реорганизации – выделения из исходного юридического лица, запись о чем была внесена не ранее 3 месяцев до даты подачи сведений на включение в реестр, а также повышен требуемый уровень минимального дохода от инжиниринговой деятельности в сфере создания промышленной продукции в два раза.

В итоге, во-первых, невозможно точно установить, в каком виде и на каких условиях будут предоставляться меры поддержки, во-вторых, правки, вошедшие в итоговую редакцию постановления, устанавливают, с одной стороны, режим приоритетной поддержки для научных и образовательных организаций, а с другой – требования о строгой специализации остальных субъектов инжиниринговой деятельности, что может быть расценено как дискриминирующий фактор в отношении иных промышленных субъектов, имеющих в своем распоряжении необходимые кадровые ресурсы, компетенции и опыт, также осуществляющие инжиниринговую деятельность, но для которых она не будет считаться основной.

Тем не менее, несмотря на кажущееся сохранение тенденции на применение со стороны государства исключительно мер точечной финансовой и консультационно-методологической поддержки субъектов инжиниринговой деятельности, имеются сведения о смещении фокуса в сторону более активного применения средств директивного целеуказания и управления¹.

Можно сделать вывод, что со стороны законодателя и исполнительных органов государства признана значимость и имеется политическая воля для совершенствования системы трансфера технологий в целях обеспечения технологического суверенитета.

Однако все также требуется дальнейшая проработка вопроса о применимых мерах и административно-правовых средствах, способных обеспечить максимально эффективную организацию процесса трансфера технологий в условиях нагоняющего развития и ограниченных ресурсов.

ральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=150706> (дата обращения: 21.02.2025).

¹ Берёзова Т. Нацпроект «Новые материалы и химия» включен в пул 12 первоочередных мегапроектов // Рос. газ. 2024. 6 нояб. URL <https://rg.ru/2024/11/06/reakciia-vosstanovleniia.html?ysclid=m6g519yses903267489> (дата обращения: 21.02.2025).

РЕФОРМА КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИЗМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

21 декабря 2016 г. в п. Горки Московской области прошло заседание президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, на котором был утвержден паспорт приоритетной программы по основному направлению стратегического развития РФ «Реформа контрольной и надзорной деятельности» (далее – Программа).

Среди ключевых целей предстоящей реформы были названы снижение административной нагрузки на организации и индивидуальных предпринимателей, повышение качества администрирования контрольно-надзорных функций, а также уменьшение количества смертельных случаев, заболеваний и отравлений, снижение материального ущерба. Реализация Программы будет завершена 31 декабря 2025 г.

В рамках выполнения Программы были запланированы актуализация и систематизация обязательных требований по наиболее массовым видам предпринимательской деятельности и по всем существующим видам контроля и надзора, а также переориентация деятельности органов контроля и надзора на предупреждение и профилактику нарушений¹.

В паспорте Программы в качестве исполнителей запланированных мероприятий Программы были названы Министерство природных ресурсов и экологии РФ (Минприроды России) и Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), что свидетельствует о необходимости реформирования контрольно-надзорной деятельности и применительно к сфере природопользования.

Отметим несколько наиболее существенных и актуальных изменений. В частности, 14 марта 2024 г. Правительством РФ утверждено Положение о государственном экологическом мониторинге (далее – Положение), согласно которому такой мониторинг осуществляется федеральными органами власти (Минприроды России, Министерством

---

¹ Приоритетная программа «Реформа контрольной и надзорной деятельности» («Реформа КНД») // Правительство России. Приоритетные проекты. [М.], 2016–2018. URL: <http://government.ru/projects/selection/655/> (дата обращения: 26.01.2025).

сельского хозяйства РФ и др.) и исполнительными органами субъектов РФ посредством создания и обеспечения функционирования наблюдательных сетей и информационных ресурсов в рамках подсистем единой системы государственного экологического мониторинга. Положением предусматривается необходимость создания, эксплуатации и развития федеральной государственной информационной системы состояния окружающей среды (далее – Система). Информация, полученная в ходе проведения государственного экологического мониторинга, должна размещаться в Системе¹. Представляется, что данные нововведения, выражающиеся в цифровизации государственного экологического мониторинга, будут способствовать его дальнейшей модернизации и упрощению, что в конечном итоге сделает осуществление экологического мониторинга более удобным для государственных органов.

Примечательным событием является и вступление в силу постановления Правительства РФ от 28 июня 2024 г. № 877. Утвержденными постановлением Правилами организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды (далее – Правила) был установлен порядок организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды (далее – общественные инспекторы), в частности порядок их взаимодействия с Росприроднадзором и его территориальными органами, а также с осуществляющими региональный государственный экологический контроль (надзор) органами власти субъектов РФ. Общественным инспектором на добровольной и безвозмездной основе может стать совершеннолетний гражданин России, обладающий специальными познаниями и намеренный оказывать содействие в осуществлении государственного экологического контроля (надзора) Росприроднадзору и другим уполномоченным на то органам государственной власти. Для этого претенденту нужно подать заявление о намерении осуществлять общественный контроль в области охраны окружающей среды в качестве инспектора в один из органов, указанных в Правилах, а также пройти тестирование на наличие специальных знаний. В случае положительного прохождения тестирования гражданин включается в перечень общественных инспекторов на

---

¹ Об утверждении Положения о государственном экологическом мониторинге (государственном мониторинге окружающей среды) : постановление Правительства РФ от 14.03.2024 № 300 // Собрание законодательства РФ. 2024. 18 марта. № 12. Ст. 1629.

основании решения комиссии по организации деятельности общественных инспекторов¹.

Постановление Правительства РФ от 11 апреля 2024 г. № 452 внесло изменения в Положение о Росприроднадзоре, расширившие полномочия этого органа. Так, согласно п.п. 5.5(38)–5.5(40) Росприроднадзор устанавливает форму и порядок выдачи удостоверения общественного инспектора по охране окружающей среды, а также ведет перечень общественных инспекторов. Он же определяет перечень вопросов для проведения тестирования граждан².

В заключение подчеркнем, что реформа контрольной и надзорной деятельности в Российской Федерации затронула и сферу природопользования, о чем свидетельствуют новеллы российского законодательства. По результатам проведения реформы можно будет сделать выводы об эффективности и своевременности принятых нововведений, их удобстве для граждан, организаций и органов государственной власти.

А.Н. Русаков

СТАНДАРТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Институт стандартов доказывания предопределяет момент, когда в конкретном деле можно вынести законный, обоснованный, правосудный акт, установив при этом юридическую истину по делу при достижении предельного уровня сомнений судом или иным компетентным органом. Указанный термин не имеет легальной дефиниции, а раскрывается лишь в доктринальных исследованиях ученых и правоприменительной практике. Институт стандартов доказывания активно применяется в процессуальном праве США и Великобритании.

---

¹ Об утверждении Правил организации деятельности общественных инспекторов по охране окружающей среды : постановление Правительства РФ от 28.10.2024 № 877 // Собрание законодательства РФ. 2024. 1 июля. № 27. Ст. 3839.

² О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 11.04.2024 № 452 // Собрание законодательства РФ. 15 апр. 2024. № 16. Ст. 2238.

За рубежом распространены следующие стандарты доказывания. «За пределами разумных сомнений» – применяется при рассмотрении уголовных дел и предполагает доказанность виновности лица с практически абсолютной степенью достоверности. Стандарт «перевес доказательств», или, как его называют в Англии, «баланс вероятностей», применяется в основном в цивилистическом процессе и предполагает доказывание спорного факта с большей степенью достоверности, чем процессуальный оппонент. Стандарт «ясные и убедительные доказательства» применяется в США при рассмотрении деликтных исков для целей взыскания с ответчика так называемых штрафных убытков, превышающих обычные компенсаторные убытки¹. В практике российских судов можно встретить упоминание таких стандартов, как «пониженный», «повышенный», «базовый», «более строгий»².

Административная ответственность является более мягким видом ответственности в сравнении с уголовной, общественная опасность административного правонарушения существенным образом ниже, чем преступления. Соответственно, стандарт доказывания по делам об административных правонарушениях будет ниже, чем стандарт, применяемый в уголовном судопроизводстве. Административная ответственность является более строгой в сравнении с гражданско-правовой, общественная опасность гражданского правонарушения ниже, чем административного, поэтому и в гражданских спорах стандарт доказывания ниже, чем в делах об административных правонарушениях.

В качестве общего стандарта доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях, на наш взгляд, должны применяться «ясные и убедительные доказательства» для установления вины лица, привлекаемого к административной ответственности. Данный стандарт можно охарактеризовать как умеренно-повышенный – более строгий, чем «баланс вероятностей», но менее строгий, чем «вне разумных сомнений». Так, по мнению А.Г. Карапетова и А.С. Косарева, «этот стандарт можно было бы обсуждать применительно к делам о привлечении к серьезной административной ответственности»³.

---

¹ Бudyлин С.Л. Штрафные убытки. Теперь и в России? // Вестник гражданского права. 2013. № 4. С. 34

² Бычков А.И. Правила поведения и стандарты доказывания в арбитражном процессе. М. : Инфотропик Медиа, 2024. С. 55

³ Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Приложение к «Вестнику экономического правосудия РФ». 2019. № 5. С. 56.

Полагаем обоснованным расширить тезис цитируемых авторов и предложить применение вышеуказанного стандарта в производстве по делам об административных правонарушениях в целом в качестве базового стандарта, поскольку именно такой умеренно-повышенный стандарт соотносится с публично-правовым характером производства и общественной опасностью наказуемого деяния, за совершение которого лицо привлекается к административной ответственности.

Стандарт доказывания не статичен и может меняться в процессе рассмотрения дела, например в силу возникновения или опровержения правовых презумпций, которые, как верно отмечено И.В. Решетниковой, ««сдвигают» бремя доказывания»¹. Установление правовой презумпции повышает стандарт доказывания для одной стороны – противника презумпции, и понижает его для другой стороны, освобождая ее от доказывания презюмируемого факта.

Стандарт доказывания тесно связан с предметом доказывания. В предмет доказывания по делу об административном правонарушении входит ряд юридически значимых обстоятельств, в том числе установление состава административного правонарушения. Обязанность по установлению состава административного правонарушения лежит на государстве в силу публично-правового характера производства и закрепления презумпции невиновности в ст. 1.5 КоАП РФ. Однако, на наш взгляд, примечанием к ст. 1.5. КоАП РФ фактически устанавливается «презумпция виновности» по некоторым категориям дел, которую лицо, привлекаемое к административной ответственности, обязано опровергнуть. Исходя из совокупности положений ст. 1.5. КоАП РФ, для опровержения презумпции «виновности» должен применяться так называемый «пониженный» стандарт доказывания, поскольку лицо, привлекаемое к административной ответственности в рамках производства по делу об административном правонарушении, является «слабым» субъектом в сравнении с государством. При этом процессуальный закон не освобождает органы административной юрисдикции и должностных лиц от представления «ясных и убедительных» доказательств для установления презумпции «виновности» в рамках рассмотрения дел, перечень которых приведен в примечании к ст. 1.5 КоАП РФ. Так, Конституционный Суд РФ указал, что установленное в примечании к ст.1.5 КоАП РФ

---

¹ Решетникова И.В. Презумпции и фикции в арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 29

исключение из общего правила «не отменяет действие иных положений презумпции невиновности»¹.

В.С. Кирикович

БАЛАНС ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В СФЕРЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

В современной России все больше внимания уделяется развитию городских и сельских территорий в результате роста численности населения. Это ведет к увеличению числа задач, стоящих перед органами публичной власти при реализации процедур принятия документов градостроительного зонирования и территориального планирования. Однако при реализации широких дискреционных полномочий органами публичной власти остается острым вопрос обеспечения должного внимания к частным интересам².

Проводимые в настоящее время муниципальные реформы должны быть направлены не только на усиление государственного контроля в сфере территориального планирования, но и на соблюдение необходимого уровня ответственности за защиту частных интересов граждан и их ассоциаций.

Безусловно, публичный интерес имеет приоритет, поскольку учитывает потребности всего населения и выступает гарантом стабильного развития государства³. Но не нужно забывать, что частные и публичные интересы взаимосвязаны, так как удовлетворение последних невозможно

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2010 № 1621-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Долженкова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями части 3 статьи 1.5, примечания к статье 1.5, статьи 2.6.1, части 3.1 статьи 4.1 и части 3 статьи 28.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109791/

² Кирикович В.С. Публичные и частные интересы в сфере территориального планирования и градостроительного зонирования // Современный ученый. 2024. № 6. С. 386–396.

³ Чумаченко В.А., Деркач Н.Г. Поиск баланса частных и публичных интересов при осуществлении предпринимательской деятельности на примере РФ // Материалы ивановских чтений. 2022. № 1 (36). С. 128–133.

без учета первых. Поиск и достижение баланса частных и публичных интересов в рассматриваемой сфере является важной задачей, стоящей перед органами публичной власти.

В решении Верховного Суда РФ от 11 мая 2017 г. № 301-КГ17-4208 по делу А43-14698/2015 акцентируется внимание на соблюдении интересов граждан и муниципалитета в равной степени¹.

Тем не менее проблема баланса актуальна, особенно в сфере территориального планирования. В задачи территориального планирования входят рационализация использования городского и сельского пространства, предотвращение хаотичной застройки, стимулирование инфраструктурного и экономического развития, соблюдение интересов граждан и их ассоциаций.

Документы территориального планирования выступают основой для дальнейшего градостроительного зонирования в любом муниципальном образовании. Верховный Суд РФ неоднократно указывал на приоритет документов территориального планирования при организации градостроительной деятельности в любом муниципальном образовании.

В процессе территориального планирования крайне важно учесть интересы граждан и ассоциаций и при необходимости защитить данные интересы. Местные генеральные планы, принимаемые органами власти того или иного муниципалитета, должны основываться на комплексном сбалансированном подходе, учитывающем публичные и частные интересы.

Однако на практике очень часто наблюдается обратное.

При утверждении нормативных актов в сфере территориального планирования органы публичной власти вторгаются во многие сферы правоотношений, регулируемые различными отраслями права.

Как обоснованно указывает Е.И. Ефимова, «собственники земельных участков столкнулись с реальностью, в которой территориальное зонирование поглощает категории земель и виды разрешенного использования, а градостроительное законодательство выходит на первый план, пренебрегая земельным, лесным, водным законодательством»².

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 11.05.2017 № 301-КГ17-4208 по делу А43-14698/2015 // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=499768#zw6ik8VjQ9dDrASM>

² Ефимова Е.И. Роль территориального зонирования в правовом режиме земель // Экологическое право. 2022. № 2. С. 12.

Представления органов власти о необходимых условиях существования и эффективного развития муниципального образования, использовании природных ресурсов, изменении границ населенных пунктов могут вступать в объективное противоречие с частными интересами отдельных групп населения¹.

В этой связи на первый план выступает необходимость обеспечения адекватного уровня контроля и возможности воздействия со стороны населения на процессы территориального планирования.

В результате несовершенства процедуры проведения общественных обсуждений на электронных платформах очень часто население муниципального образования узнает о предлагаемых изменениях в территориальном планировании уже после утверждения данных изменений органами публичной власти. Уполномоченными органами власти в большинстве случаев не обеспечивается надлежащее информирование населения о предлагаемых изменениях в планировании территорий, что исключает возможности контроля и воздействия со стороны населения на процессы территориального планирования.

Несовершенства существующей системы в части информирования граждан и получения необходимой обратной связи от жителей муниципального образования во многом облегчают органам публичной власти процесс принятия тех или иных изменений, поскольку органы власти не сталкиваются с необходимостью реагирования на выдвинутые возражения со стороны граждан либо их ассоциаций, а также подготовки дополнительного обоснования предлагаемых изменений.

Проводимые в настоящее время реформы в сфере территориального планирования направлены в первую очередь на усиление государственного воздействия и контроля принимаемых решений, а не на выработку эффективных методов защиты частных интересов.

В связи с этим участие граждан и их ассоциаций в процессе принятия документов территориального планирования должно рассматриваться как необходимая методологическая основа для работы органов публичной власти. Реализация данного гарантированного Конституцией Российской Федерации права граждан будет неизбежно способствовать функционально эффективному развитию муниципального образования.

---

¹ Кирикович В.С. Публичные и частные интересы в сфере территориального планирования и градостроительного зонирования // Современный ученый. 2024. № 6. С. 386–396.

В заключение можно отметить, что баланс частных и публичных интересов в сфере территориального планирования является актуальной проблемой, которая требует своевременного решения.

В.В. Кириллов

ДОВЕРИЕ КАК АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Доверие играет крайне важную роль в отношениях между различными субъектами и выступает в качестве своеобразного регулятора общественных отношений, обеспечивающего самоорганизацию определенных социальных групп и общества в целом. Доверие обладает как моральными, так и правовыми аспектами, и оно направлено на установление прочных связей для сотрудничества и исполнения юридических обязательств¹. Соответственно, доверие можно назвать основой функционирования социума и поддержания в нем порядка, оказывая помощь нормам морали и права. Более того, именно доверие выступает в качестве средства легитимации правовых норм и воли государства, признания законных установлений отдельными гражданами и всем обществом.

Рассматривая доверие как административно-правовую категорию, нужно обязательно учитывать специфику административно-правовых отношений и государственного управления. Административное право в большей степени опирается на императивный метод регулирования, т.е. на жесткие правовые установления и неравенство субъектов правоотношений. Однако и при таких условиях доверие имеет место, поскольку в административном праве есть множество ситуаций, где императивный метод регулирования не всегда может быть применен или когда на доверие есть прямое указание закона.

В качестве примера доверия в административно-правовых отношениях можно привести ситуацию с доверием гражданина к должностному лицу органа публичной власти в процессе оказания государственных услуг. Доверие гражданина в данном случае основано на убежденности,

---

¹ Петрова Т.В. Доверие в системе правовых ценностей // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2024. № 4 (28). С. 31.

что должностное лицо будет действовать в соответствии с законом, исполнять свои обязанности добросовестно, а также в том, что решение о предоставлении услуги будет принято в пользу данного гражданина, и его права не будут нарушены.

Доверие также распространено и в правоотношениях между органами публичной власти и должностными лицами разных уровней власти. Примерами тому служат служебные отношения между представителем нанимателя и государственным (муниципальным) служащим или лицом, занимающим государственную (муниципальную) должность, которые могут быть уволены в связи с утратой доверия к ним. Другим примером можно назвать право органа законодательной власти субъекта РФ принять решение о доверии или недоверии высшему должностному лицу субъекта РФ.

Однако, несмотря на широкую распространенность доверия в административно-правовых отношениях, законодатель довольно слабо регламентирует доверие в нормативных правовых актах и не закрепляет широко распространенный во многих иностранных государствах принцип защиты доверия (защиты законных ожиданий). Безусловно, в ст. 75.1 Конституции Российской Федерации есть указание на взаимное доверие общества и государства, однако на данный момент детализация данной нормы в других нормативных правовых актах отсутствует.

В судебной практике, напротив, доверие и сформулированное в ст. 75.1 Конституции РФ положение получили признание и активно защищаются судами. Конституционный Суд РФ даже сформулировал правовой принцип – принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства. Данный принцип получил свое выражение и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 21¹.

Доктрина защиты законных ожиданий отчасти получила свое выражение в форме принципа поддержания доверия к закону и действиям государства². Значит, данный принцип уже существует в российской

---

¹ О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 21 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2022. № 9.

² Павлисова Т.Е., Ембулаева Н.Ю. Принцип поддержания доверия к закону и действиям государства (защиты законных ожиданий) в российском праве: проблемы и перспективы // Право и политика. 2018. № 4. С. 5.

правовой парадигме, пусть и под другим названием. Однако, несмотря на то что данный принцип применяется на практике уже более 20 лет, он так и не получил своего закрепления в источниках административного права даже при том, что он имеет основу в других конституционно-правовых принципах. Принцип защиты доверия также изучается учеными-административистами, однако, как отмечается, он еще не получил детальной научной разработки¹.

Таким образом, доверие в административном праве представляет собой явление, выражающееся в уверенности одной стороны административного правоотношения в том, что другая сторона правоотношения будет действовать добросовестно, в интересах первой стороны и в соответствии с действующими нормами права. Доверие в рамках административно-правовых отношений играет заметную роль и сильнее всего проявляется либо в ситуациях, которые имеют недостаточное правовое регулирование, либо когда правовое регулирование не требуется и является излишним, либо когда на доверие есть прямое указание закона. Соответственно, доверие также является средством регулирования отношений в рамках государственного управления.

М.С. Канеев

ПРОБЛЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКЛАМЫ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ И ПО СЕТЯМ ЭЛЕКТРОСВЯЗИ

Ключевым инструментом продвижения продукции предпринимателей выступает реклама в различных ее проявлениях. Бюджеты компаний, выделяемые с целью рекламирования, возрастают с каждым годом. Только с 2022 по 2023 г. расходы многих компаний по данной статье возросли вдвое: «Сбер» увеличил рекламный бюджет с 16 до 30 млрд руб., «Альфа-банк» – с 4 до 9 млрд руб.²

---

¹ Кустов С.С. Принцип защиты доверия: формирование доктрины и практики правоприменения // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Право. 2023. № 2 (53). С. 55.

² Рекламные бюджеты в 2023 году // Общество с ограниченной ответственностью «А.А.И.». URL: <https://adindex.ru/ratings/marketing/2024/321324/#321326> (дата обращения: 06.01.2025).

При этом неумолимо растет значение рекламы, распространяемой в сети Интернет, как и, соответственно, ее законодательного регулирования, создания условий и требований к распространению. Несмотря на активные действия законодателя в данной сфере, по мнению автора, еще остаются неразрешенные вопросы, одному из которых посвящена данная статья: неопределенности разграничения Интернет-рекламы и рекламы, распространяемой по сетям электросвязи.

Указанные способы распространения рекламы регулируются ст. 18 («Реклама, распространяемая по сетям электросвязи») и 18.1 («Реклама в информационно-телекоммуникационной сети Интернет») Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (Закон о рекламе).

Содержание данных статей не позволяет точно определить их применимость к той или иной ситуации: когда реклама может признаваться распространяемой через каналы электросвязи, а когда – через сеть Интернет.

Так, электросвязь подразумевает передачу любой информации по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным сетям. В то же время Интернет представляет собой технологическую систему, предназначенную для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

Понимание соотношений данных объектов, а также систематическое толкование норм позволяют выявить в них следующий практический смысл: если рекламораспространитель использует электросвязь в общем понимании, например рассылку sms-сообщений потенциальным адресатам, то он должен соблюдать требования ст. 18 Закона о рекламе. В то же время если такие сообщения поступают адресату в мессенджерах, доступ к которым может быть осуществлен исключительно при наличии доступа в сеть Интернет, то требуется соблюдение ст. 18.1 Закона о рекламе.

Однако приведенное толкование норм вступает в конфликт с позицией контролирующего сферу рекламы государственного органа. Так, в п. 8 Приказа ФАС России от 20 июня 2024 г. № 410/24 «Об утверждении руководств по соблюдению обязательных требований в сфере рекламы» указано, что требования ст. 18 Закона о рекламе распространяются на любые приложения – мессенджеры (в том числе WhatsApp, Viber), передающие и принимающие информацию с использованием сетей электросвязи. При этом антимонопольный орган указывает о при-

менении ст. 18.1 к мессенджеру Telegram и иным подобным приложениям, позволяющим публиковать информацию на большую аудиторию посредством публичных каналов.

Таким образом, ФАС России дифференцирует применение ст. 18 и ст. 18.1 не на основании способа распространения рекламы (сети электро-связи или сеть Интернет), что буквально следует из толкования статей, а на основании места размещения рекламы и ее аудитории: в частных сообщениях пользователю или на общедоступных площадках.

Позиция ФАС видится неоднозначной. С одной стороны, данный подход подразумевает расширительное толкование норм Закона о рекламе, которые устанавливают императивные обязанности для рекламораспространителей, нарушение которых приведет к административной ответственности, что противоречит основам права¹. Императивность данных норм заключается в том, что контролируемые лица не вправе выбирать возможности (ситуации) применения (либо неприменения) норм по своему усмотрению.

С другой стороны, позиция ФАС России направлена на защиту основополагающих прав и интересов граждан. Судебные² и антимонопольные органы³ сходятся во мнении, что распространение рекламы через индивидуально адресованные сообщения против воли лица свидетельствует о фактическом нарушении рекламораспространителями ст. 23 Конституции РФ – неприкосновенности частной жизни, и даже приравнивают его к информационному насилию.

Несмотря на практическую оправданность указанного подхода, с точки зрения толкования закона согласиться с ним сложно, так как законодателем не установлен критерий применения ст. 18 Закона о рекламе к мессенджерам. Буквальное толкование императивной нормы подра-

---

¹ Суркова С.В. Расширительное толкование норм права : подг. для системы КонсультантПлюс. 2022 // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=130962#ecrQGZUk5VA4ZwIH1>

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2020 по делу № А40-70758/2020 // Картотека арбитражных дел : информационная система. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/918d29a9-07e6-40f5-8d93-dc0277e0283c> (дата обращения: 06.01.2025).

³ Решение Управления Федеральной антимонопольной службы Свердловской области Российской Федерации от 29.11.2024 по делу № 066/05/18-4570/2024 // База решений и правовых актов Федеральной антимонопольной службы : информационная система. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/sverdlovskoe-ufas-rossii/6a27f1dec-dac-4185-9a83-ca6dddfcebd1/> (дата обращения: 06.01.2025).

зумевают, что при распространении информации в сети Интернет, где бы и каким способом это ни происходило, если такая информация является рекламой, то она должна соответствовать требованиям ст. 18.1 Закона о рекламе.

С целью сохранения баланса между буквальным значением норм, вложенным в них законодателем, и защиты прав граждан от несанкционированной рекламы видится правильным установление исключения из ст. 18.1 в виде распространения рекламы посредством мессенджеров.

Таким образом, автор считает, что отсутствие четких критериев разграничения применения ст. 18 и ст. 18.1 Закона о рекламе, а также не соответствующая закону позиция ФАС России влекут нарушение прав предпринимателей, вынужденных соблюдать требования нормы, которые применению не подлежат, либо принимать риск несения ответственности.

Для решения данной проблемы автор предлагает следующий подход. Учитывая, что позиция ФАС не лишена практического смысла, рекламирование с использованием мессенджеров нужно прямо исключить из действия ст. 18.1 Закона о рекламе, распространив на нее действие ст. 18.

Г.П. Шеллер

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ИМПЕРСКОГО ПРОШЛОГО НА ЭВОЛЮЦИЮ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Россия переживает постимперский период только в ее классическом понимании, каковой она была в XVIII–XIX вв., в связи с насильственно прерванным в 1917 г. историческим типом развития русской государственности. Именно в таком контексте имперскость России будет рассматриваться в прошедшем времени, мешающем ей в полной мере позиционировать себя империей нового типа.

Империя приобрела новые характерные черты, но не стала архаическим и отжившим явлением. В новом понимании Россия все еще империя, поскольку обладает таким неизменным и основополагающим имперским признаком, как влиятельный статус на мировой арене.

Концепция империализма по природе не может быть отвергнута ни одним государством, имеющим значение в международной политике.

Новизна заключается в том, что государства-империи теперь используют более изощренные и тонкие методы оказания влияния на зависимые территории, без прямого территориального вмешательства. Признак внешней скромности чужд империям в классическом, более раннем понимании, когда политическое, экономическое и территориальное доминирование было нарочито открытым. Государства, пережившие новый тип проявления своей имперской сущности, отвергают имперскость в ее чистом виде, в котором до сих пор пребывает Россия.

Причина разности подходов кроется в том, что Российская империя не была столь жестока в своих методах по отношению к захваченным территориям, не наделяла их статусом колоний с единственной целью выкачать все возможные ресурсы. Отсутствие порабощающих завоеваний позволяет ей не скрывать свое величие сегодня и не отрекаться от прошлого.

Наследие имперского прошлого (в классическом понимании) досталось сегодняшней России в виде нерешенных вопросов и политических событий, волнующих по сей день. Указанные имперские синдромы являются движущей силой эволюции российской государственности по определенному вектору, а именно:

1. Первый имперский синдром России – территориальное величие (имперское тело). Присоединенные в период существования России как классической империи этнические сообщества до сих пор не имеют устойчивого и определенного статуса, что проявляется в их подвижной автономности. Вопрос дозволенной свободы поведения местных элит в краях, областях и особенно республиках не может быть решен раз и навсегда, ему суждено находиться в постоянном движении¹. Другим проявлением этого имперского синдрома является чувство скованности и тесноты России в нынешних территориальных рамках.

2. Вторым имперским синдромом России является сохранение имперского порядка. Политический режим российской государственности большую часть истории был нацелен на унитаризм и иерархическое подчинение административно-территориальных субъектов с концентрацией полномочий в руках центральной власти².

---

¹ Кантор В.К. Российская империя против российского хаоса. М., 2008. С. 19–21.

² Красняков Н.И. Эволюция имперской иерархии бюрократии в России в начале XIX в. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. Т. 2, № 2 (58). С. 283–287.

Имперский порядок пошатнулся после распада СССР как имперского образования, произошло глобальное изменение государственно-административной структуры в российской государственности. Ярким свидетельством этого является послание Б. Ельцина к субъектам с напутствием «брать столько свободы и прав, сколько сможете проглотить»¹. Реализация новой политики привела к смене классического имперского централизованного управления периферией на способ управления с опорой на этническое большинство.

Ситуация осложняется этнодемографическим сокращением доли русского населения в республиках по сравнению с Российской империи и СССР. С другой стороны, такой радикальный рост социальной и территориальной мобильности населения, посягающий на имперский порядок, увеличивает культурный взаимообмен и снижает вероятность возникновения межэтнических конфликтов.

3. Следующим синдромом является наличие имперского сознания, проявляющегося в патерналистском и нижестоящем отношении к иным субъектам, как входящим в состав империи, так и международным государственным образованиям. Подобное отношение основывается на довольно рано сформированной идее уникальности российской государственности и мысли о неповторимом величии России².

В заключение стоит отметить, что общий, приоритетный и долгосрочный план развития российской государственности видится в продолжении роста сильного во всех сферах государства. В то же время России необходима модернизация имперской идеологии, совместимой с современными условиями и нацеленной на возрождение общечеловеческой миссии русского народа. Как писал Л.А. Тихомиров, «русский народ имеет известную цель своей жизни, не для себя одного он живет.

---

¹ Угрин И.М. Российская государственность и имперская парадигма : философский анализ. М. : ИФ РАН, 2017. С. 102–105.

² Красняков Н.И. Эволюция имперской функциональности механизма русского государства (XVIII – первая половина XIX вв.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2011. № 4 (10), ч. I. С. 82–86.

РЕКЛАМА В СОВЕТСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЖУРНАЛАХ 1920-х гг.

Весь период существования советского государства характеризовался активным развитием средств массовой информации: периодической печати, радио, телевидения.

И если практически сразу после революции декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 20 ноября 1917 г. была введена государственная монополия на рекламу и объявления¹, то с началом новой экономической политики само развитие хозяйственной жизни требовало от государства ослабить монополию на рекламу и объявления, а нехватка ресурсов для одновременного развития большого количества изданий периодической печати повлекла за собой попытку перевести их на самоокупаемость. В конце 1921 г. были приняты декреты СНК РСФСР «О платности произведений неперIODической печати»² (журналы) и «О введении платности газет»³. В развитие указанных документов принимаются совместные постановления ВЦИК и СНК РСФСР 24 января 1922 г. «О переводе всех органов периодической печати (газет) на начала хозяйственного расчета»⁴ и декрет ВЦИК и СНК

---

¹ О введении государственной монополии на объявления : декрет СНК РСФСР от 20.11.1917 // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/161870-dekret-snk-o-vvedenii-gosudarstvennoy-monopolii-na-obyavleniya-ne-pozdnee-7-20-noyabrya-1917-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 25.01.2025).

² О платности произведений неперIODической печати : декрет СНК РСФСР от 28.11.1921 // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/350740-dekret-soveta-narodnyh-komissarov-o-platnosti-proizvedeniy-neperiodicheskoy-pechati-28-noyabrya-1921-goda#mode/inspect/page/1/zoom/5> (дата обращения: 25.01.2025).

³ О введении платности газет : декрет СНК РСФСР от 28.11.1921 // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/350741-dekret-soveta-narodnyh-komissarov-o-vvedenii-platnosti-gazet-28-noyabrya-1921-goda#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 25.01.2025).

⁴ О переводе всех органов периодической печати (газет) на начала хозяйственного расчета : постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 24.01.1922 // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/350904-dekret-vserossiyskogo-tsentralnogo-ispolnitelnogo-komiteta-i-soveta-narodnyh->

от 21 апреля 1924 г. «О печатании объявлений в периодических изданиях», согласно которому без разрешения платные объявления печатались в советских, профессиональных, партийных и кооперативных органах печати¹.

Ослабление монополии на рекламу позволило изданиям кроме подписки и розничной продажи зарабатывать и на размещении объявлений. Такой возможностью воспользовались и издатели юридической периодики.

Ниже рассмотрена реклама в следующих журналах: «Право и жизнь», Бюллетень финансового и хозяйственного законодательства, «Пролетарский суд», «Суд идет!», «Советское право».

Основные места расположения рекламы: первая обложка с внутренней стороны, вторая обложка с двух сторон, дополнительные листы (как правило, в конце журнала перед второй обложкой).

В изученных изданиях юридической периодики выделены следующие виды рекламы:

1. Самореклама. Практически в каждом номере одна страница уделялась условиям подписки и продажи. К примеру, подписка на журнал «Советское право», издававшийся Институтом советского права, на 1926 г. составляла 7 руб. 50 коп. (периодичность – 6 выпусков в год), подписка на журнал «Право и жизнь» (12 выпусков) – 10 руб., на Бюллетень финансового и хозяйственного законодательства (52 выпуска) – 24 руб., на «Суд идет!» (24 выпуска) – 6 руб.

2. Перекрестная реклама. Так, в № 8–10 журнала «Право и жизнь» за 1926 г. рекламировался печатный орган Московского губернского суда – журнал «Пролетарский суд», в то время как в № 23–24 «Пролетарского суда» за тот же 1926 г. размещена реклама журнала «Право и жизнь».

3. Реклама юридической литературы. Активно осуществлялась реклама специализированных изданий юридической направленности,

---

komissarov-o-perevode-vseh-organov-periodicheskoy-pechati-na-nachala-hozyaystvennogo-rascheta-24-yanvarya-1922-g#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 25.01.2025).

¹ О печатании объявлений в периодических изданиях : декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 21.04.1924 // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/357908-dekret-vserossiyskogo-tsentralnogo-ispolnitelnogo-komiteta-i-soveta-narodnyh-komissarov-o-pechatanii-obyavleniy-v-periodicheskikh-izdaniyah-utverzhen-21-go-aprelya-1924-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 25.01.2025).

в том числе учебников и монографий по различным отраслям права. В № 1 журнала «Советское право» за 1925 г. рекламируются труды профессоров Е.А. Коровина «Международное право переходного времени», С.А. Котляревского «Бюджетное право РСФСР и СССР», «СССР и союзные республики», В.Н. Дурденевского «Послевоенные конституции стран Запада», Д.С. Розенблюма «Земельное право РСФСР» и др.

В журнале «Пролетарский суд» (№ 1 за 1926 г.) дается реклама литературы, выпущенной издательством Народного комиссариата внутренних дел: Якимов И.Н. «Криминалистика», профессор Бокариус Н.С. «Наружный осмотр трупа», профессор Оттоленги С. «Экспертиза почерка и графическая идентификация» (перевод с итальянского языка).

4. Реклама общественно-политической литературы. В журнале «Советское право» (№ 6 за 1925 г.) рекламируются такие общественно-политические журналы, как «Печать и революция» (журнал литературы, искусства, критики и библиографии), «Октябрь» (ежемесячный литературно-художественный и общественно-бытовой журнал Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей), «Красная новь» (ежемесячный литературно-художественный и научно-публицистический журнал). Кроме того, вся внутренняя сторона второй обложки данного номера журнала посвящена рекламе собрания сочинений В.И. Ленина.

5. Реклама товаров и услуг хозяйствующих субъектов. В № 13–14 журнала «Рабочий суд» за 1925 г. рекламируется серия деревенских лубков, произведенных издательством Ленинградского пролеткульта «Советский лубок», на этой же странице размещена реклама Государственных сберегательных касс с призывом к населению об открытии вкладов.

В Бюллетене финансового и хозяйственного законодательства (№ 1 за 1925) рекламируется широкий ассортимент рыбной продукции Союзного государственного синдиката рыбной промышленности «Госрыбсиндикат», на этой же странице предлагает свои услуги Московское торгово-промышленное общество взаимного кредита.

Таким образом, реклама в юридических журналах в основном была направлена на распространение юридической литературы и периодики, что способствовало повышению не только общекультурных компетенций, но и уровня правовой культуры населения.

ПРАВОВОЙ СТАТУС КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В настоящее время Кабардино-Балкарская Республика входит в состав Российской Федерации в качестве полноправного субъекта федерации, – историческая связь этой территории с центральной Россией прочно укреплялась на протяжении веков, однако именно в первые советские годы происходит динамичное изменение ее правового статуса, заложившего основу современного государственно-правового положения республики.

До революционных событий 1917 г. территория современной Кабардино-Балкарии входила в состав Терской области Российской империи¹. Первый съезд народов Терека состоялся в январе 1918 г. в г. Моздоке, в нем приняли участие представители практически всех народов Терской области. В советской литературе отмечено, что делегаты съезда выражали намерение сохранить братство народностей области, кабардинская и балкарская делегации выступали с заявлениями о необходимости поддержания мира².

После завершения подготовительной работы по укреплению революционных и лояльных большевизму сил в регионе 16 февраля 1918 г. состоялось открытие II съезда народов Терека, в котором приняли участие более 500 делегатов, представлявших все народы области, партийные организации, Советы рабочих и крестьянских депутатов, профсоюзы и т.д. Вопрос о признании власти СНК был поставлен снова, при этом социалистический блок так же, как и во время I съезда, выразил нейтралитет по этой повестке. Тем не менее 3 марта съезд утвердил Конституцию Терской республики (Основные положения управления Терским краем), согласно которой Терский край признавался состав-

---

¹ Боров А.Х., Муратова Е.Г. Кабардино-Балкария (исторический очерк : история) // Большая российская энциклопедия, 2004–2017 / М-во культуры Российской Федерации. URL: <https://old.bigenc.ru/geography/text/5647985?ysclid=m63zqrzc9224004771> (дата обращения: 19.01.2025).

² См. подробнее: Съезды народов Терека: 1918 г. : сб. документов и материалов : в 2 т. / Науч.-исслед. ин-т истории, экономики, яз. и литературы при Совете министров Сев.-Осет. АССР; сост. Х.Х. Бекузаров и др. Орджоникидзе : Ир, 1977.

ной частью РСФСР и фактически подчинялся на правах субъекта федерации центральной власти, – документ закреплял, что все акты и решения терской народной власти не могут противоречить актам РСФСР¹. Высшим органом власти был объявлен Терский народный съезд, избиравший для управления краем и законодательной работы Терский Народный Совет, а он, в свою очередь, формировал исполнительный орган – Терский Совет Народных Комиссаров². Таким образом, очевидно, что при формировании органов власти края за основу был взят принцип, уже реализованный в РСФСР: Всероссийский съезд Советов (высший орган власти), ВЦИК (законодательный, распорядительный и контролирующий) и СНК РСФСР (советское правительство).

Окончательно вопрос об отношении к СНК РСФСР и подчинении ему правительства края (Терской республики) был разрешен 4 марта: Терский съезд постановил признать власть СНК («за» проголосовали 220 делегатов, «против» – 22, еще 44 делегата воздержались), в связи с чем В.И. Ленину была направлена приветственная телеграмма³. Кроме того, итогом II съезда стало избрание нового состава Терского областного Народного Совета (при нем образовывались следующие национальные фракции: кабардинская, балкарская, осетинская, чеченская, ингушская, казачья и иногородних), а также Терского СНК⁴.

Однако утверждение о том, что уже с 1918 г. на территории современной Кабардино-Балкарии устойчиво закрепилась советская власть и реализовывались все ее декреты и решения (в том числе в сфере народного просвещения), было бы неверным. Известно, что в период 1918–1920 гг. в регионе усилилось противостояние между красным и белым движениями (эти события в отечественной историографии рассматриваются в рамках гражданской войны на Северном Кавказе 1917–1920 гг.), в результате которого революционные силы РККА утратили контроль практически над всем Северным Кавказом. Восстановить советскую власть в регионе удалось в феврале 1920 г., когда

---

¹ Съезды народов Терека: 1918 г. : сб. документов и материалов : в 2 т. / Науч.-исслед. ин-т истории, экономики, яз. и литературы при Совете министров Сев.-Осет. АССР; сост. Х.Х. Бекузаров и др. Орджоникидзе : Ир, 1977. Т. 1. С. 224–225.

² Там же. С. 228.

³ Там же. С. 241.

⁴ Там же. С. 15, 243, 251.

деникинцы окончательно покинули Терскую область и Дагестан под давлением 11-й армии РККА¹.

20 января 1921 г. был принят Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета об образовании Автономной Горской Советской Социалистической Республики, который предписывал образовать Горскую АССР как составную часть РСФСР – в ее состав были включены территории, населенные чеченцами, осетинами, ингушами, кабардинцами, балкарцами, карачаевцами и живущими между ними казаками и иногородними.

Таким образом, на территории современной Кабардино-Балкарии советская власть устойчиво закрепилась в 1920–1921 гг. в результате создания Горской Автономной Социалистической Советской Республики, – до этого за влияние в регионе боролись как представители революционных сил, так и белое движение, а также национальная интеллигенция. Тем не менее государственно-правовой статус этой территории продолжил претерпевать изменения, хотя уже в рамках советской системы управления и под юрисдикцией органов власти РСФСР.

Т.В. Нестерова

УСТАНОВЛЕНИЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Язык как средство общения является неотъемлемой частью жизни людей, общества и государства. Через язык передается исторический, политический, культурный, духовный опыт народа, способствующий формированию, становлению и развитию народа, страны, нации. В государстве язык наиболее многочисленного народа (этнической группы), являющийся более развитым и распространенным языком, зачастую выполняет роль национального (государственного) языка.

По квалификации ЮНЕСКО государственный язык можно определить как «национальный» (national language), т.е. язык, выполняющий интеграционную функцию в рамках данного государства в политической,

---

¹ Полян П.М. Коса и камень: конфликтный этнос в крепчающих объятиях Советской власти // Звезда. 2007. № 12. С. 119–150.

социальной и культурной сферах, выступающий в качестве символа данного государства, а также «официальный» (official language) – язык государственного управления, законодательства, судопроизводства¹.

Исторически процесс обретения языком государственного (национального) статуса в каждой стране развивался по-разному и зависел от государственного устройства, состава населения, традиций и правовой политики.

В странах англосаксонской правовой семьи государственный язык законодательно не закреплён, но де-факто используется английский. В странах романо-германской правовой семьи статус государственного языка закреплён в нормативных документах, таких как конституции, законы, декларации и др. В России традиционно закрепился термин «государственный язык» (ч. 1. ст. 68 Конституции РФ).

Обратимся к вопросу становления государственного языка в России. С увеличением и укреплением русского государства, освоением территорий и расселением на них русского народа, образованием Российской империи русский язык активно развивался, расширял сферу своего влияния и насаждался среди других народностей. Многонациональная Российская империя рассматривала языковую общность как основу национального единства. К XIX в. действовало общеимперское законодательство, а в регионах – местные законы и обычаи. Отдельного закона о государственном языке не было.

Статус государственного языка русский язык получил в начале XX столетия. Официально он был закреплён в ст. 3 раздела 1 «Основные государственные законы» «Свода основных государственных законов Российской империи», где указывалось, что русский язык является общегосударственным и обязателен в армии, флоте, государственных и общественных учреждениях. Употребление местных языков определялось особыми законами.

Однако вопрос о статусе государственного языка в начале XX в. вызывал ожесточённые споры между политическими партиями. Либералы и монархисты ратовали за государственный язык как объединяющий в интересах общей и неделимой России. Левые выступали за равенство всех языков и народов и против выделения русского языка как государственного. В.И. Ленин критиковал «навязывание языка велико-

---

¹ Белов С.А., Кропачев Н.М. Понятие государственного языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. № 17 (1). С. 9.

россов»¹. выступал за освобождение угнетенных классов и единство народов. Его позиция, основывающаяся на принципах интернационализма и равенства, определила языковую политику новой Советской республики, где народы обладают равными правами и преимуществами, предоставляемые одной нации или языку, недопустимы. Это привело к бурному развитию языков и культуры народов, населяющих молодое государство. Из правовых документов ушло понятие государственного языка; русский язык, несмотря на широкое распространение и использование в быту, имел статус равноправного с другими языками союзных республик, что было закреплено в Конституции СССР и основных документах союзных республик.

В 30-е гг. XX в. произошла смена политического курса, победил подход И.В. Сталина о приоритете социалистического строительства в отдельно взятой стране. Перед страной стояли масштабные задачи развития и укрепления социалистического государства и консолидации общества, индустриализации, ликвидации безграмотности, потребности в профессиональных кадрах, грамотных и идеологически подготовленных управленцах. Для эффективного государственного управления требовался общий язык, и таким языком стал русский, так как он имел статус языка межнационального общения на всей территории СССР. Большинство национальных языков было переведено на кириллицу, что укрепило роль русского языка и облегчало его изучение для других народностей.

Поворотным моментом в отношении русского языка стало Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» от 13 марта 1938 г. Фактически русский язык стал выполнять функцию государственного языка.

В 1961 г. на XXII съезде КПСС доминирующий статус русского языка был закреплён в рамках Программы КПСС. Русский язык получил статус «языка межнационального общения»².

В условиях возникших центробежных процессов и начала распада СССР руководство страны предприняло попытку консолидировать

---

¹ Ленин В.И. Нужен ли обязательный государственный язык? // Пролетарская Правда. 1914. 18 янв. № 14 (32).

² Программа КПСС. 1961 г. // XXII съезд КПСС, 17–31 октября 1961 г. : стенограф. отчет. М. : Политиздат, 1962. Т. III. С. 229–335.

общество, провозгласив русский язык официальным языком Советского Союза¹. Данный закон действовал недолго и не смог реализовать все свои возможности: начался процесс отделения советских республик в суверенные государства.

С принятием Декларации о государственном суверенитете РСФСР стали появляться специальные законы о статусе государственного языка: Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» (№ 1807-1 от 25.10.1991), ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (№ 53-ФЗ от 01.06.2005) и др.

В настоящее время в Российской Федерации статус государственного языка определен в п. 1 ст. 68 Конституции РФ: «Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации»². Республики, входящие в состав Российской Федерации, объявили государственным русский язык наряду со своими национальными языками.

В современной России русский язык выполняет государствообразующую функцию, способствует укреплению единства нации, выступает в качестве объединяющего различных групп в единую государственную общность, является языком официального общения и делопроизводства на федеральном и региональном уровнях.

---

¹ О языках народов СССР Закон СССР от 24.04.1990. Ст. 4, п. 2 // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=57#Gztk8Vc5ElW17Ft>

² Конституция Российской Федерации, принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.). ст. 68 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

М.А. Митюков

К ПРЕДЫСТОРИИ ДЕКЛАРАЦИИ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ РСФСР

Введение

Декларации о государственном суверенитете России – 35 лет. Она – первый результат и начало политических преобразований конца прошлого столетия. Вопрос об истории Декларации о государственном суверенитете РСФСР стал дискуссионным уже на следующий день после ее принятия. 13 июня 1990 г. в газете «Правда» корреспондент Е. Сорокин опубликовал информацию: «Главным событием вчерашнего дня было, безусловно, принятие Декларации о суверенитете России. Напомню, что сама идея принятия этого документа “созрела” в первые съездовские дни и реализовалась, надо заметить, довольно быстро, учитывая неординарность самого решения и отсутствие необходимых “наработок”. Что, кстати, отразилось на процедуре принятия Декларации»¹. На предпоследнем заседании Съезда 21 июня при рассмотрении вопроса «О средствах массовой информации» в заочный спор с журналистом вступил депутат Г.Б. Гуревич (Мурманская обл.), обвинив его в «дезинформации» читателей. «Прочитав, эти строки, – заявил он, – избиратели вряд ли проникнутся уважением к законодателям, чьи идеи созревают лишь в дни работы Съезда, тем более идеи, касающиеся сути политического устройства республики. Если бы корреспондент удосужился поинтересоваться тем, как действительно созревала идея принятия Декларации на Съезде, то узнал бы, что этот пункт повестки дня обсуждался в различных группах депутатов задолго до начала работы Съезда, а к его открытию уже имелось несколько проектов документа,

---

¹ Сорокин Е. Близок финиш: на российском Съезде // Правда. 1990. 13 июня. № 164. С. 4.

которые стали предметом обсуждения и в конечном итоге легли в основу принятой на Съезде Декларации о суверенитете»¹. Гуревич, конечно, был прав, – этот документ, особенно его идея, имел уже определенную историю.

Как свидетельствуют архивные документы, после демократических выборов уже 30 марта 1990 г. появился первоначальный вариант проекта декларации «О суверенитете РСФСР», предложенный тогда доктором юридических наук Л.С. Мамутом. Над текстом этого проекта работали доктор юридических наук В.Д. Зорькин и народные депутаты РСФСР А.Н. Медведев, А.Е. Шабад, Ф.В. Шелов-Коведяев. В отредактированном виде он представлял собой документ из 11 статей, в которых: РСФСР объявляется демократическим суверенным государством добровольно объединившихся в нем равноправных народов; провозглашаются принципы народовластия и его основные формы осуществления, а также разделения властей; всем народам гарантируются право на самоопределение и свободное национально-территориальное и культурное развитие и право на объединение в Союз с другими республиками (государствами); предусматривается договорное делегирование РСФСР Союзу соответствующего круга полномочий, а также право приостановления действия союзных актов, противоречащих Договору; устанавливается, что вне делегируемых Союзу полномочий РСФСР самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику, управляет свою государственную власть, сохраняет право свободного выхода из Союза. Высшей целью Республики объявляется обеспечение прав человека, гарантирование прав и свобод, предусмотренных общепризнанными нормами международного права и Конституцией РСФСР². Критик этого документа со стороны демократов – кандидат юридических наук депутат Л.Б. Волков (Москва) – писал спустя десятилетия: «В этом документе не было стратегически главного – идеи государственного суверенитета и идеи верховенства российской конституции и российского права по отношению к союзным нормам... Ибо ко времени составления декларации Мамута еще не был кем-то придуман

---

¹ См. : Первый Съезд народных депутатов РСФСР. 16 мая – 22 июня 1990 г. : стенограф. отчет : в 6 т. М. : Республика, 1992. Т. 5. С. 302.

² См.: Декларация о государственном суверенитете РСФСР : проект от 30 марта 1990 г. // Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия : стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.) : в 6 т. / под общ. ред. О.Г. Румянцева. М., 2007. Т. 1: 1990 год. С. 37.

хитрый возвратный ход с “экономическим” суверенитетом РСФСР. Но без этих двух пунктов вся конструкция легко сводилась к традиционной формуле “суверенитета союзных республик”, которая без всякой “декларации о суверенитете” значилась и в тогдашней Конституции СССР (ст. 76) и в тогдашней Конституции РСФСР (ст. 68)»¹.

Затем некоторыми народными депутатами РСФСР (Л.Б. Волков, С.А. Ковалёв, Кожокин Е.М. и др.) в предпарламентских кулуарах обсуждался вариант подобного документа, но уже в несколько ином формате – «конституционной декларации». В ней предлагались отделение самоуправления от государственной власти, судебная независимость, суверенитет республики и его конституционные гарантии. При этом Л.Б. Волков мечтал; «Декларация должна стать документом не только политическим, но и юридическим документом огромной важности, типа Декларации независимости США, ставшей основой американской Конституции»².

В апреле–мае 1990 г. акцент главной идеи такого документа в общественном сознании смещался в сторону государственного суверенитета России, в связи с чем в политическом пространстве стало звучать несколько иное словосочетание названия будущего документа – Декларация о государственном суверенитете РСФСР (так сокращенно именовалось наше государство по состоянию на начало 1990-х гг.).

В опубликованных материалах так называемой Конституционной комиссии блока «Демократической России» за март–апрель 1990 г. сохранился проект Декларации о государственном суверенитете РСФСР, внесенный народным депутатом РСФСР Л. Волковым и доработанный названной комиссией. Этот проект состоял из преамбулы и трех крупных положений. В преамбуле фиксировалось, что народные депутаты РСФСР, осуществляя власть, вверенную им народом, провозглашают Декларацию, первое положение которой включало в себя четыре идеи, разъясняющие суть «государственного суверенитета Российской

---

¹ См.: Волков Л. – Лео Лево. Декларация о государстве Россия // Проза.ру. URL: <https://proza.ru/2010.08.17.1278> (дата обращения: 14.02.2025).

² См.: Краткий протокол первого заседания Конституционной комиссии блока «Демократическая Россия» от 1 апреля 1990 г. // Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия : стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.) : в 6 т. / под общ. ред. О.Г. Румянцева. М., 2010. Т. 6: Дополнительные, мемуарные, справочные материалы. С. 41–42.

Федерации в юридических рамках образованного в 1922 г. Союза ССР». Она заключалась:

- в верховенстве Конституции и законов Российской Федерации на всей территории РСФСР;
- ее суверенном представительстве во внутрисоюзных и международных отношениях высшими органами Федерации;
- осуществлении всех прав, предоставляемых Конституцией РСФСР и законами РФ на основе гражданства РСФСР;
- независимом правосудии на территории республики в строгом соответствии с ее законами.

Второе положение проекта допускало возможность ограничения государственного суверенитета РФ по решению ее высших законодательных органов на основе внутрисоюзных и международных соглашений.

Вышеназванные два положения Декларации предполагалось внести в качестве преамбулы в действующую Конституцию, исключив из нее прежнюю преамбулу.

Наконец, третье положение комментируемого проекта предполагало, что Декларация вступает в силу немедленно с момента ее принятия и явится неотъемлемой частью Конституции РСФСР. Все действующие законы, положения и постановления будут применяться на территории РСФСР в той мере, в какой они не противоречат Декларации¹.

Далее этот текст совершенствовался в течение апреля – первой половины мая. И уже один из предварительных текстов проекта Декларации, подготовленный рабочей группой «конституционной комиссии ДемРоссии» на 18 мая 1990 г. окончательно выглядел таким образом: он состоял из преамбулы и девяти статей. В преамбуле торжественно провозглашался «государственный суверенитет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики на всей ее территории». В первой статье устанавливалось, что РСФСР – демократическое правовое суверенное государство всех проживающих на его территории равноправных народов. Следующая статья декларировала, что носителем и источником государственной власти является народ Российской Федерации. Вся власть в ней исходит от народа, принадлежит ему

---

¹ См. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия : стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.) : в 6 т. / под общ. ред. О.Г. Румянцев. М., 2007. Т. 1: 1990 год. С. 47–48.

и осуществляется им независимо от национальной, социальной и религиозной принадлежности граждан республики. Третья статья проекта фиксировала, что государственный суверенитет РСФСР провозглашается во имя высших целей Российской Федерации – обеспечения каждому человеку права на достойную жизнь и свободное развитие, а каждому народу – неотъемлемой свободы жизни в присущих ему национально-государственных и культурных формах. В четвертой статье проекта раскрывалось содержание государственного суверенитета России (верховенство ее Конституции и законов на своей территории; непротиворечие актов Союза ССР Декларации о государственном суверенитете РСФСР; суверенное представительство Российской Федерации во внутрисоюзных и международных отношениях; осуществление независимого правосудия на территории республики в соответствии с ее законами). Пятая статья устанавливала республиканское гражданство и то, что никто не может быть его лишен. В следующей статье за Российской Федерацией закреплялась возможность делегирования соответствующих полномочий Союзу ССР. В седьмой статье проекта предусматривалось, что взаимоотношения РСФСР с центральными органами СССР определяются решениями Съезда народных депутатов РСФСР и принятыми в их развитие положениями Союзного Договора; ограничение государственного суверенитета Российской Федерации возможно только по решению высших законодательных органов республики. Предпоследняя статья проекта содержала заявление РСФСР о своей готовности жить со всеми странами и народами в мире и согласии, уважать их суверенитет, принимать все меры к недопущению военной конфронтации при урегулировании международных и межреспубликанских конфликтов. Наконец, в завершающей девятой статье проекта предполагалось закрепить нормы о немедленном вступлении Декларации в силу после ее принятия Съездом народных депутатов РСФСР, о том, что она является неотъемлемой частью Конституции РСФСР, а также о последующем порядке и основаниях пересмотра Конституции и законодательства РСФСР¹.

---

¹ Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия : стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.) : в 6 т. / под общ. ред. О.Г. Румянцева. М., 2010. Т. 6: Дополнительные, мемуарные, справочные материалы. С. 43–44. Как отмечается в редакционном примечании к этому тексту, данный проект был представлен Б.Н. Ельцину 22.06.1990 для использования на

Декларация о государственном суверенитете РСФСР в фарватере повестки I Съезда народных депутатов РСФСР

Как известно, требование депутатов от «ДемРоссии» о включении в повестку дня предстоящего Съезда народных депутатов РСФСР вопроса о принятии Декларации о государственном суверенитете РСФСР не было поддержано в апреле 1990 г. в подготовительной комиссии I Съезда¹.

Однако вопрос о государственном суверенитете РСФСР, по выражению профессора В.Л. Шейниса, все-таки стал «камертоном всей политической дискуссии» на I Съезде народных депутатов России². О Декларации либо законе о государственном суверенитете РСФСР народные депутаты заговорили уже с первого заседания Съезда, открывшегося 16 мая 1990 г. Этот акт упоминался и в контексте рассмотрения других вопросов – о повестке дня, проекте Временного регламента Съезда, социально-экономическом положении РСФСР, суверенитете Российской Федерации, выборах Председателя Верховного Совета РСФСР и его заместителей, избрания самого Верховного Совета РСФСР и т.д.³ И уже на десятом заседании Съезда в выступлении по порядку ведения заседания народный депутат О.Г. Румянцев информирует присутствующих, что в зале официально через Секретариат уже распространялись подготовленные два варианта Декларации о суверенитете РСФСР, предложенные соответственно московской территориальной депутацией и омичами – группой сибирских депутатов.

В Секретариат Съезда, по состоянию на 24 мая, поступило четыре проекта Декларации⁴. Однако О.И. Тиунов 1 июня говорит уже о пяти проектах, называя проект Президиума Верховного Совета РСФСР

первом Съезде народных депутатов РСФСР при обсуждении вопроса о суверенитете РСФСР. После выступления Б.Н. Ельцин передал проект в Редакционную комиссию.

¹ См.: Филатов С.А. Совершенно секретно. М.: Вагриус, 2000. С. 46.

² См.: Шейнис В. Взлет и падение парламента: переломные годы в российской политике (1985–1993). М.: Фонд ИНДЕМ, 2005. Т. 1. С. 317.

³ См.: Первый Съезд народных депутатов РСФСР, 16 мая – 22 июня 1990 г.: стенограф. отчет: в 6 т. М.: Республика, 1992. Т. 1. С. 362.

⁴ См.: Шейнис В. Взлет и падение парламента: переломные годы в российской политике (1985–1993). М.: Фонд ИНДЕМ, 2005. Т. 1. С. 317; Первый Съезд народных депутатов РСФСР, 16 мая – 22 июня 1990 г.: стенограф. отчет: в 6 т. М.: Республика, 1992. Т. 2. С. 158.

прежнего созыва, переданный В.И. Воротниковым, проект Б.Н. Ельцина, подготовленный Л.Б. Волковым, О.Г. Румянцевым и другими депутатами от «Демократической России»¹, проект группы сибирских народных депутатов (21 подпись), проект 79 народных депутатов, проект группы из 31 депутата, ошибочно именуемый «от ряда автономных республик, автономных областей и автономных округов»². 8 июня О.И. Тиунов дополнительно информирует Съезд: «В Редакционную комиссию поступило еще пять альтернативных проектов»³. Позже встречается утверждение, что в архиве хранится шесть вариантов Декларации⁴, а в новейшей литературе речь идет даже о девяти проектах этого документа, представленных в Редакционную комиссию⁵. Вероятно, здесь имеются в виду и промежуточные варианты единого проекта, выработанного на основе шести предшествующих проектов, известных мне как лицу, голосовавшему за Декларацию на Съезде.

Все проекты в принципе исходили из необходимости сохранения Союза ССР, но «педалировали» либо заострялись на теме «эксплуатации РСФСР» центральными партийно-государственными структурами или союзными республиками, отражая политический интерес соответствующих авторов. Между тем наблюдалось и то, что некоторые депутаты, относящиеся к диаметрально противоположным политическим направлениям, фактически не видели (либо не хотели видеть) различий в двух, по существу, идеологически главных, проектах, предложенных соответственно Воротниковым и Ельциным. Так, председатель Рязанского облисполкома В.В. Калашников утверждал: «...суть обоих

---

¹ Первый Съезд народных депутатов РСФСР, 16 мая – 22 июня 1990 г. : стенограф. отчет : в 6 т. М. : Республика, 1992. Т. 1. С. 329–330. Версия этого проекта опубликована в сб.: Из истории создания Конституции Российской Федерации... Т. 6. С. 43–44.

² См.: Первый Съезд народных депутатов РСФСР, 16 мая – 22 июня 1990 г. : стенограф. отчет : в 6 т. М. : Республика, 1992. Т. 1. С. 583–584. В стенограмме ошибочно вместо «31» депутата указано «13».

³ См.: Первый Съезд народных депутатов РСФСР. Бюл. № 35. 8 июня 1990 г. М. : Изд. ВС РСФСР, 1990. С. 15.

⁴ Обросков А. Декларация о независимости // Проза.ру. URL: proza.ru/2023/06/10/1640?ysclid=m69ef9krndp?673198385 (дата обращения: 23.01.2025).

⁵ См.: Емельянов Е.П. Принятие Декларации о государственном суверенитете России в контексте политической борьбы в СССР в эпоху перестройки // Документ. Архив. История. Современность : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 392.

вариантов Декларации равноценна. Или по крайней мере схожа в главном. Вопрос о суверенитете России есть следствие вопиющих противоречий в уровнях экономического, с одной стороны, и социального развития республики – с другой. Это как раз тот самый вопрос, который по форме объединяет все группы депутатов – от ультралевых до правых». Различает же их только «концептуальный подход по существу самой постановки вопроса на нашем Съезде вопреки действующей Конституции и закону о разграничении полномочий Союза и республик ...»¹. В этой связи даже заявлялось, что «Союзный Договор – это единственный здоровый механизм реализации суверенитета», а «декларация... – насильственное внедрение новой системы в государственное устройство страны»².

Первые из трех вышеназванных проектов были официально представлены на Съезде 22 мая при обсуждении вопроса о суверенитете соответственно в выступлениях В.И. Воротникова, Б.Н. Ельцина и С.Н. Бабурин. На этапе этого представления проектов даже предпринималась попытка их классификации. В частности, народный депутат П.С. Иванов (Якутская АССР) именовал проект, предложенный В.И. Воротниковым, «основным», а Б.Н. Ельциным – «альтернативной декларацией»³.

В речи В.И. Воротникова по сути содержания самой Декларации о государственном суверенитете РСФСР, переданной им по завершении выступления председательствующему, практически ничего не говорилось. Она упомянута лишь только в формальном контексте в двух аспектах: как «торжественный» акт, являющийся составной частью суверенитета, и как «отправной государственный документ, определяющий основные направления деятельности Верховного Совета и Правительства России». Только из официальных и мемуарных взглядов В.И. Воротникова о суверенитете РСФСР можно понять, что в Декларации должно быть записано об учете специфики РСФСР, поднятии правового и экономического статуса Советов, равноправии всех форм собственности, обеспечении большей самостоятельности предприятий и хозяйственных организаций, расширении прав автономных образований⁴.

---

¹ Первый Съезд народных депутатов РСФСР, 16 мая – 22 июня 1990 г. : стенограф. отчет : в 6 т. М. : Республика, 1992. Т. 2. С. 13–14.

² Там же. С. 14.

³ Там же. Т. 1. С. 584.

⁴ Первый Съезд народных депутатов РСФСР, 16 мая – 22 июня 1990 г. : стенограф. отчет : в 6 т. М. : Республика, 1992. Т. 1. С. 554–563; Воротников В.И. А было

В проекте, представленном Б.Н. Ельциным, в частности, заявлялось о предполагаемых основах нового конституционного строя, характере отношений с союзным Центром, иными республиками и иностранными государствами, суверенитете народа, разделении властей, гарантиях прав и свобод граждан, наций и народностей, демократическом и правовом устройстве государства, равноправии всех партий и общественных организаций и т.д.¹

Проект группы сибирских депутатов был кратко изложен народным депутатом деканом юридического факультета Омского государственного университета С.Н. Бабуриным². В нем предлагалось заявить, что Российская республика суверенна, и привести перечень исключительных полномочий РСФСР, записать, что высшие органы государственной власти СССР должны обладать делегированным законодательством, Союзный Договор об этом ратифицируется РСФСР и другими союзными республиками, все изменения, вносимые в Конституцию СССР, также должны ратифицироваться этими республиками; им же передается право образования автономных республик, областей и округов, Российская Федерация полностью обладает правом владения, пользования и распоряжения богатствами, которые находятся на ее территории.

Оценка и критика этих «соперничающих» проектов осуществлена самими авторами при представлении собственных документов, но в общих чертах. Если Б.Н. Ельцин саркастически охарактеризовал «президиумовский» проект «несколько отличным» от его документа, то С.Н. Бабурин более полно сказал о том, что «в одном из проектов (имелась в виду представленная Б.Н. Ельциным версия) содержится много неточностей – и юридического, и политического характера». И добавил уже о проекте Президиума ВС РСФСР, что он предлагает

это так... : из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. М. : Центрополиграф, 2020. С. 419–420.

¹ См.: Шейнис В. Взлет и падение парламента: переломные годы в российской политике (1985–1993). М. : Фонд ИНДЕМ, 2005. Т. 1. С. 318. Сам Б.Н. Ельцин представленный им проект назвал «несколько отличным от того, с которым выступил Виталий Иванович». Но председательствующий на Съезде В.И. Казаков обозначил его как «второй вариант Декларации» (См.: Первый Съезд народных депутатов РСФСР, 16 мая – 22 июня 1990 г. : стенограф. отчет : в 6 т. М. : Республика, 1992. Т. 1. С. 567, 572).

² Первый Съезд народных депутатов РСФСР, 16 мая – 22 июня 1990 г. : стенограф. отчет : в 6 т. М. : Республика, 1992. Т. 1. С. 591–594.

«жить в тех рамках, в каких мы существуем до сих пор... Значит, о суверенитете нам просто не следует говорить»¹. Было видно, что представленный Б.Н. Ельциным проект главным образом «педалировал» решение вопросов «полнокровного политического суверенитета»², а не «экономического суверенитета». Последнее в большей мере было характерно позиции, выдвинутой В.И. Воротниковым и его сторонниками.

Некоторые сторонники «экономического суверенитета» отнеслись к «демократическому проекту» Декларации как своего рода «варианту диктатуры России в Союзе республик» (В.В. Калашников, Рязанская обл.). Видимо, под этим влиянием отдельные представители республик уже 23 мая заговорили о необходимости «предусмотреть механизм защиты суверенитета всех территориальных и национальных образований», чтобы «не попасть из огня да в полымя, из-под диктата Союза под диктат Федерации» (М.Р. Рокицкий, Татарская АССР)³.

Другим «отвлекающим» от проекта Декларации о государственном суверенитете РСФСР моментом являлось время от времени «будирующее» предложение: «Прежде чем говорить о суверенитете республики, необходимо разобраться, какую Россию мы собираемся строить. В составе Союза или вне его? Федерацию или конфедерацию? (Н.Р. Рокицкий, В.Д. Кадачников и др.). В этой связи определенной частью Съезда подверглось критике положение проектов Декларации о верховенстве законов республик над союзными законами (В.П. Травов, Ставропольский край)⁴.

Р.Г. Абдулатипов (Дагестанская АССР)⁵, выступая от имени депутатских групп автономий, говорил, что «провозглашение суверенитета Российской Федерации, политический акт возрождения национального достоинства ее народов важно реализовать в нескольких аспектах понимания суверенитета»⁶. Под этими аспектами он понимал: 1) разгра-

---

¹ Первый Съезд народных депутатов РСФСР, 16 мая – 22 июня 1990 г. : стенограф. отчет : в 6 т. М. : Республика, 1992. Т. 1. С. 567, 593–594.

² Там же. С. 568.

³ Там же. Т. 2. С. С. 16, 18.

⁴ Там же. Т. 2. С. 30, 37, 249.

⁵ Здесь и далее по тексту название автономных и административно-территориальных единиц РСФСР дается в соответствии с конституционным наименованием их на 16 мая 1990 года.

⁶ Первый Съезд народных депутатов РСФСР, 16 мая – 22 июня 1990 г. : стенограф. отчет : в 6 т. М. : Республика, 1992. Т. 2. С. 91.

ничество функций между Союзом и союзными республиками; 2) союзные республики сами должны делегировать полномочия Союза и в рамках обновленного Союзного Договора осуществлять реализацию этих полномочий; 3) «обязательно добиться, чтобы автономные республики располагали такими же правами, как на данный момент союзные республики»; 4) обеспечить равноправие автономиям независимо от их статуса; 5) «суверенитет Российской Федерации как федеративного государства должен быть доведен до всех национальных и административно-политических образований. И те и другие... должны выступать в той или иной степени равноправными субъектами Федерации». Причем в этом выступлении оратор избегал термина «Декларация о государственном суверенитете РСФСР», предлагая все затронутые аспекты решить через систему специальных законов (О Федерации, о гражданстве РСФСР, о национальном равноправии и др.)¹.

В какой-то мере с предыдущей речью на Съезде перекликалось выступление и председателя Совета народных депутатов Хакасской АО В.Н. Штыгашева, который также полагал, что вопрос о национально-государственном строительстве является важнейшей проблемой суверенитета. «Поэтому Декларация о суверенитете, которую примет Съезд, заявил он, – должна стать краеугольным камнем нашей новой Конституции, всей системы правового государства, нового Союзного Договора». В этой связи народный депутат предложил законодательно предусмотреть механизм перехода от одной формы автономии к другой, изменить избирательное законодательство с целью обеспечения реального представительства коренных народов в законодательных органах России и местных советах автономных образований, предусмотреть создание двухпалатных парламентов в Советах названных образований².

Очевидно, что о принятии Декларации о государственном суверенитете РСФСР депутаты заговорили еще в контексте обсуждения вопроса о суверенитете России в целом, придавая последнему различные аспекты: коммунисты акцентировались на «экономическом суверенитете», первоначально основанном на идее регионального хозрасчета; часть демократических депутатов – на государственном суверенитете; представители автономий, расширяя этот аспект, – на «суверенитете

---

¹ Первый Съезд народных депутатов РСФСР, 16 мая – 22 июня 1990 г. : стенограф. отчет : в 6 т. М. : Республика, 1992. Т. 2. С. 91–94.

² Там же. С. 94–98.

отдельных субъектов Федерации». Все это, объединившись в едином порыве, уже тогда дало основание отдельным депутатам утверждать, что «вопрос о суверенитете РСФСР... единственный до сегодняшнего дня, в котором мы оказались едиными»¹.

В своем выступлении в качестве кандидата на пост Председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин говорит о будущей Декларации как о первоочередном акте предстоящей конституционной реформы, в связи с принятием которой необходимо «признать недействующими статьи Конституции, препятствующие радикальным политическим и экономическим изменениям в республике...». В этой речи Б.Н. Ельциным умело использованы положения не только представленного им проекта Декларации, но и других конкурирующих проектов (об экономическом суверенитете, о реформировании национально-государственного устройства и др.)². В этом же направлении были рассуждения и некоторых других депутатов, претендовавших на руководящие посты в Верховном Совете РСФСР. Так, С.М. Шахрай видел «достижение суверенитета Российской Федерации» в выполнении трех задач: 1) ликвидация диктата союзных органов, особенно тех, которые распоряжаются «нашими ресурсами»; 2) сделать равной среди других равных республик, чтобы она сама определяла, какие полномочия делегируются центру, а не наоборот; 3) решение национальных проблем³.

Краткая характеристика проектов Декларации, поступивших непосредственно в Редакционную комиссию Съезда народных депутатов РСФСР

Остальные проекты Декларации представлялись уже непосредственно в Редакционную комиссию Съезда народных депутатов РСФСР.

Проекту 79 народных депутатов РСФСР, в основном представителей консервативной и центристской частей Съезда⁴, предшествовала

---

¹ Первый Съезд народных депутатов РСФСР, 16 мая – 22 июня 1990 г. : стенограф. отчет : в 6 т. М. : Республика, 1992. Т. 2. С. 130, 131.

² Там же. С. 232–237.

³ См.: Там же. Т. 3. С. 28.

⁴ Среди них такие известные впоследствии политические и государственные деятели, как В.А. Ачалов, Ю.М. Воронин, И.П. Рыбкин, В.Д. Мазаев, В.П. Муха, В.Н. Степанов, Б.П. Тарасов и др. См.: Декларация I Съезда народных депутатов РСФСР «О суверенитете и развитии народовластия Российской Федерации».

историческая преамбула о создании РСФСР «как первой формы советской федерации», естественно, написанная с позиций советской историко-правовой науки. Инициаторы Декларации формально акцентировали свое внимание на двух аспектах: необходимости создания политических и правовых гарантий «подлинного суверенитета республики» и равноправии ее народов в составе обновленной федерации Союза ССР. Провозглашалось, что РСФСР есть демократическое правовое суверенное государство, созданное исторически объединившимся в нее народами; декларировались народовластие и высшая цель Республики – обеспечение прав человека. Всем политическим партиям, общественным организациям и массовым движениям предоставлялись равные возможности участвовать в управлении государственными и общественными делами. Отвергалась «практика бюрократической номенклатуры... незаслуженные привилегии должностным лицам».

Почти половина текста этого проекта Декларации посвящалась национально-государственному строительству РСФСР. Согласно проекту каждому ее народу обеспечивалось равенство, гарантировались права на самоопределение, свободное национально-территориальное и культурное развитие. Подтверждалась необходимость перехода к договорной основе конституционных взаимоотношений РСФСР с входящими ее автономиями. Декларировалось исключительное право народов России на полновластное владение, распоряжение и пользование национальными богатствами страны.

Авторы и этой версии Декларации признавали необходимость в Союзном Договоре, в рамках которого РСФСР могла бы приостанавливать или отменять акты Союза ССР, нарушающие ее суверенитет.

Проект 31 депутата отличался некоторой теоретической разработанностью и содержательностью¹. Он торжественно подтверждал

Проект. 22 мая 1990. 4 с. Копия (удостоверена подписью Руководителя Секретариата Съезда и распространена среди его участников) // Личный архив автора.

¹ В числе подписавших этот документ – народные депутаты РСФСР: В.И. Берестовой, Белгородская обл.; В.А. Боков, Новосибирская обл.; В.В. Гуськов, Рязанская обл.; Б.Г. Кибирев, Краснодарский край; Н.Н. Мальков, Читинская обл.; В.П. Муха, Новосибирская обл.; С.А. Осминин, Кировская обл.; О.В. Плотников, Костромская обл.; В.Г. Сыроватко, Брянская обл.; В.П. Травов, Ставропольский край, и др., в том числе и некоторые авторы предшествующего «проекта 79 народных депутатов» (см.: Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Проект. 05.06.1990. 3 с. Пометка «внесено группой депутатов в составе 31 чел.» // Личный архив автора).

суверенитет РСФСР на всей ее территории и заявлял о решимости создать все гарантии для его осуществления и равноправия Республики в составе обновленной Федерации – Союза ССР. В этой версии проекта Декларации давались определения понятия и содержания суверенитета РСФСР, назывался его носитель и источник государственной власти, формы ее осуществления народом, провозглашались «высшие цели» суверенитета.

Согласно комментируемому проекту, исходя из верховенства Конституции и законов РСФСР, Республика признавала за собой право приостанавливать действие изданных с превышением компетенции актов Союза ССР, нарушающих ее права. Разногласия по этому вопросу предполагалось разрешать в порядке, установленном Союзным Договором и принятой на его основе Конституции СССР. Помимо верховенства Конституции РСФСР, предлагалось закрепить в Декларации такие элементы государственного суверенитета, как самостоятельность Республики в решении всех вопросов государственной жизни, за исключением тех, которые ею добровольно переданы Союзу ССР, полномочное представительство РСФСР в других союзных республиках и зарубежных странах, исключительное право народа на владение, пользование и распоряжение национальными богатствами России, право на объединение в Союзе ССР с другими субъектами Федерации, право на установление республиканского гражданства, право свободного выхода из СССР, право на территориальное верховенство. В этой версии Декларации проектировалось определить и контуры будущего федеративного устройства самой РСФСР, установив, что все виды автономий в ее составе обладают всей полнотой государственной власти на своей территории, за исключением полномочий, добровольно переданных ими в ведение РСФСР, а также подтвердить необходимость перехода к взаимоотношениям РСФСР с входящими в ее состав автономиями на договорных началах. Предлагалось завершить Декларацию закреплением в ней новых общедемократических постулатов о гарантировании всем политическим партиям, общественным организациям и массовым движениям равных правовых возможностей участвовать в управлении государственными и общественными делами, о строительстве

По заявлению подкомиссии по подготовке проекта Декларации, этот проект распространен на Съезде 6 июня 1990 г. и к Редакционной комиссии «никакого отношения не имеет» (см.: Первый Съезд народных депутатов РСФСР. Бюл. № 35. 8 июня 1990 г. М. : Изд. ВС РСФСР, 1990. С. 7).

правового государства, важнейшим принципом которого является «разделение законодательной, исполнительной функций», о приверженности РСФСР общепризнанным принципам международного права, обеспечении конституционными гарантиями прав и свобод граждан.

Другой проект Декларации, как и ранее уже представленный на самом Съезде С.Н. Бабуриным документ, также именовался «внесенным группой сибирских депутатов». Он назывался кратко «Декларацией о суверенитете» и состоял из весьма краткой преамбулы и шести статей. «Утверждая суверенитет, политическую и экономическую самостоятельность РСФСР в составе Союза ССР» в преамбуле, проект в последующих статьях определял РСФСР как демократическое правовое суверенное государство, созданное исторически объединившимися в нем народами, выражающими волю и интересы рабочих, крестьян, интеллигенции всех наций и народностей республики, устанавливал, что носителем суверенитета и источником государственной власти является народ Российской Федерации, осуществляющий ее в рамках Конституции РСФСР через своих представителей и посредством референдума, гарантировал всем народам право на самоопределение и свободное национально-территориальное и культурное развитие. Осуществляя свое право на самоопределение, РСФСР на основе Договора объединяется в Союз с другими республиками (государствами), делегирует Союзу соответствующий круг полномочий, ратифицируя Союзный Договор, приводит законодательство в соответствие с ним.

Помимо вышеназванных аспектов, этот проект Декларации предлагал объявить и такие важные принципы основ конституционного строя будущей Российской Федерации, как принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной властей, а также многопартийность в управлении государственными и общественными делами¹.

Естественно, возник вопрос: кто должен заняться выработкой единого проекта? Предлагалось два основных подхода к его решению: создать для этого согласительную комиссию из авторов проектов либо дать поручение на этот счет Редакционной комиссии Съезда народных депутатов. Депутатами были обозначены и некоторые дополнения к этим идеям. В частности, М.Г. Сабилов (Татарская АССР) считал

---

¹ См.: Декларация о суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики : проект : вносится группой сибирских депутатов. Б.г. 1 с. // Личный архив автора.

необходимым включить в согласительную комиссию «по одному представителю от всех автономных республик». Он был поддержан другим депутатом – П.И. Суминым (Челябинская обл.). А народный депутат СССР Г.В. Старовойтова 24 мая 1990 г. с трибуны российского Съезда народных депутатов предложила сначала принять один из проектов за основу, а затем создать согласительную комиссию по его доработке¹. Председательствующий на Съезде Председатель ЦИК по выборам народных депутатов РСФСР В.И. Казаков, подводя итог высказываниям по этому вопросу, предложил «укрепить Редакционную комиссию². От каждой альтернативной группы, представившей четыре варианта Декларации... включить в комиссию представителя, чтобы все четыре варианта вместе с фамилиями представителей, авторов передать в Редакционную комиссию». За это предложение проголосовали 853 из 944 депутатов, принявших участие в голосовании (при 76 против и 15 воздержавшихся).

Не все безоговорочно соглашались с таким подходом к дальнейшей работе над Декларацией. По мнению части депутатов, ключевым для этого акта являлся вопрос о приоритете союзного или республиканского закона (некоторые его называли «вопросом о праве вето республики в отношении союзного закона, противоречащего Конституции России»). «Этот вопрос самый важный, и принципиально важный, – объявлял С.В. Сироткин. – Вопрос о приоритете законов – это вопрос, который определит все иные отношения, включая бюджетные правоотношения...»³ Поэтому он полагал, что решение сего вопроса нельзя передавать Редакционной комиссии, его специальной подкомиссии по созданию проекта Декларации о государственном суверенитете. Он должен быть решен Съездом до того, как подготовка проекта декларации будет «передовверена» этой подкомиссии. Однако Съезд не поддержал это предложение оратора.

---

¹ См.: Первый Съезд народных депутатов РСФСР, 16 мая – 22 июня 1990 г. : стенограф. отчет : в 6 т. М. : Республика, 1992. Т. 2. С. 55, 130, 135.

² Образована 16 мая 1990 г. постановлением Съезда народных депутатов РСФСР «Об избрании Редакционной комиссии Съезда народных депутатов РСФСР» в составе 48 народных депутатов, в том числе юристов – Б.А. Золотухина, А.П. Суркова, О.И. Тиунова, С.М. Шахрая (см.: Законы, постановления и другие акты, принятые Первым Съездам народных депутатов РСФСР. М. : Изд. ВС РСФСР, 1990. С. 10–13).

³ Первый Съезд народных депутатов РСФСР, 16 мая – 22 июня 1990 г. : стенограф. отчет : в 6 т. М. : Республика, 1992. Т. 2. С. 158–159, 191.

Обращает на себя внимание, что среди народных депутатов РСФСР разгорелась борьба за приоритетность того или иного проекта Декларации в форме принятия за основу для дальнейшей работы над ним. Эту идею выдвинула Г.В. Старовойтова, о чем упоминалось выше. Затем ее подхватил В.Я. Витебский (г. Курган), объясняя тем, что это позволит Редакционной комиссии «сформулировать Декларацию так, как мы считаем нужным». При этом он предложил в качестве основы проект, представленный сибирской группой депутатов, «как наиболее полный структурно и наиболее четко построенный»¹.

А.М. Барнашов

ПРЕПОДАВАНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЯ В ТОМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Следуя конституционному завету «читать память предков, передавших нам любовь и уважение к отечеству, веру в добро и справедливость», и опираясь на полученное от них богатое культурное и гуманистическое наследие, очень важно обращаться к многогранному опыту наших предшественников в сфере продвижения университетского юридического образования и развития государственно-правовой науки, в частности в Сибири, в Томске. Уяснение истоков становления и развития конституционно-правовых идей, способов их изучения и постижения студентами в исторической интерпретации может способствовать лучшему пониманию роли и значения этих научных и учебных процессов в прошлом, настоящем и будущем. Юридический факультет Императорского Томского университета, открытый в 1898 г., стал первым очагом исследования и преподавания государствоведения на огромном пространстве от Волги до Тихого океана. Государствоведение как сфера публичного права, как наука о государстве (в древней Греции она носила наименование «политика» и касалась общественной жизни людей) в разные периоды своего развития охватывало такие дисциплины, как законоведение, энциклопедия и история философии права,

---

¹ Первый Съезд народных депутатов РСФСР, 16 мая – 22 июня 1990 г. : стенограф. отчет : в 6 т. М. : Республика, 1992. Т. 2. С. 163.

общая теория государства и права, история государства и права России и иностранных государств, государственное (конституционное) право, административное (полицейское) право, судебное право, международное право... Однако при все большей специализации научных знаний и потребностей практики сфера государствоведения, сохраняя свои корни, стала уже значительно определяться и включать в себя три структурные части науки государственного (конституционного) права: теорию конституционного права (общая часть), конституционное право России и конституционное право зарубежных государств (особенная часть), т.е. изучение национального и иностранного государственного устройства, правового регулирования государственной власти, осмысление конституционно-правовых институтов в теоретическом, нормативном и прикладном аспектах. Как и в других высших учебных заведениях России конца XIX – начала XX в., в Томском университете государствоведение изучалось не только с формально-юридических позиций, но и с обращением к историческим, социально-политическим аспектам, с учетом назревших общественных преобразований, в том числе в России, в дальнем сибирском крае.

Профессорско-преподавательский состав этого форпоста высшего юридического образования на азиатской части России формировался, прежде всего, из воспитанников Московского, Санкт-Петербургского, Киевского, Новороссийского (Одесского), Харьковского и других европейских университетов. Учебный процесс в Императорском Томском университете обеспечивался кафедрами. В соответствии с учебным планом, разработанным Министерством просвещения, при открытии юридического факультета 22 октября 1898 г. было создано 4 кафедры. Кафедру энциклопедии и истории философии права возглавил профессор Сергей Иванович Живаго, кафедру истории русского права – профессор Иоанникий Алексеевич Малиновский, кафедру политической экономии – профессор Михаил Андреевич Рейснер, приложивший большие усилия к образованию на следующий (1899) год более близкой для него кафедры государственного права, которой он руководил четыре года, до 31 марта 1903 г.

Заведующим кафедрой римского права и первым деканом стал профессор Иван Григорьевич Табашников. Выступая с речью при открытии факультета, он акцентировал внимание будущих юристов на той высокой миссии проводников законности и порядка, которую им предстояло выполнить в Сибири. «На вас, – подчеркнул он, – выпал счастливый

жребий – быть здесь пионерами и провозвестниками выработанных тысячелетним опытом начал нормального государственного общежития... Вам придется прививать просветительское правосознание»¹.

В 1901 г. была создана кафедра международного права во главе с профессором Владимиром Антоновичем Уляницким, проработавшим на ней 10 лет, до своего перевода в 1911 г. в Казанский университет.

При открытии сначала медицинского (1888), а затем через 10 лет юридического факультета Министерство просвещения Российской империи привлекало преподавателей в далекий, холодный Томск льготными условиями службы. Так, в соответствии с «Общим уставом Императорских университетов» от 23 августа 1884 г. профессором мог стать только доктор наук, прочитавший на высоком уровне курс лекций в течение не менее трех лет. При этом магистранты и магистры в центре России могли рассчитывать только на должности ассистентов и приват-доцентов. Однако по приезду за счет казны в новый сибирский университет увлеченные наукой успешные преподаватели быстрее проходили путь от статуса приват-доцента к назначению (после сдачи экзамена на степень магистра по соответствующему разделу наук) экстраординарными и ординарными профессорами с полуторным основным содержанием и полным пенсионом после 25 лет службы в Сибири. Но самой важной льготой была возможность длительных (до 6 месяцев или даже на год) оплачиваемых Министерством просвещения командировок в крупные университеты Европы. В ходе такой разносторонней учебы предусматривались научные исследования в библиотеках, посещение лекций известных ученых, совершенствование знания иностранных языков, приобщение к практической юриспруденции. Так, только за период с 1899 по 1914 г. в зарубежных научных поездках побывали практически все профессора и приват-доценты юридического факультета, а также некоторые талантливые его выпускники для завершения ими магистерских диссертаций. Отчёты о проделанной за границей работе обязательно обсуждались на факультетских Советах и публиковались в «Известиях Томского университета»².

---

¹ Профессора Томского университета : биографический словарь / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. Вып. 1: 1888–1917. С. 248–249.

² См.: Томский университет. 1880–1980. Томск : Изд-во ТГУ, 1980. С. 25, 48–50, 56–59; Юридическое образование в Томском государственном университете : очерк истории (1898–1998 гг.) / под ред. В.Ф. Воловича. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 50.

Ведущей формой преподавания права в Томском университете были лекции: им отводилось 73% академических часов. Прежде чем приступить к работе, лектор должен был сдать магистерский экзамен специальной комиссии и прочитать несколько пробных лекций (одна по теме, определенной факультетом, а другая – по выбору самого соискателя). На таких открытых лекциях оценивалось качество чтения, и, если оно признавалось доходчивым для слушателей, за претендентом закрепляли определенный курс и отводилось время для его разработки.

Небольшая учебная нагрузка ведущих преподавателей, составлявшая всего от 2 до 6 часов в неделю, позволяла им усердно и тщательно готовиться к каждой лекции. Многие лекции по государствоведению, читавшиеся на юридическом факультете в период с 1898 по 1922 г. такими известными в России учеными, как П.М. Богаевский, С.И. Живаго, В.Г. Камбуrow, П.С. Климентов, Н.М. Кравченко, И.А. Малиновский, И.А. Михайловский, С.П. Мокринский, Н.Я. Новомбергский, М.А. Рейснер, Г.Г. Тельберг, В.А. Уляницкий и др., являлись, по существу, оригинальными научными работами и воплощались в журнальных статьях.

Для того чтобы слушатели творчески работали на занятиях и не тратили время на конспектирование, некоторые профессора соглашались на публикацию стенограмм своих курсов, причем иногда такие издания осуществлялись литографическим способом самими студентами.

Не только в процессе преподавания, но и в своих научных работах, публицистике, дискуссиях на собраниях юридического общества профессора Томского университета размышляли о сущности и формах государственности, способах ее мирного преобразования, о предпосылках и проектах формирования конституционного строя, представительной и непосредственной демократии, парламентаризме и разделении властей, установлении процедуры осуществления властных функций, независимости судебной власти, выработке путей создания политических и правовых структур, защищающих людей от неограниченной власти, даже той, которая избрана ими самими, о системе взаимоотношений государства, общества и человека – взаимосвязи морали и права в становлении нравственной личности, о проблемах гуманизма, равенства и справедливости. Вопросы зарубежного государствоведения (с акцентом на Германию, Великобританию, Францию и США) изучались как в сравнительно-правовом контексте, так и в виде отдельных

тем с учетом возможного использования опыта этих стран в перспективе¹.

Обучение на юридическом факультете по университетской традиции строилось на сочетании групповой и индивидуальной работы с целью развития творческого отношения преподавателей и студентов к изучению теоретического материала и его реальному применению. Практические занятия для получения базовых знаний по ключевым дисциплинам сначала сводились к беседам по прочитанным лекциям или изучению учащимися источников с последующим их комментированием. Потом стали чаще анализироваться рефераты студентов на заданные темы, что нередко переходило в дискуссии. Например, на семинариях по русскому государственному праву, которые вел профессор М.А. Рейснер, активно обсуждались подготовленные студентами 2-го курса доклады на темы: учение о Конституции в России; понятие правового государства; право свободного исповедания; о некоторых особых служебных состояниях по Своду законов; о правах и преимуществах сибирской службы и др. На пути к становлению юристом предусматривались проведение коллоквиумов и рассмотрение правовых ситуаций в письменной и устной формах для насыщения, закрепления и проверки знаний. Учебно-вспомогательным учреждением, где проводились практические занятия, был созданный в 1901 г. Юридический кабинет, обеспечивавший профессоров и студентов необходимой научной литературой на разных языках, справочниками, периодическими изданиями и законодательными актами, в том числе многотомным «Сводом законов Российской империи». В 1912 г. в его фонд поступило 64 тома печатных материалов, относящихся к деятельности Государственной Думы первых трех созывов, которые по соответствующим направлениям стали изучаться студентами на семинариях².

Опытные преподаватели прививали студентам аналитические навыки, способности к устной аргументации для соединения теоретических знаний с практикой реализации изучаемого законодательства и стимулировали их интеллектуальное развитие в работе кафедральных

---

¹ См.: Митюков М.А., Барнашов А.М. Государственное (конституционное) и международное право в Томском университете (1898–2023 гг.) : опыт библиографического обзора. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2024. С. 57–65.

² Юридическое образование в Томском государственном университете : очерк истории (1898–1998 гг.) / под ред. В.Ф. Воловича. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 32.

научных кружков, рекомендуя для заданий и диспутов такие темы, которые были предметом их собственных исследований в области конституционного права. Среди них – вопросы методологии в государственном управлении (М.А. Рейснер, В.Г. Камбуров, А.В. Горбунов), суверенитет государства (С.И. Живаго), система юридических наук (И.В. Михайловский, В.Н. Охоцимский), учение о власти и организация всероссийской власти (И.И. Аносов, С.П. Мокринский), формы правления (Г.Г. Тельберг), комментарий Высочайшего рескрипта от 18 февраля 1905 г. (И.А. Малиновский, М.Н. Соболев, В.А. Уляницкий), народ и власть (И.А. Малиновский), политические партии (И.А. Базанов, И.И. Аносов, С.П. Мокринский), право петиций (И.А. Малиновский), свобода слова и печати, цензура (В.Г. Камбуров, Н.Я. Новомбергский, Н.Н. Розин, В.А. Уляницкий), избирательное право (М.Н. Соболев), учредительная власть (И.И. Аносов, С.П. Мокринский), народное представительство (А.М. Горовцев), судебная власть (И.А. Базанов, Н.Н. Розин), статус губернских и уездных земских учреждений (Н.Я. Новомбергский, М.И. Альтшулер), правовое положение Сибири в составе России (М.И. Боголепов, В.М. Грибовский, Н.Я. Новомбергский) и др.¹

Расширялась практика чтения публичных вводных лекций для всех студентов в начале учебного года маститыми профессорами. Преподаватели-юристы большое внимание уделяли подъему общей культуры учащихся, их духовному развитию, что привлекало на их лекции студентов не только юридического, но и медицинского, а потом историко-филологического и других факультетов. В свою очередь, и студенты-юристы могли посещать лекции ведущих университетских профессоров, например по философии, истории и педагогике, судебной медицине, психологии и психиатрии. Так, были оригинальными, наполненными убеждающей энергетикой лекции профессора по кафедре философии и логики Сергея Иосифовича Гессена, который касался правовых аспектов университетского образования, свободы преподавания, а потом в эмиграции (в Берлине) в 1923 г. издал курс «Основы педагогики», отметив, что он является детальной разработкой конспекта лекций, прочитанных им с 1917 по 1921 г. в Томске (в университете и на учительских курсах)².

---

¹ См: Митюков М.А., Барнашов А.М. Государственное (конституционное) и международное право в Томском университете (1898–2023 гг.): опыт библиографического обзора. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2024. С. 450–451.

² Профессора Томского университета : биографический словарь / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. Вып. 1: 1888–1917. С. 80–82.

В рамках таких структур, как Томское юридическое общество, Институт исследования Сибири, Народный университет, преподаватели, практикующие юристы и студенты активно занимались просветительской работой, приобщая население к достижениям мировой культуры путем бесед, научно-популярных лекций в гимназиях и городских реальных училищах, оказывая правовую помощь жителям Томска¹.

Огромную роль в осуществлении образования и повышении качества учебного процесса в университете играла его Научная библиотека с растущим фондом, который ежегодно пополнялся на 5–6 тысяч экземпляров новых книг, периодических изданий, российских и зарубежных, получаемых за счет бюджетных и благотворительных средств. В 1914 г. было построено отдельное здание библиотеки с книгохранилищем на миллион томов. К 1917 г. ее фонд составил около четверти миллиона книг. Конечно, очень широко была представлена юридическая литература, в том числе рекомендованные студентам учебники по государствоведению российских профессоров А.Д. Градовского, Б.Н. Чичерина, Н.М. Коркунова, М.И. Свешникова, В.И. Сергеевича, Ф.В. Тарановского, Ф.Ф. Кокошкина, Б.А. Кистяковского, В.М. Гессена, А.А. Жилина и др. В учебных целях использовалась иностранная правовая, философская и другая классика, включая переводы работ таких зарубежных конституционалистов, как Т. Гоббс, Д.С. Милль, И.К. Блюнчли, Г. Еллинек, Ж.-П. Эсмен, Л. Дюги, В.Э. Орландо, А.В. Дайси, Т.В. Вильсон и др.

Таким образом, накопленный интеллектуальный потенциал, высокая научная квалификация, профессионализм и лекционное мастерство преподавателей и ученых содействовали приобретению юридическим факультетом Томского университета высокой репутации уже в первое двадцатилетие его становления и развития.

В годы гражданской войны, когда в Сибири оказалось большое количество эвакуированных из европейской части России известных профессоров, научная, общественно-политическая и педагогическая жизнь в Томске получила дополнительный импульс и значительно обогатилась, хотя и с учетом всех драматических особенностей этого «смутного времени». Вскоре победившая власть начала реформу высшей школы с целью превращения университетов, лишенных автономии, в советские учебные заведения. В ее рамках пошел процесс закрытия старых

---

¹ Томский университет. 1880–1980. Томск : Изд-во ТГУ, 1980. С. 70–71

университетских юридических центров, признанных тогда большевиками ненужными, и создания вместо них (с марта 1920 г.) правовых отделений факультетов общественных наук (ФОН), а затем (в июле 1922 г.) и их ликвидации, когда, к сожалению, подобно другим трагедиям, прервалась преемственность поколений и «распалась связь времен».

После возрождения юридического факультета ТГУ в 1948 г. его преподаватели, аспиранты и соискатели в области государственного управления продолжили сложившиеся десятилетиями научные и педагогические традиции предшественников и стали совершенствовать образовательную деятельность, но уже в иных политических и идеологических условиях¹.

А.В. Воронин

ПРИЗНАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ПОСМЕРТНОЕ ТВОРЧЕСКОЕ БЫТИЕ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Третье десятилетие XXI в. ознаменовано акцентированием особого внимания на проблематике укрепления российской государственности, утверждения в народном сознании веры в идеалы, добро и справедливость, а значит, и в права человека в их аксиологическом измерении. Так, конституционную реформу 2020 г. допустимо рассматривать в качестве закономерной реакции на вызовы цифровой эпохи, ковидного кризиса. В результате внесения изменений в текст Конституции Российской Федерации, прежде всего дополнения ее ст. 67¹, определяющей особые духовно-нравственные ориентиры в контексте всеобщего признания конституционно значимых ценностей (включая историческую память), была создана конституционно-правовая база для дальнейшего развития правовой материи. Изложенное актуально применительно к проблематике конституционно-правового признания возможностей

---

¹ См подробнее: Митюков М.А., Барнашов А.М. Государственное (конституционное) и международное право в Томском университете (1898–2023 гг.) : опыт библиографического обзора. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2024. С. 132–528.

человека, пользование которыми обеспечивается за счет применения информационных (цифровых) технологий. В качестве такой возможности надлежит признавать конституционное право на посмертное творческое бытие. О конституционной релевантности данного тезиса свидетельствует анализ содержания ст. 2, ч.ч. 1, 3 ст. 55, ч. 3 ст. 67¹, п. «и» ст. 71 Конституции РФ, по смыслу которых государство, действуя на подлинно демократических, правовых началах, сохраняя память о людях, в том числе о тех, чьи заслуги перед Отечеством носят особый (публично значимый) характер, обеспечивает каждому возможность реализовать свой творческий потенциал, не просто увековечив себя в своем творчестве, но и «сняв» пространственно-временные ограничения своей физической жизни посредством создания цифрового «аватара» личности и его использования после смерти человека.

Исходя из того, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их конституционно-правовое признание – основной обязанностью государства, «цифровое обновление» перечня конституционно гарантированных человеческих возможностей отвечает тем целям, которые стоят перед российским государством, а также тому конституционно значимому интересу, которым обладает российский народ как носитель суверенитета.

По данным Российской газеты, более половины опрошенных жителей страны считают, что дипфейки следует регулировать на законодательном уровне¹. Полагаем, соответствующее регулирование правопользования посредством нормативных конкретизаций конституционных правоположений приведет к упорядочиванию ныне существующих социальных коммуникаций. В частности, целям противодействия делинквентному поведению, злоупотреблению правом будет отвечать определение порядка и условий пользования конституционным правом на посмертное творческое бытие, исходя из особого характера последнего. При этом, учитывая наличие потенциальных угроз со стороны недружественных стран, сохранение памяти о творческих деятелях, недопущение попраания их достоинства, их некорректного позиционирования (точнее, их «аватаров»), конституционно-правовое признание

---

¹ Гуреева Ю. Более половины россиян считают, что регулировать дипфейки нужно законодательно // Рос. газ. 2024. 28 июня. URL: <https://rg.ru/2024/06/28/bolee-poloviny-rossiiian-schitaiut-chto-regulirovat-dipfejki-nuzhno-na-zakonodatelnom-urovne.html>

вышеназванной возможности каждого является фактором укрепления российской государственности, базирующейся на уважении к многовековым традициям многонационального народа России, но «открытой» для восприятия нового (при условии, что это новое не «посрамит» старого и обеспечит его незыблемость), в том числе цифрового. Ведь у Российской Федерации, по справедливому замечанию В.И. Крусса, достаточно сил и средств, чтобы сохранить ту степень самобытности, которая обеспечивает реальность многоаспектного суверенитета, конституционной безопасности¹.

Наряду с превентивным правовым воздействием следует вести речь о создании «задела на будущее», т.е. об усовершенствовании механизма обеспечения надлежащего пользования заявленной возможностью субъектами, перспективно могущими (гипотетически) принять решение о собственной цифровой трансформации.

На основании изложенного представляется возможным сделать следующие выводы.

Во-первых, признание конституционного права на посмертное творческое бытие как фактор укрепления российской государственности имеет две основные цели: превентивную и конструктивно-инновационную.

Во-вторых, в настоящее время на конституционно-правовом уровне созданы предпосылки для урегулирования отношений, связанных с использованием дипфейков, в том числе в случае смерти творческого деятеля, «аватар» которого используется в соответствии с конституционно значимыми целями.

В-третьих, согласно цели противодействия деструктивным практикам необходимо определение порядка и условий пользования конституционным правом на посмертное творческое бытие в актах текущего законодательства. Совершенствование правовой базы позволит повысить уровень конституционно-правового гарантирования, а значит, укрепить российскую государственность, базирующуюся на органичном сочетании традиционного и инновационного.

---

¹ Кресс В.И. Конституционализация права: основы теории. М. : Норма : Инфра-М, 2017. С. 48.

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Законодательство о местном самоуправлении предусматривает возможность участия граждан в муниципальном правотворчестве. Уровень вовлеченности населения в правотворческую деятельность органов местного самоуправления свидетельствует об эффективности взаимодействия его с органами местного самоуправления и качестве принимаемых управленческих решений.

Действующие в России нормативные правовые акты¹ содержат основные формы участия населения в правотворческой деятельности органов местного самоуправления: местный референдум, публичные слушания, опрос граждан, сход граждан, оценка регулирующего воздействия, правотворческая инициатива граждан, общественные обсуждения, независимая антикоррупционная экспертиза муниципальных нормативных актов и их проектов, Российская общественная инициатива. Данный перечень форм не является исчерпывающим. В отношении отдельных видов муниципальных правовых актов предусмотрена реализация иных форм участия, например, проведение специальных видов экспертиз: независимой экспертизы проектов административных

---

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. Версия проф. М., 2023. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Алт. гос. ун-та; Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : федер. закон от 17.07.2009 №172-ФЗ (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. Версия проф. М., 2023. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Алт. гос. ун-та; Об основах общественного контроля в Российской Федерации : федер. закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. Версия проф. М., 2023. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Алт. гос. ун-та; О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» : Указ Президента Российской Федерации от 04.03.2013 № 183 (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. Версия проф. М., 2023. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Алт. гос. ун-та.

регламентов предоставления муниципальных услуг; педагогической экспертизы муниципальных правовых актов, касающихся вопросов обучения и воспитания; общественной независимой экспертизы проектов решений представительного органа в области бюджетного и (или) налогового законодательства.

Несмотря на некоторую процедурную схожесть всех форм участия граждан в муниципальном правотворчестве, они имеют свои особенности. Например, целью проведения оценки регулирующего воздействия является выявление в нормативном акте органов местного самоуправления положений, вводящих избыточные обязанности, ограничения или запреты для субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, а также положений, способствующих возникновению необоснованных расходов указанных субъектов и местных бюджетов. Целью независимой антикоррупционной экспертизы выступает выявление коррупциогенных факторов в муниципальном нормативном акте или проекте.

Законодательное закрепление форм участия граждан в муниципальном правотворчестве свидетельствует о выражении демократических начал и приобщении населения к решению значимых вопросов жизнедеятельности муниципального образования. Чувствуя свою сопричастность к принятию управленческих решений, граждане больше доверяют муниципальной власти и охотнее вступают с ней в диалог, разделяя ответственность.

Участие в правотворческой деятельности органов местного самоуправления осуществляется на добровольной основе. К сожалению, граждане недостаточно активны, на что есть ряд объективных причин, к числу которых можно отнести низкий уровень правовой культуры, отсутствие сформированной гражданской позиции, рекомендательный характер форм участия, дистанцирование муниципальной власти от населения, отсутствие реальных механизмов участия граждан в процессе обсуждения и принятия муниципальных правовых актов.

В целях повышения востребованности и эффективности форм участия граждан в муниципальном правотворчестве необходимо повышать уровень правовой культуры граждан, развивать информационно-коммуникативные технологии, совершенствовать законодательство в части доступности реализации права граждан на участие в правотворческой деятельности органов местного самоуправления.

К ВОПРОСУ О ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

В современной юридической доктрине вопрос о системе и структуре отрасли конституционного права и одноименной отрасли правоведения является дискуссионным, признается, что система конституционного права представляет собой динамичное явление¹.

Предмет конституционного права, исходя из широко распространенной в науке конституционного права точки зрения², является двойственным: одни отношения (собственно конституционно-правовые) регулируются одноименной отраслью довольно подробно – в основном это отношения, которые возникают в процессе осуществления государственной власти непосредственно народом при проведении референдумов и свободных выборов, Президентом РФ, законодательными (представительными), исполнительными и судебными органами государственной власти федерации и ее субъектов и местного самоуправления; другие регулируются, как правило, на уровне принципов права и составляют в силу их значения и закрепления в Конституции основу (ядро) данной группы правоотношений, одновременно входя в содержание иных отраслей права³.

---

¹ Бабошин О.А. Система отрасли конституционного права: вопросы формирования и структурного содержания // Российский юридический журнал. 2000. № 3 (27). С. 39; Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 54; Комкова Г.Н. Содержание системы конституционного права России: современное прочтение // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10 (95). С. 76–77.

² Уманский Я. Н. Советское государственное право: вопросы теории : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1971. С. 9; Безруков А.В. Конституционное право России. 3-е изд. М. : Юстицинформ, 2015. С. 9; Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации : учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. и доп. М. : Статут, 2017. С. 14.

³ См., напр., Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации : учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. и доп. М. : Статут, 2017. С. 6–8; Алжеев И.А., Власенко И.Б., Догадайло Е.Ю. и др. Конституционное право Российской Федерации : учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация «бакалавр») / отв. ред. С.И. Носов. М. : Статут, 2014. С. 7.

Анализ положений действующей Конституции РФ позволяет сделать вывод, что установление особых режимов отнесено ко второй группе отношений (ст.ст. 56, 83, 88, 102, 109 Конституции РФ¹).

Однако, как представляется, происходящие в последние годы социально-экономические и социально-политические процессы в России позволяют говорить о необходимости пересмотра понимания роли конституционного права в регулировании чрезвычайных отношений, переходе таких отношений в группу собственно конституционно-правовых, а также в появлении института конституционного права – чрезвычайного конституционного права.

В качестве наиболее значительных примеров можно привести пандемию COVID-19 и ведение Россией Специальной военной операции. В связи с последней объявляется об игнорировании множества, казалось бы, незыблемых правовых принципов (например, неприкосновенность частной собственности и иммунитет собственности государства), что оправдывается как правильное и правовое решение².

Современные общественные отношения существуют в ситуации большой доли «чрезвычайности», что позволяет ставить вопрос о «нормальности» чрезвычайных ситуаций для современного общества и необходимости увеличения нормативных предписаний, направленных на регулирование отношений в таких ситуациях, о выработке дополнительных правовых принципов такого регулирования, расширении предмета доктрины конституционного права за счет научного изучения соответствующих отношений в целях выявления их закономерностей, имеющих правовой характер.

Очевидно, что введение чрезвычайного положения не только влияет на возможность реализации прав и свобод человека, в том числе неотъемлемых (на что традиционно обращается внимание), но и изменяет порядок функционирования органов государственной власти (в том числе законодательных и судебных), что делает введение такого режима

---

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

² См.: напр.: МИД РФ: Россия жестко отреагирует на попытки лишить ее права собственности на резервы // ТАСС. 2024. 10 февр. URL: <https://tass.ru/politika/19952989>; Дума прорабатывает вопрос об изъятии собственности у покинувших РФ граждан // Руна. 2023. 25 янв. <https://www.v2b.ru/2023/01/25/duma-prorabatyvaet-vopros-ob-izyatii-sobstvennosti-u-bezhavshih-iz-rf/>

не только внешне, но и сущностно конституционно-правовым. Однако в этой части в Федеральном конституционном законе от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О чрезвычайном положении»¹ (ФКЗ «О чрезвычайном положении») имеется пробел: определяя в числе последствий введения чрезвычайного положения ограничения прав и свобод человека, указанный нормативный правовой акт соответствующие последствия не предусматривает (ст.ст. 11–15).

Поэтому, как представляется, действующий ФКЗ «О чрезвычайном положении» требует конкретизации в части правовых последствий для деятельности органов власти и управления, что будет отражать идею «вхождения» данных отношений в основное содержание конституционного права.

При этом подмена в практике органов власти режима чрезвычайного положения, устанавливаемого напрямую Конституцией РФ, административно-правовыми режимами (например, режимом контртеррористической операции) неоправданно принижает гарантии конституционной законности, являющиеся гарантиями сохранения в России основ правового государства.

А.Е. Канакова

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ²

Тематика «цифровизации» не является новой, однако, несмотря на наличие широкого научного обсуждения и законодательных изменений, правовое регулирование данной сферы остается фрагментарным. Стремительное развитие современных технологий привело к тому, что не только законодательная деятельность отстает от реальной ситуации, но и юридическая доктрина не успевает наполняться нужными обоснованиями и объяснениями.

---

¹ См.: Рос. газ. 2001. 2 июня.

² Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-78-01133 «Цифровизация прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации», <https://rscf.ru/project/23-78-01133/>

На данный момент у нас нет четкого видения того, как в законодательстве должна быть зафиксирована цифровая, виртуальная среда. Изначально наиболее популярной идеей в данной сфере была концепция создания всего нового и обособленного: новых отраслей права, новых прав и свобод, новых кодексов и т.п. Однако очевидно, что данный подход не получил реального воплощения. Причина подобного видится в том, что реализовать указанное изначально было невозможно.

В качестве примера можно рассмотреть категорию «цифровые права», включенную в Гражданский кодекс Российской Федерации. Не вдаваясь в ее детальное рассмотрение, нужно отметить, что она подвергалась существенной критике. В частности, основные претензии были связаны, во-первых, с совершенной терминологической подменой¹ и, во-вторых, с дублированием традиционных прав, так как фактически к цифровым правам можно отнести любое право, которое каким-либо образом оказалось зафиксировано в цифровом виде². Позже законодатель отнес к цифровым правам «цифровые финансовые активы» и «унитарные цифровые права», но не учел, что у них уже есть существующие аналоги – ценные бумаги и обязательственные права. То есть законодатель не провел правового регулирования новой категории, а сделал акцент на форме выражения, тем самым загнав себя в тупик и создав сложности для дальнейшего правового регулирования цифровой сферы.

Для корректности правового регулирования рассматриваемой сферы необходимо определить общую концепцию встраивания новых явлений в правовую материю и критерии, по которым подходы к форме закрепления могут дифференцироваться.

В качестве такого критерия предлагается выбрать наличие или отсутствие оффлайн-аналога. Если у действия, совершенного в цифровом, виртуальном пространстве, существует оффлайн-аналог, то мы не можем создавать новое право, а должны лишь провести процедуру цифровизации уже закрепленной правовой категории, т.е. расширить и уточнить содержание данного явления под технические особенности соответствующей среды.

---

¹ Глушкова С.И., Летунов Е.Д. Развитие прав человека в условиях цифровизации общества: современные тенденции в цифровой реальности // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Т. 10, № 5А. С. 11–27.

² Молостова В.Е. Анализ понятия цифровых прав в России // Наукосфера. 2022. № 8 (1). С. 378–383.

Если у какого-либо действия или явления обнаружить оффлайн-аналог не представляется возможным, то именно в этом случае необходимо проводить обособленное правовое регулирование.

Практически все действия, совершаемые лицом в цифровом, виртуальном пространстве, не создают принципиально новых явлений, т.е. не формируется никакая обособленная цифровая жизнь для условного цифрового образа лица. Во-первых, данные действия базируются на конституционном праве на информацию, так как указанная среда строится именно на обмене данными, во-вторых, продолжают уже закрепленные в законодательстве права и свободы. Например, то, что человек использует сеть Интернет для трудовой деятельности и получения прибыли, не создает нового экономического правомочия и не требует введения нового налога в этой сфере.

В отношении цифровых, виртуальных явлений, которые не имеют оффлайн-аналога, на данный момент можно обозначить лишь определенные направления. В частности, в первую очередь речь необходимо вести об искусственном интеллекте, нейросетях и т.п., так как назвать человека оффлайн-аналогом для искусственного интеллекта, робота крайне сложно. Разумеется, данные технические явления создаются «по образу и подобию», но все же имеют совершенно иное сущностное наполнение. Вместе с этим подобные цифровые аватары нельзя отнести и к персонажам, так как «персонаж» – это полностью подконтрольное явление, в то время как искусственный интеллект таковым признать нельзя, хотя бы по критерию самообучаемости на основе имеющейся возможности к самообучению.

Представленная концепция применима для перспектив правового регулирования всех цифровых, виртуальных явлений. Как было указано выше, право на предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность и налоговая обязанность подверглись процедуре цифровизации, так как, например, для целей налогообложения важно понимать, где была оказана услуга: на территории России или нет. Одновременно с этим такого правового явления, как «виртуальная территория государства», в законодательстве не существует. В действующих нормативных правовых актах отсутствует общее понимание, например, того, на какую часть сайтов и на какие действия, совершаемые в виртуальном пространстве, распространяется юрисдикция РФ. Очевидно, что в данном случае нельзя признать «государственную территорию Российской Федерации» аналогом «виртуальной территории».

Подводя итог сказанному выше, можно сделать вывод, что подавляющая часть прав и свобод нуждается исключительно в цифровизации их содержания, в то время как лишь отдельные порождения современных технологий, в частности образующие среду для реализации прав и свобод в цифровом, виртуальном пространстве, должны подвергаться обособленному регулированию.

С.С. Коновальчикова

ЦИФРОВИЗАЦИЯ МЕТОДОЛОГИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИИ

Классическое понимание методологии любой юридической науки включает не только совокупность применяемых методов изучения ее предмета, но и мировоззренческий, идеологический и даже политический ориентир для исследователя¹. С учетом этого, рассуждая о цифровизации методологии конституционного права России, следует рассмотреть влияние этого феномена на все составляющие компоненты.

Мировоззренческий компонент методологии предполагает отношение исследователя к влиянию новой цифровой реальности на конституционное право как фундаментальную отрасль. Некоторые ученые соглашались с тем, что цифровизация – «несомненное благо»², «объективный, неизбежный процесс, который трансформирует содержание конституционных норм, принципов и конституционных ценностей»³. Другие высказывают определенные опасения и полагают необходимым вводить дополнительные правовые способы защиты личности от влияния всеобщего оцифровывания⁴. Участники дискуссии приводят достаточно аргументов, и с ними сложно не согласиться.

---

¹ Богданова Н.А. Система науки конституционного права. М. : Юристъ, 2001. С. 30–46.

² Постников А.Е. Конституционное право в контексте правовой культуры // Журнал российского права. 2024. № 8. С. 42–53.

³ Балаян Э.Ю. Влияние цифровизации на формы реализации конституционных прав человека в России // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 10. С. 34–40. doi: 10.18572/1812-3767-2023-10-34-40

⁴ См., напр.: Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федера-

Несомненно, цифровизация оказывает влияние на методы исследования в конституционно-правовой науке в части применяемых цифровых способов. В их числе – различные способы диджитализации¹: цифровая обработка текстов, использование технологий искусственного интеллекта, использование цифровых архивов и баз данных, коллаборативных платформ², веб-скрейпинга³, выявление плагиата с помощью специальных компьютерных программ, анализ больших данных, проведение онлайн-экспериментов и опросов. При этом появление новых правоотношений, субъектов и объектов права, например цифровых личностей, виртуального пространства, цифровой демократии, цифрового правосудия и пр., требует модернизации традиционных юридических методов. Сегодня конституционно-правовая наука в той или иной степени занимается установлением корреляции и релевантности между цифровыми двойниками и реальными категориями, определением их места в конституционно-правовом континууме. В связи с этим вопрос о цифровизации методологии конституционного права России остается открытым.

И.В. Кузменкин

ПРАВОВЫЕ И БИОЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ В ГЕННОЙ ИНЖЕНЕРИИ

Научно-технологическое развитие ставит новые задачи перед юриспруденцией: появляется больше областей, в которых необходимо правовое регулирование. Современная биомедицина находится на пике внимания современного человека, в связи с чем этико-правовые вопросы в области генной инженерии выходят на первый план, а биомедицинское право занимает лидирующие позиции в правовой науке.

По мнению Е.А. Лукашевой, достоинство личности – не что иное как «компонент культуры общества», однако, на наш взгляд, данное

ции // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 25–42. doi: 10.12737/jrl.2019.11.2; Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Рос. газ. 2018. 29 мая.

¹ Использование цифровых технологий.

² Совместная работа над исследованиями с использованием облачных сервисов.

³ Автоматизированный сбор данных.

определение слишком абстрактно¹. Стоит отметить мнение О.В. Власовой, которая понимает под достоинством личности комплексное социально-правовое явление². Наиболее точным видится определение И.А. Кравца, который детерминирует человеческое достоинство через призму многогранности, а его осмысление возможно в концепции юридического полиморфизма³.

Биомедицинские технологии, которые уже сейчас позволяют менять геном человека «как угодно», закономерно порождают необходимость формирования «нового» поколения прав человека и гражданина, а также эффективных способов их защиты. На наш взгляд, необходимо правовое закрепление на национальном уровне концепции «защиты генетического достоинства личности».

Однако право на качественную медицинскую помощь здесь коррелирует с пределами ее оказания. Так, возникает вопрос изменения генома эмбриона. Определение человеческого эмбриона закреплено в ст. 2 Федерального закона № 54-ФЗ (2002): «...эмбрион человека – зародыш человека на стадии развития до восьми недель»⁴. Будет ли этично изменять геном эмбриона для достижения «сверхчеловека» с заранее запрограммированным и необходимым набором генов, которые выбрали родители? Здесь возникают вопросы сохранения и уважения достоинства личности, в данном случае достоинство личности будет ассоциироваться непосредственно с личностью, которая, по сути, еще не сформирована. Эмбрион на 8-й неделе не обладает набором черт, которые позволяли ли бы определить в нем умственную зрелость.

Международная судебная практика (на примере решений ЕСПЧ) не приходит к однозначному выводу при защите прав эмбриона, так как получение добровольного информированного согласия от эмбриона невозможно. На наш взгляд, вмешательство в геном эмбриона воз-

---

¹ Права человека : учебник для вузов / отв. ред. Е.А. Лукашева. М. : Норма : Инфра-М, 1999. 573 с.

² Власова О.В. Достоинство человека как нравственно-правовая ценность: общетеоретическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Ханты-Мансийск, 2011. 417 с.

³ Кравец И.А. Конституция РФ, права человека и достоинство личности: диалог конституционной теории, практики конституционного правосудия и международных норм // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15, № 2. С. 93–104. doi: 10.25205/2542-0410-2019-15-2-93-104

⁴ О временном запрете на клонирование человека : федер. закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36728/

можно только в одном случае: когда здоровью эмбриона (необратимые заболевания) угрожает опасность, то и без его добровольного информированного согласия допускается изменение его генома в целях сохранения жизни. В иных случаях это будет нарушением его прав, гарантированных как международными правовыми актами, так и национальным законодательством. Достоинство личности и его конституционный статус как высшей ценности закономерно отражаются в национальных правовых актах. В данном случае формирование нового самостоятельного комплексного института «достоинства личности» – вопрос лишь времени.

Изменение генома возможно лишь в пределах стволовых клеток, которые не обладают общепризнанными признаками «эмбриона». Изменение генома взрослого человека возможно только с его согласия и при заболеваниях, лечение которых невозможно устоявшимися медицинскими технологиями¹.

Опыт зарубежных стран² в области изменения генома человека позволяет сделать вывод, что этические и правовые проблемы существуют до сих пор, а международные правовые акты, содержащие общие и абстрактные рекомендации, нуждаются в дополнительном наполнении актуальной правовой информацией. Многогранность категории человеческого достоинства порождает необходимость как единообразия нормативно-правового закрепления прав человека и эмбриона, так и в принципе усиления основных принципов вмешательства в геном человека.

Е.Ю. Марухно

ПРИНЦИП ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ ПРАВА В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ (ЕС и ЕАЭС)

Рассуждая о соотношении международного права и права интеграционных образований, а также о правовой природе правопорядка последних, большинство исследователей в первую очередь начинают

---

¹ Ларенс В. Появятся ли «сверх» люди? // Аналитика ГМУ. 2019. 3 февр. URL: <https://blog.fenix.help/zalipatel'naya-nauka/proekt-genom-cheloveka-chto-takoe-i-pochemu-on-tak-vazhen-dlya-nauki/> (дата обращения: 11.01.2025).

² Красовский В.С., Ермолаев Д.О., Ермолаева Ю.Н. Биомедицинский эксперимент с участием человека: российский взгляд на проблему // Научный альманах. 2015. № 11-4 (13).

с вопроса реализации концепции прямого действия. Некой гармонией трех начал, состоящих из верховенства, прямого действия и непосредственного применения, определяются ключевые свойства права интеграционных образований. «Триединое явление» принципов права является основой для развития любого интеграционного образования. «Именно от их наличия или отсутствия зависит тот вектор, по которому будет развиваться интеграционный правопорядок»¹.

Согласно замечанию сторонника конституционализации К.Л. Чайки, «неотъемлемой частью развития правопорядков интеграционных объединений и отличительной чертой наднациональных международных организаций следует признать передачу части суверенных полномочий государств-членов объединения государств на уровень соответствующей международной организации»². Следуя опыту Европейского Союза (ЕС), «государства-члены Союза (ЕАЭС) наделили институты ЕАЭС реальными полномочиями, ограничив тем самым в строго определенных областях свои суверенные права и создав «автономную совокупность правовых норм, являющихся обязательными для всех государств-членов»³.

Интеграционное объединение, согласно Г.Г. Бодуровой, «есть особая форма межгосударственного сотрудничества регионального характера, направленного на развитие внешнеэкономических связей между государствами-членами»⁴. Как правило, наднациональность интегра-

---

¹ Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. Свойства права Евразийского экономического Союза сквозь призму практики Суда ЕАЭС // Журнал российского права. 2018. № 10 (262). С. 123.

² Чайка К.Л. Публичные полномочия органов интеграционного объединения // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 2. С. 204–213. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnye-polnomochiya-organov-integratsionnogo-obedineniya> (дата обращения: 24.02.2025).

³ Об установлении факта исполнения Республикой Беларусь не в полном объеме положений статей 1, 3, 4, 25 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014, статьи 125 Таможенного кодекса Таможенного союза, статей 11 и 17 Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств – членов Таможенного союза от 21.05.2010 : решение Суда Евразийского экономического союза от 21.02.2017 № CE-1-1/1-16-БК // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213235/ (дата обращения: 04.02.2025).

⁴ Бодурова Г.Г. К вопросу о правовой сущности региональных интеграционных объединений // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2022. № 4. С. 25–32.

ционных объединений формируется их судебными органами и напрямую не исходит из учредительных договоров. Относительно автономности правопорядка ЕАЭС имеются некоторые формальности. Так, п. 102 Статута Суда Союза (приложение № 2 к Договору о ЕАЭС) прямо предусматривает, что решение Суда не изменяет и (или) не отменяет действующих норм права Союза, законодательства государств-членов и не создает новых¹. Естественно, что данная норма не рассматривается в качестве ограничителя полномочий Суда ЕАЭС, но возникает вопрос о реализации принципа прямого действия права ЕАЭС. С другой стороны, согласно мнению К.Л. Чайки, наднациональность международной организации определяется наличием «институциональной системы, близкой к той, что действует в государствах-участниках»². То есть степень реализации публичных полномочий институтами интеграционного объединения является показателем влияния принципа прямого действия права.

В российской науке на основе триединства принципов интеграционных объединений активно обсуждается возможность формирования автономности правопорядка ЕАЭС и его конституционализация, но при этом подчеркивается, что европейская модель является крайне неподходящей в связи с ее негибкостью³.

На наш взгляд, разрешение споров судом ЕАЭС, разъяснение положений права Союза, предоставление им консультативных заключений не дает правовых оснований для квалификации интеграционного объединения ЕАЭС в качестве самостоятельного автономного правового порядка. Кроме того, развитие ЕАЭС по пути конституционности и автономности должно осуществляться с учетом негативных последствий, с которыми столкнулись страны ЕС, назвав ЕС эталоном автономного правопорядка.

---

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014; ред. от 25.05.2023; с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/dogovor-o-evraziiskom-ekonomicheskom-soiuze-podpisan-v/#101702> (дата обращения: 04.02.2025).

² Чайка К. Конституционализация права интеграционных объединений: самостоятельный феномен или отголоски глобального конституционализма? // Международное правосудие. 2020. № 1 (33). С. 67–78.

³ Замглавы Минэкономразвития: в молодости ЕАЭС кроется его сила и интеграционная гибкость // ТАСС. 2023. 8 июня. URL: <https://tass.ru/interviews/17949057> (дата обращения: 04.02.2025).

**ВЫПУСКНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ЮРИСТ-МЕЖДУНАРОДНИК
ВИТАЛИЙ СЕМЕНОВИЧ ИВАНЕНКО**

Одним из важнейших направлений развития юридической науки и практики всегда являлось и остается изучение жизни и научного творчества предшественников, в том числе выпускников родного вуза. В связи с этим обращение к анализу отдельных вех жизненного и профессионального пути выпускника ТГУ, юриста-международника Виталия Семеновича Иваненко обусловлено его значительным вкладом как в теорию и практику международного права, так и в развитие юридического образования современной России.

Иваненко – ученик. Виталий Семенович Иваненко родился 15 ноября 1946 г. в Черниговской области Украинской ССР. В 1960 г. семья переехала в г. Прокопьевск Кемеровской области, где Виталий продолжил обучение в шестом классе средней школы. В 1964 г. в возрасте около 18 лет в библиотеке Прокопьевска Виталий впервые увидел книгу по международному праву. Это был учебник «Международное право» для студентов-юристов под редакцией профессора МГИМО Ф.И. Кожевникова. По прочтении учебника у юноши созрело твердое решение и неумное желание получить среднее образование и поступить на юридический факультет Томского государственного университета. Для реализации своей мечты Виталий поступил в вечернюю школу рабочей молодежи, продолжая также открывать для себя, по его словам, «увлекательный мир международного права»¹. По окончании в 1966 г. вечерней школы юноша сдал при достаточно большом конкурсе вступительные экзамены на дневное отделение юридического факультета Томского университета. Преуспевая в учебе, Виталий активно участвовал в общественной и научной жизни факультета и университета: был руководителем комсомольской организации факультета, старостой студенческого научного кружка по международному праву, принимал участие в организации маевки, праздников, строительных отрядов и во

---

¹ Иваненко В.С. Любовь к международному праву длиною в жизнь // Петербургский юрист. 2019. № 4. С. 6.

многих других мероприятиях как на факультете, так и в масштабах ТГУ и Томска. В 1972 г. Виталий Иваненко окончил Томский университет, получил диплом юриста, но в течение первых двух лет по решению партийных и комсомольских органов Томской области работал инструктором Томского обкома комсомола, отвечавшим за деятельность Бюро международного туризма «Спутник».

В 1975 г. Виталий Семенович оставляет работу в обкоме комсомола и по предложению своего университетского наставника доктора юридических наук, профессора ТГУ А.И. Кима переезжает вместе с семьей в Барнаул, где работает штатным преподавателем кафедры теории и истории государства и права юридического факультета совсем недавно, в 1973 г., созданного Алтайского государственного университета. В течение трех лет он вел занятия со студентами по международному праву. В 1978 г. Виталий Семенович Иваненко поступил в очную аспирантуру Ленинградского государственного университета по кафедре международного права. В 1982 г. в диссертационном совете Ленинградского государственного университета В.С. Иваненко защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Переговоры в международном праве». Поэтому можно считать 1982 год началом большой научной деятельности В.С. Иваненко.

Иваненко – преподаватель и организатор учебного процесса. Тогда же, в 1982 г., кандидат юридических наук В.С. Иваненко возвращается в Алтайский государственный университет, где в течение 11 лет, до осени 1993 г., занимает должности старшего преподавателя, доцента, проректора по воспитательной, а затем учебной работе АлтГУ. Проработав в Алтайском государственном университете в общей сложности 14 лет, в 1993 г. он переезжает в Санкт-Петербург, где два года одновременно работает в должностях проректора по учебной работе, декана юридического факультета и заведующего кафедрой теории и истории государства и права Гуманитарного университета профсоюзов. С сентября 1994 г. по июнь 2024 г. он по приглашению своего научного руководителя профессора С.А. Малинина работал в СПбГУ: был совместителем (1994–1995), доцентом (1995 – март 1999), и.о. заведующего кафедрой (март 1999 – июнь 2001), заведующим кафедрой (июнь 2001 – сентябрь 2011), доцентом (сентябрь 2011 – июнь 2024) кафедры международного права. Одновременно в течение четырех лет был заместителем декана юридического факультета по международным делам.

Организационная, учебная и научная деятельность В.С. Иваненко становится заметной в масштабах страны. Его жизненный, общественный, преподавательский, исследовательский опыт оказался востребованным во многих сферах. Еще в 1977 г. Виталий Семенович стал членом Российской ассоциации международного права (РАМП), а с 2001 г. – членом ее Исполкома. В течение 2006–2016, 2023–2024 гг. он был вице-президентом РАМП и председателем ее Санкт-Петербургского отделения, членом Комиссии по международному праву Ассоциации юристов России и Координационного совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации, а также членом редакционных советов трех научных журналов и редакционной коллегии научного издания РАМП «Российский ежегодник международного права»¹.

Иваненко – ученый-юрист. Деятельность В.С. Иваненко в научной сфере сложилась удачно. Полный список его учебных, учебно-методических, научных и научно-методических трудов включает более 130 книг (авторских и в соавторстве), статей, разделов в коллективных учебных изданиях, рецензий, тезисов выступлений на конференциях, в том числе за пределами России. Предметом устойчивого научного интереса Виталия Семеновича был анализ актуальных проблем международного публичного права, международного гуманитарного права, права международных договоров и др. В научном сообществе сложилось мнение о В.С. Иваненко как об ученом, юристе-международнике, который занимает «выдающееся место в науке международного права и российском юридическом образовании»².

Вместе с тем генеральной темой исследований Виталия Семеновича Иваненко была история возникновения и развития Санкт-Петербургской школы международного права, изучением разных аспектов которой он занимался неустанно, скрупулезно, последовательно в течение последних 22 лет жизни. Следуя лучшим образцам исследования этого направления в науке международного права³, Виталий Семенович

---

¹ Виталий Семенович Иваненко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2017. Т. 8, вып. 1. С. 123.

² См.: https://lib.law.spbu.ru/images/Virtual_biogr/Biograf_peterb_sholy_mezhdun_prava_Ivanenko.pdf (дата обращения: 29.09.2024).

³ См., напр.: Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917) / отв. ред.: В.Н. Дурденевский, С.Б. Крылов. М., 1958.

завершил свой исследовательский поиск изданием обширной монографии о становлении и развитии Санкт-Петербургской школы международного права в первые 200 лет ее существования, опубликованной в трех выпусках. Также в связи с изданием книги В.С. Иваненко в соавторстве в американском издательстве можно утверждать, что история создания и развития Санкт-Петербургской школы международного права стала историографическим фактом мирового масштаба¹.

Исследовательская работа В.С. Иваненко по написанию опубликованной им монографии получила высокую оценку: в 2022 г. Президиумом Российской академии наук Виталию Семеновичу была присуждена премия имени выдающегося, всемирно известного российского юриста-международника, выпускника, профессора Санкт-Петербургского университета Ф.Ф. Мартенса².

Премия РАН стала венцом большого перечня наград и поощрений предшествующих лет, когда Виталий Семенович был удостоен медалей «Ветеран труда», медалей РАМП имени Г.И. Тункина, Министерства иностранных дел России имени Ф.Ф. Мартенса³. В 2004 г. ему было присвоено звание «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации»⁴.

Жизнь, педагогический и научный путь Виталия Семеновича, его победы – удивительный и поучительный пример служения делу широкой души Человека с ясным умом, пламенным и любящим сердцем.

---

491 с.; Кожевников Ф.И. Русское государство и международное право : (до XX в.). М., 1947. 336 с.; Стародубцев Г.С. История международного права и его науки : учеб. пособие. М., 2006. 208 с. и др.

¹ Иваненко В.С. Санкт-петербургская школа международного права: место и роль Санкт-Петербургского университета, его ученых и выпускников в становлении и развитии науки и практики международного права / предисл. А.Я. Капустина. СПб., 2019. Ч. 1: 1720–1920-е гг. 608 с.; 2-е изд., доп. и перераб. СПб., 2021. 770 с.; 3-е изд., существенно доп. СПб., 2024. 911 с.

² См.: <https://spbu.ru/news-events/novosti/vozrodit-imena-i-dela-yuristu-spbgu-pri-suzhdena-premiya-imeninif-f-martensa-za>; https://ru.wikipedia.org/wiki/Премия_имени_Ф.Ф._Мартенса (дата обращения: 27.09.2024).

³ Дипломатическая награда Петербургскому ученому // Консул. 2022. № 1 (65). С. 35–36.

⁴ Виталий Семенович Иваненко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2017. Т. 8, вып. 1. С. 123.

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В ДОКУМЕНТАХ КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИИ СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

В документах Конституционной комиссии Съезда народных депутатов институт президентства изначально рассматривался как оптимальное решение в контексте действенного механизма управления делами Российского государства. Применительно к месту Президента России в системе публичной власти проект Конституции Российской Федерации,готавливаемый Конституционной комиссией Съезда народных депутатов (далее – проект Конституционной комиссии), эволюционировал: в проекте Конституционной комиссии от 12 ноября 1990 г. было представлено два варианта – А (Президент РФ – глава исполнительной власти РФ) и Б (Президент РФ – глава государства, который наряду с Федеральным Правительством, возглавляемым Председателем Совета Министров, относится к числу высших органов государственной власти). Проект от 21 февраля 1991 г. закреплял единый подход: Президент Российской Федерации – глава государства, а Правительство (Совет Министров) Российской Федерации под руководством Председателя Совета Министров – высший исполнительный и распорядительный орган Российского государства. В проекте Конституционной комиссии от 2 марта 1992 г. объем власти Президента России расширился (приобретает полномочия награждать федеральными государственными наградами, присваивать почетные звания Российской Федерации и высшие специальные звания, а его указы и распоряжения становятся обязательными к исполнению на всей территории Российской Федерации).

Представляется, что механизм отрешения от должности Президента РФ, предусмотренный в ныне действующей Российской Конституции, не обеспечивает полной реабилитации отрешенного Президента в части его трудовых прав, если после отрешения и возбуждения уголовного дела следствие затем прекратит данное дело по реабилитирующим основаниям или суд вынесет оправдательный приговор, который вступит в законную силу. Вместе с тем в проекте Конституционной комиссии Верховный Суд РФ с выводами о наличии в действиях

Президента РФ признаков преступления в процедуре отрешения главы Российского государства от должности не участвовал, что позволяет делать вывод о том, что механизм отрешения Президента РФ от должности в проекте Конституционной комиссии в большей степени соответствовал принципу разделения властей и обеспечивал возможность реабилитации отрешенного Президента.

Концепция длительного срока президентских полномочий, содержащаяся в документах Конституционной комиссии, оказалась воспринятой: в соответствии с законом РФ о поправке к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ вместо четырехлетнего установлен шестилетний срок полномочий Президента РФ. Кроме того, документы Конституционной комиссии относительно института президентства оказались востребованными при разработке 5-й поправки к Конституции Российской Федерации: закрепления в законе РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ положения о том, что одно и то же лицо не может занимать должность Президента РФ более двух сроков¹.

Таким образом, институт президентства, содержащийся в документах Конституционной комиссии, оказался востребованным в современных конституционно-правовых реалиях. Очевидно, что его доктринальный потенциал отнюдь не исчерпан.

И.А. Тихонов

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ В СВЕТЕ ДОСТИГНУТЫХ УСПЕХОВ И НЕРЕШЕННЫХ ПРОБЛЕМ: 30 ЛЕТ ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Российская Конституция 1993 года утвердила рыночную модель хозяйствования, основанную на свободе экономических субъектов, множественности форм собственности, противодействии монополии

---

¹ Романов Е.Б. Документы Конституционной комиссии Съезда народных депутатов как источники конституционной доктрины России : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.2. Екатеринбург, 2022. С. 139, 142–144, 148, 149, 159, 160.

и стимулировании конкуренции. Однако в процессе закрепления рыночных институтов обострились социально-экономические диспропорции: часть населения столкнулась с ограниченным доступом к благам, механизмы перераспределения доходов оказались недостаточно эффективными и пр. Эти вызовы обусловили поиск новых ориентиров, в основе которых лежат идеи справедливости и экономической солидарности.

Поправками 2020 г. Конституция РФ была дополнена ст. 75.1, гарантирующей обеспечение в Российской Федерации экономической, политической и социальной солидарности¹. Подчеркивая значимость данной конституционной новации, Секретариатом Конституционного Суда был подготовлен аналитический материал, в котором на примере решений за 2020–2023 гг. была охарактеризована роль требований принципа экономической солидарности при рассмотрении Конституционным Судом дел, связанных с различными сферами экономической деятельности². Данные решения, опосредованные экономической проблематикой, затрагивали максимально широкое количество разнообразных аспектов:

1) солидарное финансирование капитального ремонта всеми собственниками помещений в многоквартирных домах;

2) баланс интересов в процедурах банкротства: учет позиций всех кредиторов, добросовестность взыскателей, обязанность использовать досудебные и судебные механизмы защиты;

3) солидарность государства в делах о банкротстве застройщиков;

4) защиту прав работника как «слабой стороны»: соотношение обязанностей работодателя и гарантий трудовых прав без чрезмерных ограничений свободы бизнеса.

В частности, Конституционным Судом была признана неконституционной норма ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 315-ФЗ

---

¹ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

² Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2020-2023 годов) : информация Конституционного Суда РФ, одобренная решением Конституционного Суда РФ от 14.11.2023 // Конституционный Суд РФ. URL: <https://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report%202023.pdf>

«О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данное положение ограничивало регистрацию в качестве самостоятельного объекта недвижимости машиноместа без согласия всех собственников. Данный вопрос, как отметил Суд, надлежит разрешить, сообразуясь с принципом экономической солидарности, т.е. обеспечить баланс интересов собственников и реальную возможность регистрации машиноместа¹. Впоследствии федеральным законодателем в целях реализации Постановления Конституционного Суда был сформирован дополнительный процедурный механизм по выделению доли в натуре из общей собственности, призванный обеспечить реальную возможность осуществления государственной регистрации права собственности на машиноместо и сохранить баланс интересов всех участников общей долевой собственности².

Таким образом, конституционализация экономической солидарности в качестве одного из фундаментальных принципов конституционного регулирования экономической деятельности в Российской Федерации обеспечена проактивной аксио-телеологической интерпретацией Конституционного Суда, а также обусловленной этой деятельностью законодательной власти. В этой связи стоит отметить, что текущая деятельность Конституционного Суда определенно выступает одним из факторов успешной конституционализации и упрочения роли конституционного принципа экономической солидарности в качестве одной из фундаментальных основ проводимой государственной экономической политики, что иллюстрируется соответству

---

¹ По делу о проверке конституционности части 3 статьи 6 Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.Ф. Короткова : постановление Конституционного Суда РФ от 18.04.2023 № 18-П // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445051/

² О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» : федер. закон от 23.11.2024 № 403-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491334/

ТЕНДЕНЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В XXI в.

Конституционные преобразования могут протекать разными путями и иметь ту или иную внешнюю форму объективации. В последнем случае речь идет об актах, в которых находят свое закрепление нормы конституционного права (принятие новой конституции, закона о поправке к действующему учредительному акту т.д.). В то же время конституционные тексты могут меняться содержательно. В этом случае можно выделить два вектора развития: закрепление новых правовых институтов или смена модели правовой регламентации уже имеющихся. В конституционном развитии государственно-конфессиональных отношений в XXI в. так же можно выделить два указанных вектора. Первый – это конституционализация в узком ее понимании¹, которая может происходить либо сразу путем закрепления места и роли религии в стране, либо через правовой статус личности, наделением каждого свободой совести или религии². В XXI в. три страны впервые принимали свои конституции – Бутан, Восточный Тимор, Южный Судан, и каждая сразу закрепила определенную модель государственно-конфессиональных отношений. Для Бутана это закрепление буддизма как наследия страны (ст. 3 Конституции 2008 г.), а для Восточного Тимора и Южного Судана – закрепление принципов государственно-конфессиональной политики. В Эсватини в 2005 г. была принята конституция, хоть и не первая для этой страны (в Свазиленде действовали Конституции 1968 и 1978 гг.), но впервые урегулировавшая государственно-конфессиональные отношения через закрепление в ст. 23 свободы мысли, совести и религии.

Второй вектор предполагает не первичное введение конституционного регулирования государственно-конфессиональных отношений,

---

¹ Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). М. : Новосибирск : Изд-во ЮКЭА, 2002. С. 154.

² П.Н. Дозорцев среди признаков государства указывает гарантированную государством гражданам свободу совести, убеждений, вероисповедания и т.п. См.: Дозорцев П.Н. Развитие России как светского государства: историко-правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. СПб., 1998. 413 с.

а его динамику. Применительно к конституциям, принятым в XXI в., можно выделить следующие тенденции. Во-первых, государства стремятся четко определить роль религии и место коллективных форм отправления культа в публичном пространстве. Более чем в половине принятых конституций прямо оговорена роль религиозных объединений в стране: из 46 государств 19 определяют себя как светские, а 15 зафиксировали официальную религию. В то же время в большинстве конституций, принятых на предыдущем этапе, с 1955 г. по 1999 г. (в 80 из 119), закреплялись только отдельные признаки светского государства. Указанная тенденция еще четче проявляется, если подвергнуть анализу историю конституционных преобразований в странах, принявших учредительные акты в XXI в. Обратившись к ранее действовавшим конституциям, можно увидеть, что в 8 странах (Косово, Куба, Непал, Руанда, Сербия, Таиланд, Фиджи и Эквадор) из 43 произошла смена моделей закрепления государственно-конфессиональных отношений: Косово, Куба, Непал, Руанда, Сербия, Фиджи и Эквадор провозгласили себя светскими, а в Таиланде согласно ст. 67 Конституции 2017 г. государство должно поддерживать и защищать буддизм – религию, которую долгое время исповедовало большинство тайцев. Таким образом, если ранее из 43 стран в 26 четко определялось место религии, а в 16 закреплялись признаки светского государства, то на сегодняшний день уже 34 страны прямо закрепляют место и роль религии, а 12 – отдельные признаки светского государства. Однако картина была бы неполной без упоминания государств, где имеет место переход от прямого закрепления роли религии (в форме определения его как светского или установления государственной религии) к конституционному оформлению отдельных принципов конфессиональной политики. Таких стран сейчас две – Боливия и Тунис.

Во-вторых, анализ истории конституционного развития стран показывает, что регулирование государственно-конфессиональных отношений обычно последовательно проходит несколько этапов: от закрепления отдельных личных прав до введения одной из моделей правового регулирования взаимодействия государственных и религиозных институтов. Например, в Демократической Республике Конго вначале Конституция 1964 г. в разделе 24 гарантировала каждому свободу мысли, совести и религии, а также установила, что в республике нет государственной религии. Позже в ст. 1 Конституции 1974 г. было прямо определено, что это государство светское. Схожая ситуация

наблюдается и в Мадагаскаре. Конституции 1959 и 1975 гг. закрепляли принципы государственно-конфессиональных отношений, а Конституции 1992 и 2010 гг. определяют это государство как светское. В Руанде и Сенегале в первых конституциях закреплялась свобода совести и религии, но в действующих актах эти страны определяются как светские. Регулирование государственно-конфессиональных отношений относительно консервативно, и выбранная модель может воспроизводиться в конституционных текстах продолжительное время. Так, в XXI в. в 30 из 43 стран она не менялась. Это может свидетельствовать о достижении общественного согласия по рассматриваемому вопросу и высоком уровне проработки норм в ходе подготовки текста конституции при учете национальных особенностей.

Таким образом, анализируя тенденции развития конституций, нужно отдельно отмечать сам факт закрепления правового института в учредительном акте государства и возможные варианты развития модели его правового регулирования в источниках конституционного права. Сегодня страны последовательны в своей конфессиональной политике и стремятся четко определить роль религиозных объединений в обществе и государстве, правовые формы их взаимодействия и взаимовлияния.

С.А. Татаринов

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Важнейшей составной частью содержания деятельности Конституционного Суда Российской Федерации по осуществлению конституционного правосудия выступает выполнение им функции конституционного судебного контроля по проверке на соответствие Конституции РФ оспариваемых законов и иных нормативных актов, направленное на выяснение, оценку и устранение дефектов и нарушений, зафиксированных в этих актах в рамках системы российского права. Причем, в отличие от нормоконтроля судов общей и арбитражной юрисдикции, предварительный конституционный судебный контроль Конституцион-

ного Суда распространяется также на акты, стоящие по юридической силе ниже уровня Конституции РФ в иерархии законодательных актов, как Закон о поправке к Конституции, призванный вносить существенные коррективы в гл. 3–8 Конституции РФ (ст. 136 Конституции РФ) и федеральный конституционный закон, предполагающий его принятие по наиболее значимым конституционно-правовым вопросам (ч. 1 ст. 108 Конституции РФ). Что же касается объектов последующего конституционного судебного контроля Конституционного Суда РФ и нормоконтроля судов общей и арбитражной юрисдикции, то остается актуальным вопрос о более четком размежевании критериев круга объектов конкретного контроля по обращениям граждан, которые могут проверяться другими судами на соответствие Конституции РФ, если оспариваемые нормативные акты основаны или воспроизводят ее положения, затрагивают конституционные права и интересы неопределенного круга лиц и их восстановление возможно по правилам административного, арбитражного судопроизводства (гл. 21 КАС РФ, 23 АПК РФ)¹ и не требует необходимости выявления конституционно-правового смысла таких актов Конституционным Судом в рамках конституционного судопроизводства².

Еще одна главная особенность реализации конституционного судебного контроля Конституционного Суда РФ по сравнению с нормоконтролем судов общей и арбитражной юрисдикции – наличие особого перечня субъектов, обладающих правом оспаривать в процедуре предварительного контроля конституционность проектов международных договоров РФ, не вступивших в силу федеральных законопроектов в качестве участников федерального законодательного процесса (п. «г» ч. 2, п. «а» ч. 5¹ ст. 125 Конституции РФ), а в отношении принятых федеральных и региональных законодательных актов в порядке последующего абстрактного контроля таковыми являются органы государ-

---

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. 14.07.2002, с изм. от 20.06.2024) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/; Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №21-ФЗ (ред. 06.04.2024) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/

² Михайлова Е.В. Конституционное судопроизводство в системе процессуальных форм защиты публичных прав // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 5. С. 33.

ственной власти РФ и ее субъектов (п.п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 125 Конституции РФ). Поэтому, учитывая весьма широкий круг участников федерального законодательного процесса, представляется логичным постепенное увеличение числа субъектов, правомочных подавать запрос в Конституционный Суд о проверке конституционности федеральных законопроектов помимо Президента РФ до стадии их подписания и обнародования главой государства. Также целесообразно с точки зрения совершенствования осуществления предварительного конституционного судебного контроля Конституционного Суда РФ в дальнейшем закрепить в Федеральном конституционном законе от 21 июля 1994 г. №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ФКЗ о КС)¹ как дополнительного условия допустимости принятия к рассмотрению запроса Президента в Конституционном Суде об оспаривании конституционности проектов региональных законов исчерпание органами государственной власти субъектов РФ всех предусмотренных юридических средств в региональном законодательном процессе по приведению их в соответствие с Конституцией РФ до стадии обнародования главой субъекта РФ (ч. 3 ст. 110⁷ ФКЗ о КС).

В продолжение существенной чертой конституционного судебного контроля Конституционного Суда РФ в отличие от нормоконтроля судов общей и арбитражной юрисдикции можно считать то, что он не ограничивается только проверкой оспариваемых нормативных актов, руководствуясь формально-юридическими параметрами изданных актов в части, касающейся соблюдения требований законодательной техники и порядка принятия актов, но и предполагает привлечение более широкого перечня оценки критериев, предъявляемых к ним, включая выяснение смысла, придаваемого им официальным и иным толкованием, в том числе в решении, вынесенном по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практики, исходя из их места и роли в системе правовых актов (ч. 2 ст. 74 ФКЗ о КС).

Как следствие особой природы Конституционного Суда как органа конституционного правосудия вытекает такая специфическая особенность содержания его деятельности по реализации конституционного судебного контроля, которая по сравнению с нормоконтролем иных

---

¹ О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФКЗ (ред. 31.07.2023) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/

судов преимущественно направлена на раскрытие подлинного конституционно-правового смысла проверяемого нормативного акта, т.е. истолкования «буквы и духа» оспариваемого акта путем использования совокупности способов и приемов конституционной герменевтики, позволяющей измерить действие конституционных положений в контексте их конкретизации и развития в рамках системы норм и институтов отраслевого законодательства¹.

К.Т. Масталиев

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦ, ГРАЖДАНСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КОТОРЫХ ПРЕКРАЩЕНО

28 декабря 2024 г. был официально опубликован Федеральный закон № 517-ФЗ (далее – Закон), предполагающий внесение изменений в отдельные законодательные акты с целью приведения федерального миграционного законодательства в соответствие с нормами Федерального закона от 28 апреля 2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 138-ФЗ). Его положения вступили в силу одновременно: часть норм – с момента официального опубликования, часть – по истечении десяти дней. Закон, помимо прочего, поспособствовал уточнению правового статуса лиц, гражданство которых было прекращено: адаптивные изменения были внесены в Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (далее – Федеральный закон № 114-ФЗ) и в Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ).

1. В отношении лиц, гражданство которых прекратилось по основаниям п.п. 2 и 3 ч. 1 ст. 22 Федерального закона № 138-ФЗ (прекращение гражданства в связи с совершением преступления, действий, создающих угрозу национальной безопасности, неисполнением обязанности

---

¹ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М. : Норма ; Инфра-М, 2011. С. 228.

по первоначальной постановке на воинский учет, а также в случае предоставления поддельных, подложных или недействительных документов либо сообщения заведомо ложных сведений, на основании которых принималось решение о приеме в гражданство РФ), прекращают действовать все возможные ограничения на выезд из страны¹, за исключением следующих случаев: (а) если ранее лицо имело доступ к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям; (б) является подозреваемым либо привлечено в качестве обвиняемого; (в) осуждено за совершение преступления².

2. Изменения коснулись срока пребывания в Российской Федерации лиц, чье гражданство было прекращено в соответствии с п.п. 1, 3 и 4 ч. 1 ст. 22 Федерального закона № 138-ФЗ (в случае добровольного волеизъявления, в случае предоставления поддельных, подложных или недействительных документов либо сообщения заведомо ложных сведений, на основании которых принималось решение о приеме в гражданство РФ, а также по основаниям, предусмотренным международным договором): в Федеральный закон № 115-ФЗ была включена дополнительная ст. 5³.

Так, лица, гражданство которых прекращено по основаниям п.п. 1 и 4 ч. 1 ст. 22 Федерального закона № 138-ФЗ, имеют право временно пребывать в России в течение 90 календарных дней с момента получения уведомления о прекращении гражданства, но не более 120 календарных дней со дня направления такого уведомления территориальным органом федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел (МВД). Исключением из этого общего правила являются следующие случаи: (а) лицо продлило срок временного пребывания в РФ в порядке, предусмотренном ст. 5 Федерального закона № 115-ФЗ;

---

¹ Речь идет о таких ограничениях права гражданина на выезд, как призыв на военную службу или направление на альтернативную гражданскую службу, уклонение от исполнения обязательств, наложенных на него судом, сообщение о себе заведомо ложных сведений на стадии оформления документов для выезда из Российской Федерации, прохождение государственной службы в органах федеральной службы безопасности, увольнение с военной службы в органах федеральной службы безопасности (на срок, установленный федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности), признание несостоятельным (банкротом).

² Соответствующие положения были включены в текст Федерального закона № 114-ФЗ, ч. 2 ст. 28.

(б) лица, в отношении которых ранее были установлены временные ограничения на выезд, обязаны покинуть территорию Российской Федерации в течение 15 дней со дня снятия таких ограничений.

Лица, чье гражданство прекращено в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 22 Федерального закона № 138-ФЗ, имеют право временно пребывать в Российской Федерации в течение 15 календарных дней со дня уведомления о принятом решении о прекращении гражданства, но не более 30 календарных дней со дня направления такого уведомления территориальным органом МВД. Исключением являются следующие ситуации: (а) в пределах названных сроков в отношении указанных лиц начата процедура установления личности в целях получения ими временного удостоверения личности лица без гражданства либо принято заявление о выдаче такого удостоверения; при отказе в выдаче временного удостоверения личности лица без гражданства в РФ такое лицо обязано выехать из Российской Федерации в течение 15 календарных дней; (б) лица, в отношении которых были установленные временные ограничения на выезд из РФ, обязаны выехать из Российской Федерации в течение 15 календарных дней со дня снятия соответствующих ограничений.

В отношении указанных в п.п. 1 и 2 ст. 5³ лиц также могут быть приняты решения о сокращении срока временного пребывания в России, о неразрешении въезда в Российскую Федерацию или о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации.

Вместе с тем перечисленным в статье лицам в соответствии с положениями закона выдается миграционная карта.

Примечательно, что нормы ст. 5³ дополнительно не регламентируют статус лиц, которые утратили гражданство по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 22 Федерального закона 138-ФЗ (вследствие совершения преступления, действий, создающих угрозу национальной безопасности, а также в случае неисполнения обязанности по первоначальной постановке на воинский учет). Как указано в пояснительной записке к проекту исследуемого Закона, это связано с тем, что в отношении данной категории лиц принимается решение о нежелательности их пребывания в Российской Федерации¹.

---

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 638782-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения государственной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/638782-8#bh_note (дата обращения: 03.02.2025).

Вступившим в силу Законом предусматривается и льготный порядок получения и вида на жительство лицами, гражданство которых прекращено на добровольных началах или в соответствии с нормами международного договора (п.п. 1 и 4 ч. 1 ст. 22 Федерального закона № 138-ФЗ)¹.

3. Наконец, Закон урегулировал правовой статус лиц, гражданство которых было прекращено либо решение о приобретении гражданства которых было отменено в соответствии с ранее действующим законодательством о гражданстве².

Как уже указывалось в конституционной науке, вектор развития миграционного законодательства вполне однозначно обозначил тенденцию к усложнению отношений в области гражданства, что, безусловно, свидетельствует о развитии³ данной области конституционной науки. Особенно наглядно это демонстрирует современный институт прекращения гражданства, содержание которого существенно расширилось после принятия в апреле 2023 г. нового Федерального закона № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». Заложенный в нем дифференцированный подход к основаниям и условиям прекращения правовой связи человека и государства обусловил необходимость формально-юридического закрепления последствий утраты гражданства в соответствии с каждым конкретным законодательно установленным основанием.

Совершенствование законодательства об уточнении правового положения лиц, утративших по различным причинам свое гражданство, свидетельствует о масштабной институционализации института прекращения гражданства, а также о формализации предметной стороны связанных с ним отношений.

---

¹ Соответствующие положения были включены в текст Федерального закона № 115-ФЗ, пп. 12 п. 2 ст. 8.

² См.: О гражданстве Российской Федерации : федер. закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/?ysclid=m7ss1jhw3z751740435 (дата обращения: 03.03.2025).

³ Заикина А.А., Романова А.А. Институт гражданства в Российской Федерации // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. Вып. № 1 (77). С. 116.

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

И.В. Фролов

КЛАССИФИКАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОШЛИНЫ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ

Федеральным законом от 8 августа 2024 г.¹ были существенно увеличены размеры государственной пошлины, подлежащей уплате при рассмотрении дел о банкротстве. Так, размер государственной пошлины при оспаривании сделок в делах о банкротстве граждан увеличился на 250%, организаций – на 833%. Размер государственной пошлины при подаче заявления о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности увеличился в делах о банкротстве граждан на 1 000%, организаций – на 1 333%. В связи с столь значительным увеличением размеров государственной пошлины возникают вопросы о том, к какому классу платежей – к классу реестровых платежей или к классу текущих расходов – следует отнести затраты на государственную пошлину, понесенные по делам о банкротстве и по обособленным спорам в данной категории дел.

На практике складывается следующая ситуация: по делам, рассмотренным до принятия заявления о банкротстве, государственная пошлина относится к классу реестровых платежей, и на расходы, с ней связанные, вводится мораторий; за рассмотрение требований, решение по которым еще не вступило в законную силу, госпошлина также относится к классу реестровых требований²; госпошлина по делам, решение по которым вступило в законную силу, после принятия заявления о банкротстве относится к классу текущих платежей, и расходы на ее уплату имеют приоритет перед погашением реестровых требований.

---

¹ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах : федер. закон от 08.08.2024 № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2024. № 33, ч. I. Ст. 4955.

² См.: О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 26.12.2024). Ст. 137 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Как нам представляется, в сложившихся условиях отнесение государственной пошлины к классу текущих платежей в делах о банкротстве не совсем верно, так как это существенно снижает и так достаточно низкую долю удовлетворения реестровых требований кредиторов, которая в настоящее время составляет не более 10% от общих требований, включенных в РТК в делах о банкротстве организаций и до 6% – в делах о банкротстве граждан. Отнесение госпошлины к классу текущих платежей с приоритетом погашения указанной категории платежей окажет самое негативное влияние на размер конкурсной массы. Фактически это будет означать, что арбитражный управляющий, выполняя определенные действия в рамках своих обязанностей в деле о банкротстве (подавая иски, оспаривая сделки, оспаривая судебные акты, с которыми он не согласен и т.п.), своими действиями в большинстве случаев значительно уменьшит размер конкурсной массы, что создаст множество проблем. Отнесение госпошлины к классу текущих платежей будет иметь крайне негативные последствия для итогов процедур, что объясняется приоритетным погашением текущих платежей и расходов перед реестровыми платежами, а также тем, что на текущие платежи не распространяется мораторий после введения процедур в деле о банкротстве. Именно по этой причине в отношении госпошлины, уплачиваемой арбитражным управляющим в рамках дела о банкротстве и связанных с ним обособленных споров должны применяться положения п. 1 ст. 4 и п. 1 ст. 5 Закона о банкротстве, согласно которым если основное требование к должнику возникло до возбуждения дела о банкротстве, то все связанные с ним дополнительные требования в делах о банкротстве имеют тот же правовой режим.

На указанное обращал внимание ВАС РФ¹. При классификации госпошлины в делах о банкротстве сама концепция судебных расходов, в том числе и расходов на госпошлину, должна способствовать достижению целей соответствующей процедуры в деле о банкротстве, а не создавать препятствия в ее достижении. Отнесение госпошлины к классу текущих расходов в делах о банкротстве создаст проблемы как в восстановлении платежеспособности несостоятельных должников, так и в ситуациях признания должников банкротами при удовлетворении

---

¹ О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве : постановление Пленума ВАС РФ от 06.12.2013 № 88. П. 1 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 2.

требований реестровых кредиторов в таких процедурах, как конкурсное производство и реализация имущества гражданина.

С.С. Кузнецов

КУРОРТНЫЙ СБОР И ТУРИСТИЧЕСКИЙ НАЛОГ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В развитых зарубежных странах повсеместно применяют туристический налог (его также называют туристическим сбором или налогом на проживание) для компенсации затрат на поддержание инфраструктуры и привлечения дополнительных средств от путешественников¹.

В России с 2017 г. курортный сбор взимался в нескольких регионах в рамках эксперимента². Первоначально эксперимент планировали завершить в 2022 г., однако его действие продлили до конца 2024 г.³. С 1 января 2025 г. курортный сбор был заменен туристическим налогом⁴. Интересно, что в подготовленном к первому чтению законопроекте туристический налог отсутствовал и был в него включен на основании заключения Комитета по бюджету и налогам.

---

¹ Подробнее см.: В каких странах с туристов взимают налоги при въезде, выезде или размещении в отелях // Интерфакс. 2023. 30 мая. URL: https://www.interfax-russia.ru/tourism/travel_tips/v-kakih-stranah-s-turistov-vzimayut-nalogi-pri-vezde-vyezde-ili-razmeshchenii-v-otelyah (дата обращения: 30.03.2025)

² О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры : федер. закон от 29.07.2017 № 214-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2025. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ О внесении изменений в Федеральный закон «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае» : федер. закон от 05.12.2022 № 489-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2025. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федер. закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ (ред. от 12.12.2024; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2025. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

В 2025 г. туристический налог введен в 754 муниципальных образованиях, расположенных в 63 регионах Российской Федерации, однако предполагалось, что к началу летнего сезона их число увеличится¹.

Туристический налог и курортный сбор имеют значительные различия в структуре, порядке взимания и администрирования.

1. Правовое регулирование и территория применения

А. Курортный сбор:

– Не являлся налогом в строгом смысле и регулировался отдельным законом.

– Устанавливался на федеральном уровне, но вводился и регулировался законодательством субъектов РФ.

– Действовал только на территориях, указанных в законе (Республика Крым, Алтайский край, Краснодарский край, Ставропольский край, Санкт-Петербург).

Б. Туристический налог:

– Регулируется Налоговым кодексом РФ (глава 33.1)².

– Устанавливается на федеральном уровне, но вводится и регулируется муниципальными образованиями или законами городов федерального значения – Москвы, Санкт-Петербурга, Севастополя, а также федеральной территории «Сириус».

– Применяется на всей территории России, где органы местного самоуправления приняли решение о его введении.

2. Плательщики

А. Курортный сбор:

– Плательщиками были совершеннолетние физические лица, проживавшие в средствах размещения более 24 часов.

– Сбор взимался непосредственно с плательщика при выезде из объекта размещения.

Б. Туристический налог:

– Налогоплательщиками являются организации и физические лица, предоставляющие услуги по временному проживанию.

---

¹ Туристический налог в России ввели 754 муниципальных образования в 63 регионах // Интерфакс. 2025. 15 янв. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1003021> (дата обращения: 30.03.2025).

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. Дан. М., 2025. Доступ из локальной сети Науч. Б-ки Том. гос. ун-та.

– Налог уплачивается организацией или лицом, предоставляющим услуги по проживанию, а не самим проживающим, причем в расчетных документах сумма налога не выделяется отдельной строкой.

3. Объект и база налогообложения

А. Курортный сбор:

– Объект обложения – фактическое проживание физического лица в объекте размещения.

– База обложения – количество дней проживания, исключая день заезда.

Б. Туристический налог:

– Объект налогообложения – оказание услуг по временному проживанию в средствах размещения, внесенных в реестр классифицированных объектов.

– Налоговая база – стоимость услуги по проживанию (без учета НДС).

4. Размер (ставки)

А. Курортный сбор:

– Размер сбора определялся субъектами РФ и не мог превышать 100 руб. (50 руб. в 2018 г.). С 2020 г. субъекты получили право передавать полномочия по установлению размера сбора муниципальным образованияам.

– Размер мог варьировать в зависимости от сезона, времени пребывания, статуса курорта и расположения территории.

– Минимальный размер сбора не устанавливался.

Б. Туристический налог:

– Ставка устанавливается муниципальными образованияами, но не может превышать 1% в 2025 г., 2% в 2026 г., 3% в 2027 г., 4% в 2028 г., 5% с 2029 года.

– Ставки могут быть дифференцированы в зависимости от сезона и категории средства размещения.

– Установлен минимальный размер налога – 100 руб., умноженные на количество дней проживания.

5. Льготы

А. Курортный сбор:

– От уплаты сбора освобождались определенные законом категории физических лиц (19 категорий).

– Субъекты РФ могли расширять перечень льготных категорий, учитывая предложения муниципальных образований. С 2020 г. субъекты РФ получили право наделять органы местного самоуправления

полномочиями по установлению дополнительных категорий лиц, освобожденных от уплаты сбора.

Б. Туристический налог:

– Освобождаются от налога услуги по проживанию, предоставляемые 8 категориям физических лиц, указанным в Налоговом кодексе.

– Муниципальные образования могут устанавливать дополнительные категории физических лиц, услуги по временному проживанию которых не включаются в налоговую базу.

6. Налоговый период и порядок уплаты

А. Курортный сбор:

– Сбор уплачивался физическим лицом при выезде из объекта размещения оператору.

– Оператор (владелец объекта размещения) перечислял сбор в бюджет после окончания фактического срока проживания плательщика.

Б. Туристический налог:

– Налог уплачивается лицом, предоставляющим услуги по временному проживанию, в бюджет по месту нахождения средства размещения не позднее 28-го числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом.

– Налоговый период – квартал.

– Декларация представляется ежеквартально не позднее 25-го числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом.

7. Использование средств

А. Курортный сбор:

– Целевые средства. Зачислялись в фонды развития курортной инфраструктуры, формируемые в бюджетах субъектов РФ. Бюджетные средства направлялись в виде межбюджетных трансфертов в бюджеты муниципальных образований для финансирования работ по проектированию, строительству, реконструкции, содержанию, благоустройству и ремонту объектов курортной инфраструктуры. Перечень работ определялся соглашением между субъектом РФ и муниципальным образованием.

Б. Туристический налог:

– Нецелевой налог. Поступления направляются на финансирование общих (любых) расходов муниципального образования.

Таким образом, туристический налог – это новый полноценный прямой (нецелевой) местный налог, широко распространенный в мировой практике, взимаемый с организаций и физических лиц (владельцев

средств размещения), который может помочь увеличить доходы местных бюджетов, что особенно важно в текущей экономической ситуации.

А.Н. Туляй

ЗАЩИТА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ РУБЛЯ – ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Определение задач и полномочий Банка России необходимо для разработки планов его работы и оценки результатов, отраженных в отчетах. Задачи Банка России закреплены в основных законах, включая Конституцию Российской Федерации¹ и Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»². Интересно, что данные документы по-разному трактуют эти задачи.

В ст. 3 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» защита и обеспечение устойчивости рубля обозначены как одна из ключевых целей деятельности Банка России и занимают при этом первое место в списке, хотя закон не выделяет приоритетности задач в зависимости от их расположения.

Приоритет защиты и обеспечения устойчивости рубля как цели деятельности Центрального банка Российской Федерации зафиксирован не только в современных законодательных актах, принятых в 2003 г., но и ранее. В Федеральном законе от 2 декабря 1990 г. «О Центральном банке РСФСР (Банке России)»³ защита и обеспечение устойчивости рубля, включая его покупательную способность и курс по отношению к иностранным валютам, также указывались в качестве первоочередной цели деятельности банка.

---

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

² О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2025. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ О Центральном банке РСФСР (Банке России) : федер. закон от 02.12.1990 № 394-1 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2025. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та (утратил силу).

Этот закреплённый на начальном этапе развития современной России постулат, действующий и сегодня, свидетельствует, что на протяжении более трех десятилетий стабильность национальной валюты является приоритетом для государства и важным запросом общества.

Положения о деятельности Банка России появились в Конституции Российской Федерации в 1993 г. В ст. 75, первом и втором абзацах, говорится:

«Рубль является денежной единицей в Российской Федерации. Эмиссия денег осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации. Использование других денег на территории страны запрещено.

Защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Центрального банка Российской Федерации, осуществляемая им независимо от других органов власти».

Отсюда возникает вопрос: как цель деятельности Банка России трансформировалась в его функцию, даже если и основную?

Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹ определяет функции банка как действия, выполняемые им ежедневно для достижения поставленных целей. К ним относятся разработка и реализация единой денежно-кредитной политики, эмиссия наличных денег, установление правил расчетов в РФ и др.

В соответствии со ст. 15 Конституции РФ Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории страны. Другие законы и нормативные акты не должны противоречить Конституции.

Исходя из этих норм, можно сделать вывод о противоречии Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Конституции РФ в части определения целей его деятельности.

При разработке и реализации денежно-кредитной политики Банк России руководствуется тем, что его основной целью являются защита и обеспечение устойчивости рубля путем поддержания ценовой стабильности, т.е. стабильно низкой инфляции, что способствует формированию условий для сбалансированного и устойчивого экономического роста².

---

¹ См. ст. 4 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

² Цели и принципы денежно-кредитной политики // Банк России. URL: https://cbr.ru/dkp/objective_and_principles/ (дата обращения: 30.03.2025).

Ценовая стабильность, в свою очередь, создает благоприятную среду для жизни людей и ведения бизнеса, поскольку:

- защищает доходы и сбережения в национальной валюте от обесценения, позволяя поддерживать уровень жизни и планировать расходы;
- поддерживает уровень потребления для граждан с невысоким доходом, которые в основном приобретают товары первой необходимости;
- способствует повышению доступности кредитов для компаний, снижая инфляционную премию в процентных ставках;
- упрощает финансовое и инвестиционное планирование для бизнеса;
- увеличивает доверие к национальной валюте и снижает зависимость экономики от внешних факторов.

Таким образом, защита и обеспечение устойчивости рубля – важнейшая цель деятельности Банка России, поскольку значение национальной валюты для населения, бизнеса и государства необходимо рассматривать не только с точки зрения покупательной способности, но и с точки зрения укрепления суверенитета государства.

Е.Ю. Туляй

РОЛЬ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ В ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ

Ключевая процентная ставка выступает важным индикатором состояния экономики и финансовых рынков России.

Центральный банк Российской Федерации использует ключевую ставку в качестве основного инструмента денежно-кредитной политики, направленного на регулирование экономической активности и сдерживание инфляции.

Она представляет собой минимальный процент, по которому ЦБ РФ предоставляет кредиты коммерческим банкам, а также размещает средства кредитно-финансовых организаций на депозитах. Ключевая ставка, прежде всего, служит эффективным средством стабилизации инфляции, находящимся в распоряжении регулятора.

Данный механизм¹ был впервые реализован в 2013 г., когда показатель составлял 5,5%. С марта 2014 г. наблюдался рост, достигший 7,5% в мае и 17% к декабрю. После этого ставка постепенно снижалась,

---

¹ Ключевая ставка Банка России // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/keyrate/ (дата обращения: 30.03.2025).

достигнув 15% в марте 2015 г. В последующие годы ставка продолжала снижаться, опустившись в 2020 г до исторического минимума в 4,25%. В марте 2021 г. началось ее постепенное повышение, и к 21 февраля 2022 г. она достигла 9,5%. 3 марта 2022 г. был зафиксирован рекордный уровень – 20%, что позволило обуздать инфляцию. В апреле 2022 г. ставка снизилась до 17%, а в сентябре – до 7,5%. В июне 2023 г. Банк России увеличил ее до 8,5%, а в конце августа – до 12%. С конца декабря 2023 г. по июль 2024 г. ставка оставалась на уровне 16%, затем выросла до 19% в сентябре, 21% в октябре и закрепились на отметке 21% в декабре.

На январь 2025 г. ключевая ставка ЦБ РФ составила 21% годовых. Совет директоров Банка России 20 декабря 2024 г. принял решение о сохранении ставки на этом уровне, учитывая сохраняющееся инфляционное давление.

Прогнозы относительно дальнейшей динамики ключевой ставки на 2025 год остаются неоднозначными.

Возможные последствия снижения ставки:

- снижение стоимости кредитов: коммерческие банки последуют примеру ЦБ и уменьшат процентные ставки по потребительским, авто и ипотечным кредитам;
- стимулирование бизнеса: более выгодные кредитные условия позволят расширять производство, ассортимент и спектр услуг, а также открывать новые точки;
- сокращение безработицы: рост бизнеса создаст новые рабочие места;
- увеличение потребительского спроса: люди будут меньше сберегать и больше тратить;
- рост цен и инфляции: ускорение темпов инфляции;
- снижение доходности по вкладам: вклады станут менее привлекательными.

Повышение ключевой ставки может вызвать:

- удорожание кредитов: получение кредита станет менее доступным;
- краткосрочный рост цен: подорожание кредитов может спровоцировать временное повышение цен на товары и услуги;
- сокращение потребительских расходов: люди будут экономить и меньше покупать;
- увеличение безработицы: снижение прибыльности бизнеса может привести к сокращению штата сотрудников;
- повышение ставок по депозитам: стимулирование сбережений.

Ключевая ставка оказывает влияние и на фондовый рынок.

Облигации наиболее чувствительны к изменениям ставки: доходность облигаций должна превышать ключевую ставку, чтобы привлечь инвесторов. Снижение ставки приводит к снижению доходности и росту цен на облигации, а повышение – к снижению цен.

Изменяется и спрос на акции: снижение ставки облегчает привлечение инвестиций и кредитов для новых проектов, делая компании более привлекательными для инвесторов. Повышение ставки, напротив, удорожает финансирование, снижает прибыль и дивиденды, что отталкивает инвесторов.

Ключевая ставка влияет на вклады и кредиты: при росте ставки банки повышают проценты по вкладам, но они остаются ниже ключевой ставки, так как кредитование для банков по-прежнему обходится дороже. Ставки по кредитам всегда выше ключевой, обеспечивая прибыль коммерческих банков.

Курс рубля также подвержен влиянию ключевой ставки: ее снижение делает рубль более доступным, что может привести к его ослаблению. Повышение ставки, наоборот, укрепляет рубль, привлекая инвестиции.

В заключение подчеркнем, что ключевая ставка оказывает существенное воздействие на экономику страны, регулируя экономическую активность. При необходимости регулятор повышает ставку для сдерживания инфляции, что приводит к снижению потребительских расходов и замедлению экономического роста. В периоды стабилизации экономики ставка может быть снижена для стимулирования роста и увеличения потребительского спроса.

К.Ю. Лебедева

ИЗМЕНЕНИЕ ПОРЯДКА ИСЧИСЛЕНИЯ (ВВЕДЕНИЕ ПРОГРЕССИВНОЙ ШКАЛЫ) НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ С 2025 г.

С 2025 г. в налоговой системе произошли значительные изменения, инициированные Федеральным законом от 12 июля 2024 г. № 176-ФЗ¹,

---

¹ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и при-

касающиеся налога на доходы физических лиц (НДФЛ). Эти нововведения включают корректировку порядка определения налоговой базы, внедрение прогрессивных налоговых ставок и пересмотренный механизм исчисления налога.

Анализ положений ст.ст. 210 и 224, 225 Налогового кодекса РФ¹ показывает, что налогооблагаемая база, к которой применяются соответствующие ставки, определяется индивидуально для каждого налогоплательщика – резидента РФ, в зависимости от видов его доходов, таких как доходы от продажи имущества, дарения, страховые выплаты и иные поступления.

Особое положение было установлено для участников Специальной военной операции. Внесенные поправки, в частности п. 6.1 ст. 210 НК РФ, приравнивают налогообложение их выплат к северным надбавкам для работников Крайнего Севера. Для этой категории лиц стандартная ставка в 13% применяется до достижения дохода в 5 млн рублей, в то время как для остальных налогоплательщиков такая ставка действует до 2,4 млн рублей. Это создало определенные трудности для налоговых агентов при расчете НДФЛ с заработной платы и северных надбавок.

Порядок исчисления НДФЛ, закрепленный в ст. 225 НК РФ, также был уточнен. Сумма налога, рассчитываемая по ставке, установленной п. 1 ст. 224 НК РФ, теперь применяется ко всей совокупности налогооблагаемых доходов физического лица – резидента РФ, полученных в отчетном периоде, за исключением доходов, облагаемых по другим ставкам, предусмотренным ст. 224 НК РФ.

Ключевыми элементами прогрессивной шкалы налогообложения стали налоговые ставки для доходов до 2,4 млн рублей – 13%, от 2,4 до 5 млн рублей – 15%, от 5 до 20 млн рублей – 18%, от 20 до 50 млн рублей – 20%, свыше 50 млн рублей – 22%.

В результате проведенной реформы можно сделать вывод, что законодатель вновь обратился к прогрессивной системе налогообложения.

знании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федер. закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ (ред. от 12.12.2024; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2025. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2025. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Хотя она затронет относительно небольшое число налогоплательщиков, увеличение поступлений в бюджет благодаря новым элементам налогообложения физических лиц нельзя считать незначительным. Это связано с тем, что минимальная ставка в 13% теперь применяется к значительно меньшему годовому доходу (2,4 млн рублей в отличие от прежнего лимита в 5 млн рублей), а также с появлением новых ставок 18, 20, 22%.

В связи с этим за I квартал 2025 г. поступления по НДФЛ увеличились на 40% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года¹, а по итогам 2025 г. следует ожидать более существенного роста поступлений НДФЛ в бюджеты различных уровней.

Е.В. Бергер

АМОРТИЗАЦИОННЫЕ ОТЧИСЛЕНИЯ ОПЫТНО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ – ИСТОЧНИК УБЫТКОВ, НЕПОЛУЧЕННЫЕ НАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ

В соответствии со ст. 256 Налогового кодекса РФ² амортизируемым имуществом признается имущество, результаты интеллектуальной деятельности и иные объекты интеллектуальной собственности со сроком полезного использования более 12 месяцев и первоначальной стоимостью более 100 тысяч рублей, находящиеся у налогоплательщика на праве собственности и используемые им для извлечения дохода.

Не подлежат амортизации земля и иные объекты природопользования (вода, недра и другие природные ресурсы), а также материально-производственные запасы, товары, объекты незавершенного капитального строительства, ценные бумаги, производные финансовые инструменты (в том числе форвардные, фьючерсные контракты, опционные контракты), цифровая валюта. Также не подлежат амортизации виды

---

¹ ФНС раскрыла первые доходы от пятиступенчатой шкалы НДФЛ // Frank Media. 2025. 12 мая. URL: <https://frankmedia.ru/200994/> (дата обращения: 30.03.2025).

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2025. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

амортизируемого имущества, указанные в ст. 256 НК РФ, например: имущество, приобретенное (созданное) за счет бюджетных средств целевого финансирования, за исключением имущества, полученного налогоплательщиком при приватизации; объекты внешнего благоустройства (объекты лесного хозяйства, объекты дорожного хозяйства, сооружение которых осуществлялось с привлечением источников бюджетного или иного аналогичного целевого финансирования, специализированные сооружения судоходной обстановки).

С учетом п. 27 Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020¹ стоимость основных средств погашается посредством амортизации.

Начисление амортизации по основным средствам производится независимо от результатов деятельности организации в отчетном периоде (п. 29 ФСБУ 6/2020).

Действующие нормативно-правовые акты (Налоговый кодекс РФ и ФСБУ 6/2020) не содержат исключений для амортизации в отношении объектов основных средств, введенных в эксплуатацию и используемых как опытные установки.

Данная ситуация актуальна для организаций, выполняющих НИОКР / ОКР основными средствами, созданными или приобретенными в ходе реализации федерального проекта «Новая атомная энергетика, в том числе малые атомные реакторы для удаленных территорий» (далее – Проект).

Проект утвержден (протокол № 1 от 22 декабря 2020 г.) проектным комитетом комплексной программы «Развитие техники, технологий и научных исследований в области использования атомной энергии в Российской Федерации на период до 2024 года» (далее – Комплексная программа).

Комплексная программа разработана во исполнение подп. «а» п. 1 Указа Президента Российской Федерации² и утверждена Президиумом

---

¹ Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» : приказ Минфина России от 17.09.2020 № 204н (ред. от 30.05.2022; зарег. в Минюсте России 15.10.2020 № 60399) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2025. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² О развитии техники, технологий и научных исследований в области использования атомной энергии в Российской Федерации : Указ Президента РФ от

Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2020 г. № 15).

Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» в рамках Проекта утверждена рамочная программа научно-исследовательских и конструкторских работ по созданию и эксплуатации энергоблока с опытно-демонстрационной реакторной установкой БРЕСТ-ОД-300, модуля фабрикации и рефабрикация плотного нитридного топлива, модуля переработки топлива и обращения с РАО (далее – Объекты ОДЭК).

Целями рамочной программы являются:

- получение экспериментальных данных по внедряемым инновационным процессам и технологиям;
- накопление данных по опыту эксплуатации, ресурсным характеристикам и характеристикам надежности уникального нового оборудования;
- оптимизация процессов и оборудования;
- обоснование и достижение ключевых показателей «естественной» безопасности;
- получение данных для оптимизации технико-экономических показателей применительно к промышленному энергокомплексу (ПЭК) на базе реактора со свинцовым теплоносителем;
- верификация программно-технических средств и средств моделирования на реальном опытно-промышленном образце.

Сооружаемые объекты ОДЭК после ввода в эксплуатацию будут использованы как «опытные образцы, опытная установка» для достижения целей рамочной программы.

Начисление амортизации в отношении Объектов ОДЭК приведет к отрицательному финансовому результату (убыткам) у организаций Госкорпорации «Росатом», являющихся собственниками таких опытных установок.

Все это также будет оказывать влияние на производственную себестоимость генерации электроэнергии, вырабатываемой в будущем объектами ОДЭК. Такая себестоимость предполагается выше установленного в Сибирском регионе тарифа РСВ (рынок на сутки вперед)

и КОМ (конкурентный отбор мощности) в 4,2 раза. При этом доля амортизационных отчислений в производственной себестоимости составляет 63%.

Добавление в виды имущества, не подлежащего амортизации, имущества (основных средств), используемого для научно-исследовательских и конструкторских работ и опытно-конструкторских разработок, созданного и (или) приобретенного в рамках федерального проекта «Новая атомная энергетика, в том числе малые атомные реакторы для удаленных территорий», такого как модуль фабрикации и рефабрикации плотного смешанного уран-плутониевого топлива для реакторов на быстрых нейтронах, опытно-демонстрационный энергоблок с реактором на быстрых нейтронах со свинцовым теплоносителем (РУ БРЕСТ-ОД-300), роботизированный завод по переработке отработавшего ядерного топлива и связанные с ними инфраструктурные объекты, позволит продолжить научные исследования без негативного влияния на результаты хозяйственной деятельности организации, обеспечивающей сооружение ОДЭК, при этом произойдет снижение производственной себестоимости генерации электроэнергии Объектами ОДЭК на 63%, значительно увеличатся налоговые поступления (прежде всего по налогу на прибыль) в бюджеты разных уровней. Прогнозные потери налоговых доходов могут составить до 200 млн рублей в федеральный бюджет и около 2 млрд рублей в региональный бюджет.

Ю.М. Сулимская

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГЛУБИНЫ ПРОВЕРОК, ПРОВОДИМЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ВНЕБЮДЖЕТНЫМИ ФОНДАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии со ст.ст. 10 и 14 Бюджетного кодекса РФ¹ бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов являются частью бюджетной системы страны. Правовой статус средств обяза-

---

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2025. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

тельного медицинского страхования (ОМС), согласно ст.ст. 2, 6, 11 и 13 Бюджетного кодекса, аналогичен статусу бюджетных средств, так как они относятся к государственным финансам и используются строго по целевому назначению. Средства, выделяемые медицинским учреждениям в рамках территориальной программы ОМС, обеспечивают исполнение государственных полномочий по предоставлению бесплатной медицинской помощи застрахованным лицам при наступлении страховых случаев.

Пунктом 12 ч. 7 ст. 34 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»¹ предусмотрено, что территориальные фонды ОМС контролируют использование средств ОМС медицинскими организациями, включая проведение проверок и ревизий.

Порядок осуществления такого контроля территориальными фондами обязательного медицинского страхования регламентирован Приказом Минздрава России от 26 марта 2021 г. № 255н². Согласно п. 32 этого Приказа, проверки могут быть как плановыми, так и внеплановыми. Плановые проверки проводятся по утвержденному директором фонда графику с периодичностью не реже одного раза в два года для охвата всех вопросов и периодов деятельности медицинских организаций и не чаще одного раза в год для комплексных проверок.

Внеплановые проверки проводятся по распоряжению директора фонда на основании запросов контролирующих органов, обращений органов власти субъектов РФ, Федерального фонда, а также обращений граждан, в связи с неисполнением требований фонда об устранении

---

¹ Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации : федер. закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2025. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Об утверждении порядка осуществления территориальными фондами обязательного медицинского страхования контроля за деятельностью страховых медицинских организаций, осуществляющих деятельность в сфере обязательного медицинского страхования, а также контроля за использованием средств обязательного медицинского страхования указанными страховыми медицинскими организациями и медицинскими организациями : приказ Минздрава России от 26.03.2021 № 255н (зарег. в Минюсте России 21.04.2021 № 63206) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2025. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

нарушений, возврате средств или уплате штрафов, результатов проверок Федерального фонда, прекращением договора на оказание медицинской помощи или ликвидацией медицинского учреждения.

Налоговый кодекс РФ¹ (п. 4 ст. 89) допускает выездную проверку периода до трех лет, предшествующих году проведения выездной налоговой проверки. В отличие от налоговых проверок законодательство не устанавливает ограничений по периоду, который может быть проверен территориальным фондом ОМС.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона № 326-ФЗ одним из ключевых принципов ОМС является финансовая устойчивость системы. Законодательство об ОМС базируется на Конституции РФ, и в соответствии с принципом правовой определенности² медицинские учреждения должны иметь возможность предвидеть последствия своих действий и быть уверены в стабильности финансирования своей деятельности. Отсутствие ограничений по сроку проверки не должно нарушать эти ожидания.

Принцип недопустимости чрезмерного или неограниченного по времени контроля, а также установленная Приказом периодичность плановых проверок (не реже одного раза в два года) позволяют считать проведение комплексной проверки за период, превышающий трехлетний, необоснованным.

Следовательно, плановая комплексная проверка должна проводиться с учетом разумности трехлетнего срока, предшествующего году проверки. Игнорирование этого принципа может привести к нарушению правовой определенности и стабильности бюджетных отношений.

Данная позиция подтверждается судебной практикой³.

---

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2025. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Конституция Российской Федерации, принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.). Ч. 1 ст. 1 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2025. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ См.: Определение Верховного суда Российской Федерации от 18.02.2020 № 303-ЭС19-27834; Определение Пятого Арбитражного Апелляционного суда от 11.07.2019 № 05АП-588/2019 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2025. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ «ТАЙНА» В ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В настоящее время уже неоднократно подчеркивались значимость и особая важность информации как определенной категории, представляющей ту или иную ценность для каждого. В частности, национальными интересами Российской Федерации с учетом долгосрочных тенденций развития являются развитие безопасного информационного пространства, устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе¹.

При этом определенный массив сведений, который отдельный человек, сообщество, организация пытаются оставить в тайне, существовал всегда. Преследуемые цели, конечно, различаются в зависимости от того, кто является субъектом, владеющим данной информацией, а также непосредственно зависят и от характера самой информации. Государство как политико-территориальная суверенная организация публичной власти, действующая в лице своих органов, получает и обрабатывает большие объемы данных, в том числе и в процессе собирания, распределения и расходования денежных ресурсов. Вместе с тем значимым остается вопрос, касающийся обеспечения сохранности информации в данной области. Установление определенных ограничений доступа к такому массиву данных предполагает наличие особенностей правового регулирования и непосредственно связано с существованием такой категории, как «тайна».

Само по себе понятие «тайна» раскрывается зачастую как сведения, которые известны только определенным лицам. Например, в толковом словаре С.И. Ожегова под тайной понимается «нечто скрываемое от других, известное не всем, секрет»². Действительно, данное толкование имеет место, однако для правового регулирования определение понятия через противопоставление категорий и использование сино-

---

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2025. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М. : Азъ, 1993. С. 641.

нимов не будет способствовать реализации принципа правовой определенности.

Обращение к законодательству Российской Федерации позволяет заключить, что данная категория используется достаточно часто и раскрывается, исходя из особенностей тех общественных отношений, в сфере урегулирования которых существует. Непосредственный анализ научной литературы позволяет выделить несколько подходов к пониманию данной правовой категории.

Первых подход заключается в том, что тайна рассматривается как совокупность определенной ограниченной в обороте информации.

Второй подход характеризуется тем, что тайна представляет собой, с одной стороны, право лица на сохранение и защиту сведений от неправомерного доступа посторонних лиц и, с другой стороны, соответствующую обязанность субъектов по обеспечению такой сохранности и защиты.

Третий подход позволяет рассматривать категорию «тайна» как институт, который включает в себя сами сведения, механизм их защиты, а также санкции за совершение противоправных действий¹.

Вместе с тем также категорию «тайна» можно и необходимо рассматривать как правовой режим, т.е. особый порядок правового регулирования поведения участников соответствующих отношений.

Таким образом, категория «тайна» в финансовых правоотношениях представляет собой особый порядок правового регулирования поведения участников финансово-правовых отношений, установленный финансово-правовыми актами и предусматривающий информацию, доступ к которой ограничен и предоставлен определенному кругу субъектов, а также право на сохранение такой информации и защиту от неправомерных действий посторонних лиц и корреспондирующую этому праву обязанность.

---

¹ Фатьянов А.А. Тайна и право (основные системы ограничений на доступ к информации в российском праве). М. : МИФИ, 1999. С. 16

НАШИ АВТОРЫ

Алокова Марьяна Хамидбиевна – адвокат Адвокатской палаты Кабардино-Балкарской Республики

Андреева Татьяна Дмитриевна – преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Барнаульского юридического института МВД России

Барнашов Александр Матвеевич – доцент кафедры конституционного и международного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Бачурин Александр Геннадьевич – профессор кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Барнаульского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Бергер Екатерина Владимировна – заместитель генерального директора АО «Сибирский химический комбинат» по корпоративной и правовой работе и собственности, кандидат юридических наук

Берглезов Алексей Николаевич – старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Сибирского университета потребительской кооперации

Биче-оол Айдыс Маадыр-ооловна – аспирант кафедры теории и истории государства и права Сибирского федерального университета, старший преподаватель кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тувинского государственного университета

Воронин Алексей Витальевич – адвокат Тверской областной коллегии адвокатов «Линия защиты»

Даньшин Александр Владимирович – доцент кафедры теории и истории государства и права юридического института Кемеровского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Дизер Олег Александрович – заместитель начальника Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина по научной работе, доктор юридических наук, доцент

Исаева Анастасия Александровна – доцент кафедры конституционного и международного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Казанцева Олеся Леонидовна – доцент кафедры конституционного и международного права Юридического института Алтайского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

- Кальяк Андрей Михайлович** – доцент кафедры конституционного и муниципального права Сибирского института управления – филиала РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент
- Канакова Анна Евгеньевна** – доцент кафедры конституционного и международного права Юридического института Алтайского государственного университета, кандидат юридических наук
- Келлер Сергей Андреевич** – аспирант кафедры финансового права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета
- Кирикович Вячеслав Сергеевич** – руководитель практики гражданского и административного права ИП Кирикович Е.А., аспирант Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ»
- Кириллов Вячеслав Владимирович** – аспирант юридического факультета Новосибирского государственного университета экономики и управления
- Коваль Сергей Петрович** – доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного права и прав человека Ивановского государственного университета, кандидат исторических наук
- Кокоулин Владислав Геннадьевич** – профессор Новосибирского юридического института (филиала) Томского государственного университета, профессор Юридического факультета Сибирского университета потребительской кооперации, доктор исторических наук
- Коновальчикова Софья Сергеевна** – доцент кафедры теории государства и права, международного права Новосибирского юридического института (филиала) Томского государственного университета, кандидат юридических наук
- Кузменкин Иван Владимирович** – аспирант института философии и права Новосибирского государственного национального исследовательского университета
- Кузнецов Сергей Сергеевич** – заведующий кафедрой финансового права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
- Куликов Егор Алексеевич** – доцент кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
- Лапов Иван Николаевич** – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Краснодарского университета МВД России
- Лебедева Ксения Юрьевна** – старший преподаватель кафедры финансового права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук
- Марухно Екатерина Юрьевна** – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России, соискатель кафедры международного и европейского права Казанского федерального университета

- Масталиев Кирилл Тимурович** – аспирант, ассистент кафедры конституционного и международного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета
- Митюков Михаил Алексеевич** – профессор кафедры конституционного и международного Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
- Нестерова Татьяна Валерьевна** – соискатель, старший лаборант кафедры теории и истории государства и права, административного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета
- Нупрейчик Евгений Николаевич** – адъюнкт Омской академии МВД России
- Принеслик Владислав Андреевич** – аспирант Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета
- Прошин Владимир Алексеевич** – доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики Новосибирского государственного национального исследовательского университета, кандидат исторических наук, доцент
- Пушкина Анна Владимировна** – старший преподаватель кафедры трудового и экологического права Юридического института Сибирского федерального университета
- Раззоков Баходур Хаётович** – профессор кафедры коммерческого и антикоррупционного права Таджикского государственного университета коммерции, доктор юридических наук, профессор
- Романов Евгений Борисович** – доцент кафедры информационного, гражданского права и правового обеспечения инновационной деятельности Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, кандидат юридических наук
- Русаков Алексей Николаевич** – аспирант Юридического института Кемеровского государственного университета
- Савченко Дмитрий Александрович** – профессор кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, доцент
- Сапеев Михаил Сергеевич** – аспирант юридического факультета Новосибирского государственного университета экономики и управления
- Семенова Марина Сергеевна** – преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского.
- Сулимская Юлия Михайловна** – судья Арбитражного суда Томской области, кандидат юридических наук

- Татаринов Сергей Александрович** – доцент кафедры конституционного и международного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
- Тихонов Илья Алексеевич** – аспирант кафедры конституционного и муниципального права Института философии и права Новосибирского государственного национального исследовательского университета
- Трынченков Алексей Анатольевич** – доцент кафедры теории и истории государства и права, административного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
- Трынченков Николай Алексеевич** – аспирант кафедры теории и истории государства и права, административного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета
- Туляй Александр Николаевич** – доцент кафедры финансового права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук
- Туляй Екатерина Юрьевна** – доцент кафедры финансового права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук
- Фролов Игорь Валентинович** – процессор кафедры трудового, земельного и финансового права Новосибирского юридического института (филиала) Томского государственного университета, доцент кафедры предпринимательского права Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, доцент
- Хаминов Дмитрий Викторович** – профессор кафедры теории и истории государства и права, административного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин и правоохранительной деятельности Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, доктор исторических наук, доцент
- Штатов Евгений Анатольевич** – доцент кафедры правовых и социальных наук Сибирского государственного университета геосистем и технологий, кандидат юридических наук
- Шеллер Генрих Павлович** – аспирант кафедры теории и истории государства и права Института философии и права Новосибирского государственного национального исследовательского университета
- Шушарина Елена Александровна** – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, административного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Раззоков Б.Х. К вопросу о влиянии этноправового менталитета на административное нормотворчество и практику	3
Хаминов Д.В. Генезис отрасли образовательного права в России: постановка проблемы	6
Кокоулин В.Г. Конституции республик Центральной Азии: историко-правовой аспект	9
Савченко Д.А. История государства и права: предмет и место в современной юриспруденции	12
Дизер О.А. Нормы законодательства об административной ответственности за правонарушения, совершенные в условиях режима военного положения, и направления их совершенствования	14
Бачурин А.Г. Административная ответственность за интернет-груминг в отношении несовершеннолетних	17
Трынченков А.А. Основные и альтернативные механизмы повышения эффективности государственной гражданской службы в Российской Федерации	19
Даньшин А.В. Подготовка юристов в Китайской Народной Республике в период строительства «социализма с китайской спецификой новой эры»	24
Куликов Е.А. «Правомочие» и «правообязанность» как категории феноменологического учения о праве Н.Н. Алексеева	26
Коваль С.П. Исторический опыт конституционного строительства в СССР (на примере Конституции СССР 1977 г.)	29
Шаталов Е.А. Теоретико-методологические вопросы междисциплинарных связей историко-юридической науки с областями знания комплекса иных научных дисциплин: тезисный обзор	32
Шушарина Е.А. Локальные нормативные акты как источники административного права	34
Пушкина А.В. К вопросу о правомерности использования организациями современных систем самоохраны	37
Берглезов А.Н. Статус иностранного агента: изменения в законодательстве и практике	39
Лапов И.Н. Некоторые особенности допуска иностранных граждан к управлению транспортными средствами	43

Андреева Т.Д. Гарантии как важнейший элемент механизма обеспечения права личности на информационную безопасность	45
Семенова М.С. Кодификация процессуального законодательства СССР и РСФСР в период проведения судебной реформы 1956–1964 гг.	48
Биче-оол А.М. Роль судебной системы Тувинской народной республики в правовой аккультурации тувинского общества (1921–1944 гг.)	51
Трынченков Н.А. Государственное регулирование инжиниринговой деятельности как компонента трансфера технологий	53
Принеслик В.А. Реформа контрольно-надзорной деятельности: изменения в сфере природопользования	56
Русаков А.Н. Стандарты доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях	58
Кирикович В.С. Баланс частных и публичных интересов в сфере территориального планирования	61
Кириллов В.В. Доверие как административно-правовая категория	64
Сапеев М.С. Проблема регулирования рекламы в сети Интернет и по сетям электросвязи	66
Шеллер Г.П. Некоторые аспекты влияния имперского прошлого на эволюцию российской государственности	69
Нупрейчик Е.Н. Реклама в советских юридических журналах 1920-х гг.	72
Алокова М.Х. Правовой статус Кабардино-Балкарской Республики в первые годы советской власти	75
Нестерова Т.В. Установление и регулирование правового статуса государственного языка в России: история и современность	77

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Митюков М.А. К предыстории декларации о государственном суверенитете РСФСР	81
Барнашов А.М. Преподавание и изучение государствоведения в Томском университете на рубеже XIX–XX вв.	97
Воронин А.В. Признание конституционного права на посмертное творческое бытие как фактор укрепления российской государственности	104
Казанцева О.Л. Правовые формы участия населения в правотворческой деятельности органов местного самоуправления	107
Кальяк А.М. К вопросу о чрезвычайном конституционном праве	109
Канакова А.Е. Проблемы правового регулирования цифровизации прав и свобод в Российской Федерации	111

Коновальчикова С.С. Цифровизация методологии конституционного права России	114
Кузменкин И.В. Правовые и биоэтические аспекты достоинства личности в геномной инженерии.....	115
Марухно Е.Ю. Принцип прямого действия права в интеграционных образованиях (ЕС и ЕАЭС)	117
Прошин В.А. Выпускник томского государственного университета юрист-международник Виталий Семенович Иваненко	120
Романов Е.Б. Институт президентства в документах Конституционной комиссии Съезда народных депутатов	124
Тихонов И.А. Конституционный принцип экономической солидарности в свете достигнутых успехов и нерешенных проблем: 30 лет после принятия Конституции Российской Федерации	125
Исаева А.А. Тенденции конституционного развития в XXI в.	128
Татаринов С.А. Некоторые особенности содержания осуществления конституционного судебного контроля Конституционного Суда Российской Федерации	130
Масталиев К.Т. Регламентация правового положения лиц, гражданство Российской Федерации которых прекращено	133

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Фролов И.В. Классификация государственной пошлины в делах о банкротстве	137
Кузнецов С.С. Курортный сбор и туристический налог: сравнительная характеристика	139
Туляй А.Н. Защита и обеспечение устойчивости рубля – основная цель деятельности Центрального банка Российской Федерации	143
Туляй Е.Ю. Роль ключевой ставки в экономике страны	145
Лебедева К.Ю. Изменение порядка исчисления (введение прогрессивной шкалы) налога на доходы физических лиц с 2025 года	147
Бергер Е.В. Амортизационные отчисления опытно-промышленных объектов – источник убытков, неполученные налоговые доходы	149
Сулимская Ю.М. Вопросы определения глубины проверок, проводимых государственными внебюджетными фондами в Российской Федерации	152
Келлер С.А. Понятие, сущность и значение категории «тайна» в финансово-правовых отношениях	155
Наши авторы	157

Научное издание

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 99

Сборник статей

Редактор Е.Г. Шумская
Компьютерная верстка Е.Г. Шумской
Дизайн обложки Л.Д. Кривцовой

Подписано к печати 06.02.2026 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.
Печ. л. 10,3. Усл. печ. л. 9,5. Тираж 500 экз. Заказ № 6646.

Отпечатано на оборудовании
Издательства Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–52-98-49
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-908040-37-2

